

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 1, 2016

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин,
кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия

И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент
(ответственный за выпуск),
М. А. Антипов, кандидат философских наук,
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент,
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (София, Болгария),
А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения),
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук, профессор (Москва, Россия),
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия),
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия),
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия),
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия),
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия),
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия),
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия),
М. О. Насимов, кандидат политических наук (Кызылорда, Казахстан),
М. Сапик, PhD., доцент (Колин, Чехия),
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия),
Д. Танцошова, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия),
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария),
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия),
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в реферативных базах:
Электронная научная библиотека (Россия),
Directory of open access journals (Швеция),
Open Academic Journal Index (Россия),
Research Bible (Китай),
Scientific Indexing Services (США),
Global Impact Factor (Австралия),
Cite Factor (Канада),
International Society for Research Activity (ISRA)
Journal Impact Factor (JIF) (Индия)

Импакт-фактор Global Impact Factor (Австралия) за 2015 г. – 1,041.
Импакт-фактор Scientific Indexin Services (США) за 2015 г. – 1,09.

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский
центр «Социосфера», 2016.
© Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия, 2016.

Scientifically-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 1, 2016

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

Editor-in-Chief – Boris Doroshin,
Candidate of Historical Sciences, assistant professor

Editorial board

Ilona G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (responsible for release),
Michail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor,
Diana V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor,
Nadezhda V. Saratovtseva, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor.

International editorial council

N. Arabadzhiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria),
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia),
A. S. Berberyana, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia),
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia),
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia),
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia),
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic),
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria),
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia),
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia),
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia),
M. O. Nasimov, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan),
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic),
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia),
J. Tancoshova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia),
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia),
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

Electronic Research Library (Russia),
Directory of Open Access Journals (Sweden),
Open Academic Journal Index (Russia),
Research Bible (China),
Scientific Indexing Services (USA),
Global Impact Factor (Australia),
Cite Factor (Canada),
International Society for Research Activity (ISRA)
Journal Impact Factor (JIF) (India)

Impact factor of the journal in Global Impact Factor (Australia) in 2015 г. – 1,041.
Impact factor of the journal in Scientific Indexin Services (USA) in 2015 г. – 1,09.

ISSN 2078-7081

© The science publishing
centre «Sociosphere», 2016.
© Samara State Academy
of Social Sciences and Humanities, 2016.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора 9

НАУКА

ЭКОЛОГИЯ

Замотаева Н. А., Семелева Е. В., Лохаева А. Н.
Оценка уровня загрязненности радионуклидами
черноземов Мордовии 11

ЭКОНОМИКА

Тиханычев О. В., Тиханычева Е. О.
Особенности решения некоторых типов задач
экономического планирования 14

ФИЛОСОФИЯ

Бутенко Н. А.
К проблеме природы конфликтов в обществе 17

Суровегина Е. С.
К проблеме функционала бога Велеса 20

ФИЛОЛОГИЯ

Богданова О. В.
Горький и Платон (пьеса «На дне») 24

Дзюбенко А. И., Приходько О. В.
Об объективации эмоционального концепта «радость» в художественном
дискурсе С. Кинселлы: лексико-стилистический аспект 27

Колыхалова Е. П.
Русско-сербская созвучная лексика в аспекте
преподавания славянских языков 31

Куликова И. М.
Мифопоэтическая символика концепта «центр мира»
в творчестве В. Г. Распутина 34

Kudyrova M., Tleuzhanova G. K., Kashkinbayeva Z., Dergunova Ye.
The analyses of the Kazakh cultural identity on the basis
of Ilyas Yessenberlin's work "The Nomads: The Charmed Sword" 38

Трофимова В. А.
Лингвостилистические средства отражения эволюции жизненных
установок протагониста (на материале пьесы Б. Шоу «Пигмалион») 47

Turdieva O. Z.
Modernism aesthetics in modern Iranian short story 51

ПЕДАГОГИКА

Борисова Е. А., Астахова О. С.
Дидактическая игра как средство развития связной речи детей
с общим недоразвитием речи 56

Драгнев Ю. В., Турянская О. Ф. Учебно-информационная среда как современный фактор профессионального развития будущего учителя физической культуры.....	60
Козинская О. Ю. Принципы разработки содержания музыкальных праздников	65
Кузнецова Н. В. Метод синектики как средство актуализации ключевых компетенций в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров	68
Кузнецова С. В., Кузнецов С. Б. Развитие одаренности школьников: опыт британских коллег	72
Пирогланов Ш. Ш. Социальная ответственность личности: сущность, динамика и пути формирования	77
Пономаренко Е. В., Тасыбаева Ш. Б., Спабекова Р. С., Хамитова Б. М. Обучение физике студентов технических специальностей: анализ международного опыта	81
Шаповалова О. Е. Изучение отношения младших школьников с нарушением интеллекта к учебной деятельности.....	84

ПОЛИТОЛОГИЯ

Акулинин В. Н., Епифанова Н. С. Угрозы национальной безопасности России в контексте международной безопасности	88
Казбекова Д. С. Становление и развитие публичной дипломатии суверенного Казахстана	92
Krivchik G. G. Political transformations in the post-soviet Ukraine	104

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Еркибаева Г. Г., Садибек А. К. История и технология изготовления кимешека.....	111
--	-----

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Абросимова Н. В., Абрамова А. Д., Иванчикова Д. М., Гинтов И. С. Экономика как элемент социальной системы. Материалы учебно-методического комплекса.....	115
---	-----

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko Vydavatelské Centrum «Sociosféra-CZ» в 2016 году	119
Информация о научных журналах	121
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	122

CONTENTS

From the editor-in-chief.....9

SCIENCE

ECOLOGY

Zamotaeva N. A., Semeleva E. V., Lohaeva A. N.
The assessment of radionuclide's level at the black soils of Mordovia 11

ECONOMICS

Tikhanychev O. V., Tikhanycheva E. O.
Features solving optimization problems in economics 14

PHILOSOPHY

Butenko N. A.
To the problem of the nature of conflict in society 17

Surovegina E. S.
To a problem of functionality of god Velez 20

PHILOLOGY

Bogdanova O. V.
Gorkiy and Plato (Play «The Lower depths»).....24

Dzyubenko A. I., Prihodko O. V.
On emotive concept “joy” representation in fictional discourse
by S. Kinsella: lexico-stylistic aspect..... 27

Kolykhalova E. P.
Russian-Serbian consonant vocabulary in the aspects
of Slavic languages teaching..... 31

Kulikova I. M.
Mythological symbols of the concept “center of the world”
in the works V. G. Rasputin.....34

**Kydyrova M., Tleuzhanova G. K., Kashkinbayeva Z.,
Kassenova R., Dergunova Ye.**
The analyses of the Kazakh Cultural Identity on the basis
of Ilyas Yessenberlin’s work “The Nomads: The Charmed Sword” 38

Trofimova V. A.
Lingvostylistic means of the reflection of protagonist’s life priorities
(based on “Pygmalion” by B. Shaw)..... 47

Turdieva O. Z.
Modernism aesthetics in modern Iranian short story 51

PEDAGOGICS

Borisova E. A., Astakhova O. S.
Didactic game as a development tool of the coherent speech of children
with the general underdevelopment of the speech 56

Dragnev Y. V., Turyanskaya O. F. Educational-information environment as a modern factor of professional development of future teacher of physical culture	60
Kozinskaya O. Yu. Design principles content musical feasts	65
Kuznetsova N. V. Synectics method as a means of updating of key competences in the process of professional management training	68
Kuznetsova S. V., Kuznetsov S. B. Development of gift schoolchildren: experience of British colleagues	72
Piroglanov Sh. Sh. Social responsibility of personality: the essence and ways of formation	77
Ponomarenko E. V., Tassybayeva Sh. B., Spabekova R. S., Khamitova B. M. Teaching physics engineering students: analysis of international experience	81
Shapovalova O. E. Study of attitude for learning activity of mentally retarded younger pupils	84

POLITOLOGY

Akulinin V. N., Epifanova N. S. Threats to national security of Russia in the context of international security	88
Kazbekova D. S. The establishing and development of public diplomacy of sovereign Kazakhstan.....	92
Krivchik G. G. Political transformations in the post-soviet Ukraine	104

CULTUROLOGY

Erkibayeva G. G., Sadibek A. K. History and manufacturing technology kimeshek.....	111
--	-----

IN THE HELP TO A HIGHER SCHOOL TEACHER

Abrosimova N. V., Abramova A. D., Ivanchikova D. M., Gintov I. S. Economic subsystem of society. Methodical and training materials	115
--	-----

IN THE HELP TO A COMPETITOR

Plan of international conferences held by the universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2016	119
Information about about scientific journals	121
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	123

От главного редактора

Мы живём в эпоху интенсивного и всестороннего развития единого социального пространства, в котором все страны и народы так или иначе сотрудничают в различных областях экономической, политической и культурной жизни. Новейшие транспортные коммуникации позволяют в считанные часы пересечь океаны и континенты, ознакомиться с духовным наследием и памятниками старины различных стран, обеспечивая тем самым возможность очень быстрого овладения всем многообразием богатств мировой культуры. Инфокоммуникационные технологии дают небывалую возможность увидеть и услышать происходящее в любой точке земного шара. Поистине грандиозного масштаба достигло влияние средств массовой информации, остро и живо откликающихся на всё, что свершается в мире, и формирующих планетарное мышление.

Генезис единого социального пространства, ставя на повестку дня задачи регулирования возникающих и развивающихся в нём многообразных отношений, а также координации усилий, по крайней мере, основных действующих в этом пространстве акторов по разрешению глобальных проблем, обуславливает формирование организационно-управленческих структур адекватного масштаба, в ходе которого более гуманной, динамичной и эффективной альтернативой мировой империи представляется мировой порядок.

Однако его построение как полицентричного мирного демократического сообщества, пребывающего в состоянии перманентного изменения и совершенствования процесс сложный, противоречивый и трудный. И дело здесь не только в стремлении тех или иных государств к тому, чтобы доминировать и диктовать всем остальным свою волю, а также в сопряжённых с этим военных угрозах и конфликтах. Более фундаментальная проблема заключается в том, что единое социальное про-

странство обуславливает потребность в его подкреплении единым экономическим пространством. Однако значительным препятствием на пути к этому является универсальный, действующий на всём протяжении мировой истории закон неравномерного экономического развития, проявляющийся ныне в том, что развитые страны занимают сравнительно небольшой процент социального пространства, а развивающиеся государства, судя по их нынешнему состоянию и прогнозам, едва ли догонят когда-нибудь развитые страны. Тем не менее, это противоречие так или иначе снимается в процессе глобализации посредством взаимодействия глобальных «поток» и локальных «мест», по логике постсовременной дивергентной модернизации формирующего глобальное пространство возрастающих партикулярностей. Такая адаптация глобальных хозяйственных практик к местным условиям подразумевается одним из значений столь важного для описания процессов становления постсовременного мира понятия, как глокализация.

Глобальное и локальное измерения реальности зачастую осмысливаются в рамках актуальных обществоведческих подходов как наиболее фундаментальные проявления социальности. Новые жизненные стратегии и культурные практики индивидуальных и коллективных субъектов формируются ныне в глокальной бинарности социального мира. В качестве признаков отличия друг от друга не только территорий, но и отдельных групп и индивидов всё чаще выступает не историческая прогрессивность или «отсталость», а уникальность конфигураций того, как в них переплетаются включенность в глобальные потоки и следование местным общественным устоям и культурным традициям.

Социальное пространство ныне структурируется таким образом, что различение действующих в нём субъектов осуществляется в горизонтальной

плоскости, где выстраивается глокальная иерархичность – как через включённость в глобальные потоки («мир потоков»), так и через исключённость из них (погружённость в «миры мест»). При этом нарушения, случающиеся на локальном уровне, как правило, с неизбежностью ведут к последствиям глобального масштаба, чему безусловно соответствует обратная зависимость локальных сообществ от любых глобальных изменений.

Соотношение мира потоков и мира мест в какой-то мере может быть уподоблено характерной для индустриальной эпохи бинарной оппозиции мира состоявшейся модернизации и отсталого мира традиционных обществ. Правомерность такого сопоставления заключается в том, что глобальное сообщество, выступая как пространство мирового капитала, структурирует миропорядок сверху вниз, а локальные миры ориентированные на консервирование и ревитализацию укоренённых в почве конкретного места социокультурных идентичностей, проявляют себя как некое ретроград-

но-оппозиционное начало. В качестве реакции на являющееся условием эффективного участия в развёртывании стратегий глобальной солидарности требование прозрачности, ясности и почти абсолютной открытости для мировых информационных и финансовых потоков местные сообщества активно конструируют во многом искусственную локальную самобытность, порождая тем самым феномен коммунитарного фундаментализма.

В контексте постсовременной диалектики взаимодействия глобального и локального, обуславливающей востребованность новых подходов к рассмотрению бытия конкретных социокультурных систем в нерасторжимой целостности его пространственного и темпорального измерений актуальной в качестве методологического и мировоззренческого ориентира вновь становится древняя идея хронотопа, проявляющего своё социальное значение именно в привязанных к вполне определённому месту реализации самых непосредственных человеческих действиях и отношениях.

Б. А. Дорошин

УДК 504.5:631.445.4(470.345)

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЗАГРЯЗНЕННОСТИ РАДИОНУКЛИДАМИ ЧЕРНОЗЕМОВ МОРДОВИИ

Н. А. Замотаева
Е. В. Семелева
А. Н. Лохаева

*Кандидат сельскохозяйственных наук,
кандидат медицинских наук,
студентка,
Национальный Исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск,
Республика Мордовия, Россия*

THE ASSESSMENT OF RADIONUCLIDE'S LEVEL AT THE BLACK SOILS OF MORDOVIA

N. A. Zamotaeva
E. V. Semeleva
A. N. Lohaeva

*Candidate of Agricultural Sciences,
Candidate of Medical Sciences,
student,
National Research Mordovia State
University by N. P. Ogarev,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Summary. Providing the population with food products is the main task of modern agriculture. There are many ways to achieve this goal. There are many ways to achieve this goal. Adding different doses of mineral fertilizers and crop processing plant protection products keeps crop yields. The use of phosphate fertilizers can lead to soil contamination with radionuclides. The authors conducted a study in the leachate laboratory for the study of this problem. Experience was founded in 1987 with the aim of studying the water, air and soil nutrient regimes black. These studies environmental assessment of the application of chemicals was carried out. The results of this evaluation are set forth in this article. Authors established that long-term use of chemicals is not the contamination occurred of Cesium-137 and Strontium-90 at the black soils of Mordovia.

Keywords: ecology radionuclides; Cesium-137; Strontium-90; fertilizers; soil; agricultural products; health.

При обеспечении постоянно растущей численности населения необходимым количеством полноценных продуктов питания важная роль отводится повышению эффективности производства и улучшению качества производимой продукции. Одним из самых важных факторов интенсификации растениеводства является широкое применение различных видов удобрений и средств защиты растений от вредных биофакторов [1].

Стоит обратить внимание, что только около 1 % вносимых в среду ядов име-

ет непосредственный контакт с теми видами организмов, против которых они направлены. Экологическая опасность химических средств защиты растений зависит в основном от веществ, входящих в их состав, продолжительности жизни, способности избирательно действовать на отдельные виды и скоростью нейтрализации микроорганизмами в окружающей среде [3]. Практически нет пестицидов, которые в той или иной мере не поражали другие организмы, особенно близкие в систематическом отношении. Тем более что

очень часто концентрация пестицидов в цепях питания увеличивается в силу биоаккумулирующего эффекта.

Почти все минеральные удобрения содержат посторонние примеси. В частности, их внесение может повышать радиоактивный фон, так как содержат в своём составе радионуклиды, а также может привести к активному накоплению тяжелых металлов. Также удобрения, особенно хлорсодержащие (хлористый аммоний, хлористый калий), отрицательно действуют на животных и человека в основном через воду, куда поступает высвобождающийся хлор, который является весьма ядовитым веществом.

Отрицательное действие применения фосфорных удобрений связано в основном с содержащимися в них фтором, тяжелыми металлами и радиоактивными элементами. Фтор при его концентрации в воде более 2 мг/л может способствовать разрушению эмали зубов и декальцинированию костной ткани населения [4]. Именно с учетом вышеперечисленных экологических аспектов и должны вноситься в почву пестициды.

С целью детального изучения баланса питательных веществ, исследования водного режима и экологической оценки применения пестицидов на черноземе выщелоченном при длительном применении средств химизации в 1987 году на опытном поле учхоза Мордовского госуниверситета имени Н. П. Огарева под руководством про-

фессора Ш. И. Ахметова построена лизиметрическая лаборатория, состоящая из 18 лизиметров, изготовленных из железобетона. Более детально о схеме опыта и высеваемых культурах представлено в наших предыдущих исследованиях [1].

В лизиметрической лаборатории был заложен двухфакторный опыт в трехкратной повторности [1]. Первый фактор (дозы минеральных удобрений) изучался в трех вариантах:

- 1 – контроль (без удобрений);
- 2 – умеренная доза;
- 3 – высокая доза.

При возделывании сельскохозяйственных культур в качестве удобрений применяли аммиачную селитру (34%), двойной суперфосфат (43%), хлористый калий (60%), азофоску (16:16:16). По данным многолетних исследований следует, что за 29 лет внесено на варианте с применением умеренной дозы – $N_{170,5}P_{186,0}K_{134,0}$ (среднее за 29 лет $N_{58,8}P_{64,1}K_{46,2}$ кг д.в.), на варианте с высокой дозой $N_{293,0}P_{324,0}K_{264,0}$, что составляет в среднем за 29 лет $N_{101,0}P_{128,3}K_{106,2}$ кг д.в.

В 2015 году после уборки культуры были отобраны образцы почвы для проведения необходимых исследований. Ее анализ с целью определения радионуклидов в пахотном слое проводили на сцинтилляционном гамма – спектрометре с использованием программного обеспечения (1996) в ФГБУ «ГФАС «Мордовский».

Содержание ^{137}Cs и ^{90}Sr в черноземе выщелоченном, KU/m^2

Варианты		Содержание ^{137}Cs		Содержание ^{90}Sr	
Доза минеральных удобрений (фактор А)	Средства защиты растений (фактор В)	Фактическое	ПДК	Фактическое	ПДК
$N_0P_0K_0$	Контроль	0,274	< 1,0	0,02	< 0,05
	Комплекс	0,141	< 1,0	0,01	< 0,05
$N_{90}P_{90}K_{90}$	Контроль	0,170	< 1,0	0,01	< 0,05
	Комплекс	0,247	< 1,0	0,01	< 0,05
$N_{180}P_{180}K_{180}$	Контроль	0,312	< 1,0	0,01	< 0,05
	Комплекс	0,174	< 1,0	0,01	< 0,05
НСР ч.р. А В АВ		Fp < Ft		Fp < Ft	
		Fp < Ft		Fp < Ft	
		Fp < Ft		Fp < Ft	
		Fp < Ft		Fp < Ft	

Нами были проведены исследования по изучению содержания радионуклидов в пахотном слое чернозема выщелоченного.

Анализ полученных данных показал, что применение средств химизации не способствовало радионуклидному загрязнению почвы изотопами ^{137}Cs и ^{90}Sr . Все значения находились в пределах ошибки опыта и не выходят за рамки предельно допустимых концентраций, что вполне позволяет длительное время применять средства химизации на черноземах выщелоченных в дозах, не превышающих экспериментальные.

Библиографический список

1. Доспехов Б. А. Методика полевого опыта. – М. : Агропромиздат, 1985. – 351 с.
2. Замотаева Н. А., Ахметов Ш. И., Давыдов М. В. Влияние длительного применения средств химизации на урожайность и качество кукурузы и пивоваренного ячменя // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 8. – С. 34–37.
3. Панников В. Д., Минева В. Г. Почва, климат, удобрение и урожай. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Агропромиздат, 1987. – 512 с.
4. Семелева Е. В. Анализ распространенности курения среди беременных женщин и организации стоматологической помощи // Social and economic development and quality of life: history and modern times: materials of the V international scientific conference on March 15–16, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – P. 96–98.

Bibliograficheskiy spisok

1. Dospheov B. A. Metodika polevogo opyita. – M. : Agropromizdat, 1985. – 351 s.
2. Zamotaeva N. A., Ahmetov Sh. I., Davydov M. V. Vliyanie dlitel'nogo primeneniya sredstv himizatsii na urozhaynost i kachestvo kukuruzy i pivovaren'nogo yachmenya // Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2015. – № 8. – S. 34–37.
3. Pannikov V. D., Mineev V. G. Pochva, klimat, udobrenie i urozhay. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Agropromizdat, 1987. – 512 s.
4. Semeleva E. V. Analiz rasprostranennosti kureniya sredi beremennykh zhenshin i organizatsii stomatologicheskoy pomoschi // Social and economic development and quality of life: history and modern times: materials of the V international scientific conference on March 15–16, 2015. – Prague : Vedecko vydavatel'ske centrum «Sociosfera-CZ». – R. 96–98.

© Замотаева Н. А., Семелева Е. В.,
Лохаева А. Н., 2016

УДК 338.984

**ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ТИПОВ ЗАДАЧ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ**

О. В. Тиханычев

*Кандидат технических наук,
профессор, ведущий научный сотрудник,
Академия военных наук, г. Москва, Россия*

Е. О. Тиханычева

*студентка,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
филиал г. Краснодар, Россия*

FEATURES SOLVING OPTIMIZATION PROBLEMS IN ECONOMICS

O. V. Tikhanychev

*Candidate of Technical Sciences, professor,
Leading Researcher,
Academy of Military Sciences,
Moscow, Russia,*

E. O. Tikhanycheva

*student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
filial, Krasnodar, Russia*

Summary. An important stage of any activity – optimization efforts and resources. In economics, there is a need for solving optimization problems that are different complex structure of input data. In this part of the original data can be integer format, and some not. Existing methods do not provide a solution to the problem. At the same time, the problem is very urgent and needs to be addressed. This paper proposes a new method for solving optimization problems that is based on the use of resource reservation. This method provides a solution to one of uncertainty due to the other: solution to the problem of rounding the result by changing the amount of provision of resources. The proposed method has been tested in practice and has shown high efficiency.

Keywords: the problem of resource allocation; optimization; structure of the original data; a method of compensating for the uncertainty due to the other.

В любой экономической системе, плановой или рыночной, периодически возникает необходимость решения распределительных задач планирования хозяйственной деятельности. Широкий класс в составе таких задач занимают оптимизационные задачи распределения ресурсов. Среди подобных задач достаточно часто встречаются задачи, отличающиеся тем, что искомые значения переменных непременно должны быть целыми числами, но при этом структура исходных данных такова, что решение целочисленными методами не обеспечивается.

Более того, рассматриваемые задачи могут иметь специфические особенности, усложняющие их решение:

– наличие большого количества различных видов ресурса, одновременно подлежащих оптимизации;

– некоторые задачи являются задачами смешанного вида, когда часть распределяемого ресурса целочисленна, а часть нет;

– часто целевая функция или ограничения в таких задачах являются нелинейными.

На практике для нахождения оптимального решения задач такого типа чаще всего используются разновидности градиентных методов оптимизации [1; 2]. Однако, данные методы не позволяют напрямую получить целочисленное решение. В результате этого возникает вопрос о приведении полученного решения к целочисленному.

Применение методов максимального элемента или минимального относительного элемента, а тем более простое округление полученного решения либо нарушает граничные условия, либо уводит решение задачи от оптимума. В ряде случаев ситуация осложняется тем, что величина выделяемого ресурса каждого вида невелика, что приводит к значительному отклонению получаемого решения от оптимального при его округлении.

В то же время, как показывает практика, у большинства прикладных задач подобного типа имеется одна специфическая особенность – некоторая доля от каждой из подлежащих распределению величин заранее выводится из распределения (резервируется). Причем доля выделяемых в резерв средств является относительно произвольной, изменяющейся в фиксированных границах величиной. Именно эту особенность представляется целесообразным использовать при решении экономических задач распределения разнородных ресурсов, фактически используя компенсацию одной неопределённости за счёт другой. То есть, установив предварительно величину резерва, после решения оптимизационной задачи получить целочисленное решение путём округления за счёт уменьшения или увеличения части ресурса, выделенного в резерв.

Предлагаемый метод решения целесообразно рассмотреть на примере. Типичной задачей, сводящейся к вышеописанному виду, является задача

распределения технических средств и горюче-смазочных материалов по объектам хозяйственной деятельности. Решение такой задачи целочисленными методами затруднено. Использование нецелочисленных методов приводит к появлению погрешности округления, часто недопустимо большой.

Целесообразным представляется применить для получения оптимального решения предлагаемый компенсационный метод.

Алгоритм решения задач рассматриваемого вида в таком случае может быть следующим.

1. Для каждого из распределяемых видов ресурса R_j , устанавливаются верхняя и нижняя границы $R_{j\max}$ и $R_{j\min}$ (рисунок), которые определяются условиями задачи и задаются исходя из минимально допустимой и максимальной величины резерва.

В рамках сформулированного подхода к решению задачи важнейшее значение для обеспечения нахождения решения имеет определение параметров средней линии, относительно которой производится нецелочисленное решение задачи. Назовём её предварительной величиной распределяемого ресурса R_j^0 (см. рисунок). Предварительную величину распределяемого ресурса, служащую границей области допустимых решений, предлагается определять исходя из принципа максимума неопределённости и условия сохранения остаточного пространства решений.

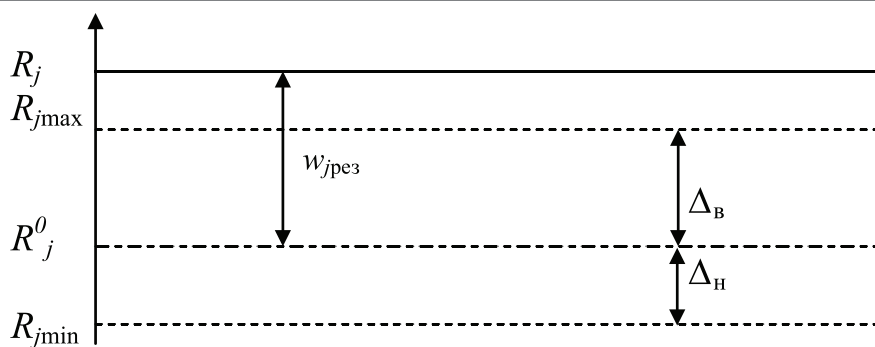

Схема формирования границ области допустимых решений

Показателем неопределённости при принятии решения может служить степень неопределённости исходных данных на момент начала планирования. Исследования показывают, что при границах изменения уровня неопределённости D от 0 до 1 (0–100 %), максимальной энтропией $H(R^o_j)$ обладает равномерное распределение. Исходя из этого, в соответствии с принципом максимума неопределённости, предварительную величину распределяемого ресурса можно определять по формуле:

$$R^o_j = R_{j\min} + (R_{j\max} - R_{j\min})D,$$

где R^o_j – предварительная (опорная) величина распределяемого ресурса; $R_{j\max}$ ($R_{j\min}$) – верхняя и нижняя границы величины принимаемого к распределению ресурса (рисунок).

Условие сохранения остаточного пространства решений может формулироваться жестко или вероятностными методами. При жестком задании его величина определяется из условия, что каждая из величин верхней и нижней границы коридора распределения Δ_v и Δ_n (рисунок) должна быть не меньше величины единицы вида распределяемого ресурса. При вероятностном задании Δ , она рассчитывается исходя из устанавливаемого значения вероятности получения ненулевого решения относительно величины единицы ресурса.

2. Производится поиск базового решения одним из известных градиентных методов, например, методом Франка – Вулфа. Округление результатов решения оптимизационной задачи для целочисленных видов ресурса допускается осуществлять любым из известных методов.

3. После получения целочисленного решения производится уточнение величины выделяемого резерва $\omega_{jрез}$ по всем видам ресурсов, с учётом результатов округления.

Результатом решения задачи будет являться оптимальное распределение ресурсов по времени, задачам и объектам, а также уточнённая величина

выделяемого резерва по каждому виду распределяемых средств.

Опыт практического использования разработанной методики показал, что границы её применимости определяются двумя основными факторами.

Во-первых, практической применимостью в условиях решения задачи любых известных методов оптимизации.

Во-вторых, соотношением величины единицы распределяемого ресурса разницы $R_{j\max} - R_{j\min}$. При разнице $R_{j\max} - R_{j\min}$ меньше или равной величине единицы распределяемого ресурса методика однозначно неприменима. Во всех остальных случаях применение методики представляется возможным.

Предложенная методика апробирована при организации решения ряда распределительных задач в процессе разработки прикладного программного обеспечения [3] и доказала свою работоспособность. Анализ результатов практического применения разработанной методики позволяет утверждать о корректности предлагаемого метода и о повышении качества экономического планирования за счёт увеличения точности проводимых расчётов.

Библиографический список

1. Абчук В. А., Матвейчук Ф. А., Томашевский Л. П. Справочник по исследованию операций. – М. : Воениздат, 1979. – 368 с.
2. Вентцель Е. С. Исследование операций: задачи, принципы, методология. – М. : Наука, 1988. – 208 с.
3. Тиханьчев О. В. Общие подходы к обеспечению автоматизированной поддержки принятия решений. – М. : Эдитус, 2014. – 64 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Abchuk V. A., Matvejchuk F. A., Tomashevskij L. P. Spravochnik po issledovaniju operacij. – М. : Voenizdat, 1979. – 368 s.
2. Ventcel E. S. Issledovanie operacij: zadachi, principy, metodologija. – М. : Nauka, 1988. – 208 s.
3. Tihanychev O. V. Obshhie podhody k obespecheniju avtomatizirovannoj podderzhki prinjatija reshenij. – М. : Jeditus, 2014. – 64 s.

© Тиханьчев О. В., Тиханьчева Е. О., 2016

ФИЛОСОФИЯ

УДК 327.7

К ПРОБЛЕМЕ ПРИРОДЫ КОНФЛИКТОВ В ОБЩЕСТВЕ

Н. А. Бутенко

*Кандидат философских наук, доцент,
Сургутский государственный университет,
г. Сургут, Ханты-Мансийский
Автономный округ-Югра, Россия*

TO THE PROBLEM OF THE NATURE OF CONFLICT IN SOCIETY

N. A. Butenko

*Candidate of Philosophy Sciences,
assistant professor,
Surgut State University,
Surgut, Khanty-Mansi Autonomous area-Yugra, Russia*

Summary. In article different approaches to a problem of the nature of the conflicts are analyzed. Many scientists consider that the conflicts appeared together with emergence of human society. In the modern world the subject of essence of the conflicts, the reasons of their emergence and ways of fight against them becomes the extremely actual in connection with an aggravation of an international situation in different regions of the world. The point of view on the international conflicts of two famous researchers S. Huntington and F. Fukuyama is given in article. The author addresses to the modern international conflict which have interciviliation character, connecting them with globalization process. The author connects the reasons of the conflicts more with social a society organization.

Keywords: conflict; interciviliation contradictions; globalization.

К вопросу рассмотрения причин и сущности конфликтов в обществе обращались еще древние философы. Многие исследователи конфликтов сходятся во мнении, что с момента формирования общества возникают и конфликты. В свете категорий противоречий и борьбы, впервые представленных древними философами в качестве всеобщих характеристик бытия, может быть глубоко понята и сущность конфликта, его универсальный характер. Например, древнекитайский философ Лао-цзы указывал, что два противоположных начала Ян (светлое) и Инь (темное) находятся в борьбе и дополняют друг друга, а древнегреческий мыслитель Гераклит Эфесский полагал, что из Логоса (чистого разума) путем раскола и борьбы произошло множество вещей («путь вниз»), согласие и мир ведут к оцепенению, конфликты возникают из противоречивой сущности мира, пока оцепеневшее вновь не превращается в единство первоогня («путь вверх»). Все находится в борьбе

и все течет, но в этом течении господствует Логос как закон. Во всем объединены противоположности, но существует скрытая гармония, и эта невидимая гармония лучше, чем видимая противоположность [5, с. 97]. Этим Гераклит показывал, что, несмотря на противоположности (конфликты), гармония в обществе лучше.

К Новому времени формируются два направления в рассмотрении сущности конфликта. Первое, представленное точкой зрения философа Т. Гоббса, утверждает, что в обществе существует «война всех против всех», и это является естественным его состоянием. Он дает негативную оценку в книге «Левиафан» человеческой природы, которая побуждается только эгоизмом – стремлением к самосохранению и наслаждению. Следовательно, конфликты не уничтожимы, но урегулировать их может только государство. Второе направление, выраженное философом Ж. Ж. Руссо, носит более оптимистический характер и утверждает, что человек по своей

природе добр, миролюбив, создан для счастья. Недостатки в социальной организации, предрассудки людей, особенно частная собственность являются источниками конфликтов в обществе, с точки зрения Руссо. В дальнейшем исследователи либо склонялись к одному из указанных подходов, либо пытались синтезировать их. Например, И. Кант утверждал, что «состояние войны» для людей естественно, но в то же время выражал надежду, что наступит и «состояние мира». Рассуждая о природе конфликта, ученые исходят либо из социальных условий (Ж. Ж. Руссо, К. Маркс), либо из природы человека, в которой заложены агрессия и стремление к конфликтам.

Современная конфликтологическая парадигма возникла в основном благодаря полемике с теорией структурно-функционального анализа общества Т. Парсонса, который утверждал, что в основе равновесия общества лежит ценностно-нормативная модель. Разрабатывая концепцию социального согласия, он выступал за бесконфликтные отношения элементов социальной системы, т. к. конфликт рассматривал как аномалию. Теория конфликта, разработанная Л. Козером и Р. Дарендорфом к середине XX века, послужила основой самостоятельной области социологии. Авторы рассматривают конфликт как естественное состояние общества, вступая в спор с Т. Парсонсом, доказывают, что конфликты пронизывают все сферы общественной жизни на разных уровнях, и даже, выполняют положительные функции, выявляя проблемы и противоречия, создавая новые социальные группы и институты и др. Задача ученых состоит в том, чтобы научиться регулировать конфликты.

В современном мире тема сущности конфликтов, причин их возникновения и способов борьбы с ними становится крайне актуальной в связи с обострением международной обстановки в разных регионах мира. Э. Гидденс определяет современный мир как систему, структурными элементами которой являются риски, создаваемые человечеством. Современные риски во многом обусловлены процессом глобализации [1].

Одним из таких рисков становятся межкультурные конфликты.

С. Хантингтон выдвигает концепцию «столкновения культур», интерпретируя глобализацию как «процесс столкновения цивилизаций» [3, с. 17–27], а Ф. Фукуяма заявлял, что результатом этого процесса может стать «конец истории», когда весь мир станет однородным [2]. Причем в цивилизационных конфликтах будут использованы не только средства, которые стали традиционными в период «холодной войны», т. е. экономические, психологические, информационные, но будут обязательно востребованы и военные средства. Хантингтон предвидит, что агрессия западной цивилизации побуждает все остальные цивилизации в перспективе занять консолидированную круговую оборонительную позицию по отношению к Западу. Ф. Фукуяма в статье «Конец истории?» предсказал, что после падения коммунизма в СССР можно считать весь мир устроенным по модели Запада. Он полагал, что мысль Гегеля о способности абсолютной идеи найти воплощение в реально существующем социальном устройстве сейчас, наконец, находит подтверждение своей глубины: в образце «западной демократии» как абсолютном и универсальном. Фукуяма с уверенностью утверждал, что конец истории уже наступил, т. к. отдельные детали, не вписывающиеся в абсолютно совершенную западную модель общества, настолько несущественны, что сами собой притрутся к готовому образцу.

Но уже в 1995 году его мечтания о торжестве Запада сменяются тревожной статьей «Войны будущего», которая стала откликом на книгу Хантингтона. Он подтверждает тезис Хантингтона о возможной необходимости применения военных средств для утверждения доминирующей роли Запада в современном мире, хотя с его точки зрения конфликты будут носить не межкультурный, а межгосударственный (и/или внутрисоциальный), т. е. локальный характер, если Запад постарается удержать конфликты в этих рамках. Самую большую опасность для Запада он видит в России с ее «квазидемократией» и в Ки-

тае. Запад, Россия и Китай – это три великие цивилизации современности. Война одной из них против двух других не может не втянуть в свою орбиту все остальные цивилизации мира. Следовательно, в современном мире на передний план выходят все-таки межкультурные противоречия, вопреки точке зрения Фукуямы [2]. С позиций С. Хантингтона именно межкультурные различия, противостояние вероисповеданий выступают главными причинами цивилизационного разлома между Западом и другими цивилизациями [4, с. 281–297].

Итак, данные предсказания Ф. Фукуямы и С. Хантингтона оказались не беспочвенными. В настоящее время именно межкультурные, а, следовательно, и межкультурные различия стали главными причинами конфликтов в Европе, на Ближнем Востоке (война в Ираке), на Украине. Несмотря на процесс глобализации, который, казалось бы, должен объединять все народы и цивилизации, противоречия стали нарастать и приводить к конфликтам. В чем же дело? Неравномерное распределение благ, полученных от глобализации, порождает региональные, национальные и цивилизационные конфликты. Глобализация делает богатые страны еще богаче, а бедные еще беднее, несмотря на то, что ожидается всеобщее повышение благосостояния всех стран. Процесс глобализации несет экономическую нестабильность в регионах в связи с взаимозависимостью национальных экономик, неравномерность развития различных регионов. Не только межкультурные конфликты представляют риски глобализационного процесса сегодня, но и возникает ряд других проблем, которые общеизвестны: угроза ядерной войны, техногенные катастрофы, нехватка продовольствия, источников сырья и энергии и многие другие, которые также приводят к возникновению конфликтов.

Так в чем же природа конфликта? Проблема, которая была поставле-

на древними философами, до сих пор остается спорной. В чем причины конфликта: в несправедливом социальном устройстве, или в агрессивной природе человека? На наш взгляд, и то и другое утверждение имеет право на существование. Если общество устроено несправедливо, то человек, обделенный социальными благами, становится агрессивным по отношению к другим. В то же время, думается, что в природе человека заложено стремление доминировать над другими, что приводит к несправедливому социальному устройству. Но все же, на наш взгляд, если существует более справедливое распределение социального богатства, следовательно, и правильно устроенный социальный порядок, то уровень конфликтности в обществе значительно снижается. То же самое относится и к мировому устройству.

Библиографический список

1. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004. – 120 с.
2. Фукуяма Ф. Конец истории // Философия истории. Антология. – М.: Аспект-пресс, 1995. – 350 с.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Свободная мысль. – 1993. – № 1. – С. 34–52.
4. Хантингтон С. Третья волна демократизации. – М., 1991. – 324 с.
5. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. – М.: ИНФА-М, 2001. – 576 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Giddens E. Uskolzayuschiy mir: kak globalizatsiya menyaet nashu zhizn. – М.: Ves mir, 2004. – 120 s.
2. Fukuyama F. Konets istorii // Filosofiya istorii. Antologiya. – М.: Aspekt-press, 1995. – 350 s.
3. Hantington S. Stolknovenie tsivilizatsii? // Svobodnaya myisl. – 1993. – № 1. – S. 34–52.
4. Hantington S. Tretya volna demokratizatsii. – М., 1991. – 324 s.
5. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar / red.-sost. E. F. Gubskiy, G. V. Korableva, V. A. Lutchenko. – М.: INFА-M, 2001. – 576 s.

© Бутенко Н. А., 2016

К ПРОБЛЕМЕ ФУНКЦИОНАЛА БОГА ВЕЛЕСА

Е. С. Суroveгина

*Студентка,
Нижегородский государственный
педагогический университет имени К. Минина,
г. Нижний Новгород, Россия*

TO A PROBLEM OF FUNCTIONALITY OF GOD VELEZ

E. S. Surovegina

*Student,
Nizhny Novgorod State Pedagogical University
named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia*

Summary. Article is devoted to a problem of definition of a set of functional characteristics of East Slavic god Velez based on systematization and generalization of historiographic these researchers from science, and also on the narrativakh of leaders of a number of the largest communities and the unions of modern Slavic adherents of doavraamichesky religiousness. The matter is very actual for domestic science due to the lack of separate works on the considered subject. The material considered by the author covers the period of the XIX–XXI centuries. The author managed to reconstruct five main characteristics attributed to the studied deity that allowed to draw a conclusion that functional saturation of an image of Velez very variously.

Keywords: religion; functional characteristic; Velez.

Велес (Волос) в русских летописях, повествующих о договорах Олега и Святослава с Византией назван «скотым богом» [15, с. 16–17] – покровителем скотоводства, плодovitости и богатства [16, с. 425]. Исследователи полагают, что культ данного божества уходит корнями в бронзовый век, когда праславяне приручили диких животных и главным богатством племени стал скот. Однако, по утверждению одного из идеологов современного язычества – так называемого «родноверия» Н. Н. Сперанского (волхва Велимира), ни один из «великих богов не может быть представлен одно фразой» [18, с. 44] и соответственно, одной функцией. Цель данной статьи заключается в попытке определения набора функциональных характеристик бога Велеса, на основе систематизации историографических данных и нарративов лидеров ряда общин и союзов современных славянских приверженцев доавраамической религиозности.

Идеолог общины «Родолюбие» (год образования – 1998) – волхв Велеслав (И. Г. Черкасов) считает Велеса хранителем мудрости и памяти предков, покровителем волхвов и сказителей, владыкой загробного мира (Нави), и богом

богатств как материальных, так и духовных [3, с. 62–63]. Указанные характеристики, свидетельствуют о том, что Велес в данном нативистском объединении имеет значительный действенный спектр.

Обращаясь к исторически фиксируемому функционалу божества, языческие исследователи Д. А. Гаврилов (волхв Иггельд) и С. Э. Ермаков рассматривают слово «скот» как синоним богатства и достатка [4, с. 86]. Бог, покровительствующий разведению скота автоматически становился подателем богатства, покровителем торговли, так как скот в древности зачастую служил меновой денежной единицей.

В древности в Киеве на реке Почайне был торг, а по утверждению волхва Велимира, Велес – бог, богатств который помогал вести торговлю: «до торгов клали масло с просьбой о помощи, а после торгов жертвовали курицу в знак благодарности» [18, с. 46]. Перед идолом заключались хозяйственные договоры, произносились клятвы, поэтому рассуждая о роли Велеса на торгах, язычник делает вывод о том, что Велес еще и бог счета, и памяти.

Место нахождения идола Велеса именно на Подоле, а не в «княжеской

части Киева» подтверждается и исследователями от науки. Так в восстановленной А. А. Шахматовым «Повести о крещении Владимира»: «Волоса идола, его же именовали скотия Бога, повеле в Почайную реку въеврещи» [1, с. 311].

«Скотий бог» упоминается так же в ряде древнерусских памятников. В «Слове святого Георгия» – источнике XII века, приводятся данные о поклонении славян «скотному богу и попутникоу и лесну богу». В «Густынской летописи», Волос назван одним из особо почитаемых богов Руси: «Второй (идол) Волосъ, бог скотий, баше у них во великой чести» [7, с. 163]. Следует отметить, что имя рассматриваемого славянского божества в списках летописей и поучениях варьируется, а его эпитет «скотий», «скотий бог» остается неизменным. Подтверждая данную функциональную характеристику Ю. В. Кривошеев утверждает, что в древности «культ Велеса опирался на развитое скотоводство, которое по своему значению в Древней Руси не уступало земледелию» [12, с. 8].

В эпоху двоеверия связь между Волосом и скотом сохраняется через почитание святого Власия, заменившего языческого Велеса. Так, по свидетельствам этнографов в Вологодской и Новгородской губерниях, был обычай на праздник святого Власия приносить в церковь коровье масло (в Белоруссии в дни посвященные святому Власию, иконы с его изображением ставились в коровниках), на некоторых иконах святой мог изображаться верхом на коне в окружении коров и овец [19]. Частично обязанности Велеса были перенесены и на других святых, например, на Николу и Юрия.

Функция Велеса как «скотского бога» соответствует представлениям индоевропейцев о «закрадном» (загробном) мире, как о пастбище, где бог пасет души умерших. Возможно, такие представления восходят к верованиям в то, что одна часть души после смерти перевоплощается в зверя. Так Б. А. Рыбаков сообщает, что «этнография дает нам множество примеров верований в переселение душ, в перерождение человека после смерти в то или иное живое существо» [16, с. 362–363]. С такими

представлениями у славян связывались обрядовые жертвы скота, как при самом погребении умершего, так и во время праздников связанных с поминовением предков. А. Н. Веселовский отмечает, что этимология имени Велеса имеет оттенки и значения, связанные с культом мертвых. В качестве доказательства специалист ссылается на ряд балтийских параллелей: «Velu mate – мать мира мертвых, welci – «души умерших», welis – «покойник» [2, с. 296–297]. В литовский мифологической традиции обрядовое действие во время празднования, посвященного богу Виелоне, заключалось в том, что для пира закалывали свинью и приглашали божество вместе с мертвыми принять участие в этом пире. Так же у литовцев была распространена традиция, в день поминовения предков сжигать кости животных [14, с. 228–229]. Идентичный обычай существовал в период двоеверия на Руси. На праздник святого Власия сжигали «коровью смерть», причем «в другие дни кости стараются не повреждать и не обглаживать, дабы не переводился скот на земле и дичь в лесу» [18, с. 48]. Украинский религиовед Г. С. Лозко (волхвиня Зореслава), также утверждает, что: «первісно Велес був покровителем духів предків. Велес зв'язковий світ живих людей і покійних родичів» [13, с. 43].

Соответственно, если принять точку зрения что Велес являлся «навийм богом», значит с большей долей вероятности, можно предположить что он был и проводником в мир мертвых. Согласно распространенным мифологическим представлениям, чтобы попасть в «навий мир», нужно перебраться через реку. Как Харон в греческой мифологии переправляет души, умерших через Стикс, скандинавский бог Один (Вотан) выступает в роли лодочника-перевозчика в иной мир в «Песне о Харбарде», так и славянский Велес встречает умершего на Калиновом мосту и провожает его через реку, смердящую (мертвую) – Смородину [6, с. 196].

Река в мифологических представлениях индоевропейцев, играла роль границы между мирами, путь на тот свет. Именно поэтому похоронный обряд включал традицию пускать покойника

по воде. Погребение в ладье, обеспечивало покойному благополучное прибытие в «иномирье» (память об этом способе погребения сохранилась в слове «навь», «навье» – мертвец, которое является однокоренным с латинским словом *navis*, что означает корабль) [5, с. 118].

Функционал Велеса не исчерпывается только покровительством над скотом и богатствами, а также связью с иным миром и путешествиями между мирами. Как отмечалось выше – Велес еще и бог мудрости, ремесел и магического волховского знания: «Так как наши предки оказываются после смерти во власти Велеса в его же власти оказывается так же их мудрость и память, о которой поют и рассказывают Баяны в многочисленных эпосах» [3, с. 310]. Данное высказывание современного волхва, подтверждается и материалом источников. В «Слове о полку Игореве» «Велесовым внуком» именуется вещей сказитель и певец Баян: «Чи ли въспети было, вещей Бояне, Велесовь внуче: комони ржуть за Сулою – звенить слава въ Кыеве...» [17, с. 12].

В. Н. Топоров указывая на поэтическую функцию Велеса выдвигает гипотезу согласно которой индоевропейский корень «*wal/wel*» в кельтском варианте звучит как «*fil*». Позднее от данного корня произошло слово «филиды», то есть «вещие певцы», а на Руси таким певцом и был Боян. Этой же точки зрения придерживается и Ф. С. Капица [9, с. 11].

Слово «волхв» так же, напрямую связано с именем Велеса, из чего следует, что бог покровитель волхвов и всего жреческого сословия. Гаврилов и Ермаков отмечают, что в древности, после сожжения жертвы волхв вещал от имени бога. В «сказании о построении града Ярославля» прямо говорится, «что прежде скоморохов именно волхвы были непосредственными жрецами «скотьего бога»» [5, с. 119]. По мнению Велеслава, существовал обычай, по которому волхв, прежде чем обратиться к Велесу должен был нарядиться в звериную шкуру: «недаром, по народным поверьям, Велес часто являлся в виде волохатого (волосатого) медведя и считался хозяином леса» [3, с. 308]. Лес, в свою очередь, был связан с иным миром.

И. Г. Черкосов (волхв Велеслав) сообщает, что существуют изображения Велеса, держащего рог изобилия, в котором по поверьям содержится волшебный напиток мудрости, дарующий духовное озарение достойным. Тогда именно жрецы считались теми достойными, наделенными божественной мудростью [3, с. 67].

Праздники, посвященные славянскому богу, были распределены по всему годовому циклу, что свидетельствует о большой значимости данного культа, как в древности, так и для современного варианта язычества. Главный же «святодень» Велеса отмечается приверженцами «родноверия» во второй половине февраля – 24 числа [3, с. 62].

Основываясь на приведенных данных, как исследовательской среды, так и современных последователей языческой традиции, можно сделать вывод о том, что функциональное насыщение образа Велеса весьма разнообразно: во-первых, еще в летописях Велес назван «скотым богом», а значит покровителем скота, а, следовательно, богатства и достатка. Во-вторых, этот славянский бог почитается и как помощник в ведении торговли, на что указывает идол, стоящий в древности на реке Почайне, где по данным археологии были торговые ряды.

В-третьих, исходя из представлений славян о загробном мире как о пастбище, Велес-пастух, встречал и провожал души, умерших на тот свет.

В-четвертых, Велес назван и богом-покровителем мудрости предков, поэзии и вещей сказителей, а в особенности и жреческого культа, который служит указанному божеству.

В-пятых, помимо всего прочего Велесу посвящены многочисленные праздники, распределенные в течение всего года. Главное торжество – Велесов день отмечается «родноверчески» общинами 24 февраля.

Библиографический список

1. Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. – СПб., 1914. – С. 311.
2. Веселовский А. Н. Разыскание в области русского духовного стиха // Известия отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук. – Т. 46. – 1889. – С. 296–297.

3. Влх. Велеслав. Родные боги Руси. – М., 2009. – С. 62–62; 310; 308; 67, 62.
4. Гаврилов Д. А., Ермаков С. Э. Боги славянского и русского язычества. Общие представления. – М. : Ганга, 2009. – С. 86.
5. Гаврилов Д. А., Ермаков С. Э. Древние боги славян. – М. : Вече, 2011. – С. 118; 119.
6. Гаврилов Д. А., Наговицын А. Е. Боги славян. Язычество. Традиция. – М. : Рефл-Бук, 2002. – С. 196.
7. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. – Т. 2. – М., 1913. – С. 163.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. – Т. 2. – СПб.-М. : Тип. М. О. Вольфа, 1880–1882. – С. 9.
9. Капица Ф. С. Тайны Славянских Богов. – РИПОЛ классик, 2007. – С. 11.
10. Казаков В. С. Мир славянских богов. – М.-К. : Русская правда, 2006.
11. Краеведческие записки, 1962 – Краеведческие записки. Ярославль, 1962. – Вып. 4.
12. Кривошеев Ю. В. Религия восточных славян накануне крещения Руси. – Л. : Знание, 1988. – С. 8.
13. Лозко Г. С. Коло Свароже: Відроджені традиції. – К. : Укр. Письменник, 2005. – С. 43.
14. Мифы народов мира : энциклопедия. Т. 1. – М., 1994. – С. 228–229.
15. Повесть временных лет / пер. Д. С. Лихачева, О. С. Творогова. – СПб. : ВИТА НОВА, 2012. – С. 16–17.
16. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М., 1981. – С. 425; 362–363.
17. Слово о полку Игореве: древнерусский текст / подготовка Д. С. Лихачева // Повести Древней Руси XI–XII века. – Л., 1983. – С. 12.
18. Сперанский Н. Н. Книга природной веры. Книга 2. Боги и праздники. – М. : Самотека : МИД «Осознание», 2015. – С. 44; 46; 48.
19. Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. – Т. 1 – СПб., 1887. – Ч. 1.
20. Veselovskiy A. N. Razyiskanie v oblasti russkogo duhovnogo stiha. Izvestiya otdeleniya russkogo yazyika i slovesnosti Imp. Akademii nauk. – Т. 46. – 1889. – S. 296–297.
21. Vlh. Veleslav. Rodnyie bogi Rusi. – М., 2009. – С. 62–62; 310; 308; 67, 62.
22. Gavrilov D. A., Ermakov S. E. Bogi slavyanskogo i russkogo yazyichestva. Obschie predstavleniya. – М. : Ganga, 2009. – С. 86.
23. Gavrilov D. A., Ermakov S. E. Drevnie bogi slavyan. – М. : Veche, 2011. – С. 118; 119.
24. Gavrilov D. A., Nagovitsyin A. E. Bogi slavyan. Yazyichestvo. Traditsiya. – М. : Refl-Buk, 2002. – С. 196.
25. Galkovskiy N. M. Borba hristianstva s ostatkami yazyichestva v drevney Rusi. – Т. 2. – М., 1913. – С. 163.
26. Dal V. I. Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyika Vladimira Dalya. – Т. 2. – СПб.-М. : Тип. М. О. Volfa, 1880–1882. – С. 9.
27. Kapitsa F. S. Taynyi Slavyanskikh Bogov. – RIPOL klassik, 2007. – С. 11.
28. Kazakov V. S. Mir slavyanskikh bogov. – М.-К. : Russkaya pravda, 2006.
29. Kraevedcheskie zapiski, 1962 – Kraevedcheskie zapiski. – Yaroslavl, 1962. Vyip. 4.
30. Krivosheev Yu. V. Religiya vostochnykh slavyan nakanune krescheniya Rusi. – Л. : Znanie, 1988. – С. 8.
31. Lozko G. S. Kolo Svarozhe: Vidrodzheni traditsiyi. – К. : Ukr. Pismennik, 2005. – С. 43.
32. Mifyi narodov mira: Entsiklopediya. – Т. 1. – М., 1994. – С. 228–229.
33. Povest vremennykh let / perevod D. S. Lihacheva, O. S. Tvorogova. – SPb : VITA NOVA, 2012. – С. 16–17.
34. Ryibakov B. A. Yazyichestvo drevnih slavyan. – М., 1981. – С. 425; 362–363.
35. Slovo o polku Igoreve: drevnerusskiy tekst / podgotovka D. S. Lihacheva // Povesti Drevney Rusi XI–XII veka. – Л., 1983. – С. 12.
36. Speranskiy N. N. Kniga prirodnoy veryi. Kniga 2. Bogi i prazdniki. – М. : Samoteka : MID «Os-znanie», 2015. – С. 44; 46; 48.
37. Sheyn P. V. Materialyi dlya izucheniya byita i yazyika russkogo naseleniya Severo-Zapadnogo kraya. – Т. 1 – SPb., 1887. – Ch. 1.

Bibliograficheskiy spisok

1. Anichkov E. V. Yazyichestvo i Drevnyaya Rus. – SPb., 1914. – С. 311.

© Суровегина Е. С., 2016

УДК 82-21

ГОРЬКИЙ И ПЛАТОН (ПЬЕСА «НА ДНЕ»)

О. В. Богданова *Доктор филологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

GORKIY AND PLATO (PLAY «THE LOWER DEPTHS»)

O. V. Bogdanova *Doctor of Philological Sciences, professor,
St.-Petersburg State University,
St.-Petersburg, Russia*

Summary. The article discusses the using and application Platonic ideas of the world and man in the M. Gorky's play «The Lower Depths» as the basic stage of human society development, actualized by the playwright for the realization of the Foundation of his own idea of Man on his path to Light and Freedom. The paper shows that the symbolic line of Gorky's play is based on images and symbols of the philosophy of Plato, including, for example, the image of the cave, keys, etc. Compositional structure of the play starts from the structure of the dialogues of Plato, in particular the dialogue «Feast», its installation at the center of the narrative in the form of a feast table and the capabilities of each of the characters to speak in front of someone. The Eidos of Plato (the idea of love, hatred, virtue, envy, purity, dirt) become reference ideas in the reflections of Gorky-playwright.

Keywords: Gorky; drama; the play «The Lower Depths»; the philosophy of Plato; idea of a Proud Man.

В центре пьесы М. Горького «На дне» (1902) лежит принципиально значимая для писателя философия Человека (= Гордый Человек), которая оказывается стержневой для философской концептологии, которую претендует вербализовать начинающий драматург. С одной стороны, Горький подхватывает гуманистическую традицию мировой и отечественной литературы и обращается к фундаментальному экзистенциальному вопросу – «зачем он <человек> существует?» (поэма «Человек»), «как... ты <человек> будешь жить?» (очерк «Бывшие люди»), «Зачем вы живете?» (пьеса «На дне») [1, с. 890], с другой стороны, в русле идейной и моральной оптики времени полагается на принципы и позиции философии Платона, задумываясь о фундаменте человеческой эволюции, об истоках и основах человеческого самосовершенствования.

Еще не приступая к драматическому действию в пьесе «На дне», Горький на уровне вводной авторской ремар-

ки инъецирует слово-сигнал, которое символически высвечивает перспективу философских споров драмы-дискуссии. Уже первая фраза обширного авторского пояснения – «Подвал, похожий на пещеру...» [1, с. 890] – обнаруживает связь опорных и принципиальных для Горького идеологем с эйдосами Платона, обнажает мифопоэтические философские аллюзии горьковской «антропологии».

В одном из диалогов древнегреческого философа Платона приводится «Миф о пещере». Платоновский герой Сократ предлагает собеседнику выстроить призрачное видение: «Ты можешь уподобить нашу человеческую природу в отношении просвещённости и непросвещённости вот какому состоянию... посмотри-ка: ведь люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры...» [2, с. 295]. По Сократу, пещера олицетворяет собой субъективный социум, мир чувств и эмоций, в котором живут люди. Об истинном – объективном –

мире идей они могут судить только по смутным теням на стенах пещеры. Лишь просвещенный человек – т. е. мыслитель – может получить верное представление о мире идей, задаваясь вопросами и получая на них ответы.

Жизнь-пещера – одна из центральных мифологем культурного сознания конца XIX – начала XX в. Образ-символ пещеры играл большую роль в осмыслении бытийных вопросов времени. Доказательством может служить уже только тот факт, что самый известный перевод диалогов Платона был осуществлен именно в эти годы и одним из инициаторов и его исполнителей стал крупнейший философ начала XX в. Владимир Соловьев [3]. Горький добивается рационалистической актуализации элементов философского и образно-художественного мира древнегреческого мыслителя и поэта, платоновский миф о пещере становится эксплицированным «шифром» к восприятию семантической значимости пьесы, своеобразным кодом к ее глубинному прочтению. Благодаря платоновскому претексту поиск истины в пьесе «На дне» преодолевает пределы конкретики и укрупняется до масштабов осмысления всечеловеческого бытия.

С помощью скрытой цитации мифа о пещере Горький прибегает к широко известной платоновской аллегории, задавая координаты философской контроверсе и посредством метафорического образа устанавливая границы философского дискутирования о человеке. По существу, не выводя на сцену древнегреческого философа Диогена, драматург внесценически реинкарнирует его посредством произнесенных, но слышимых в затексте пьесы инвектив: «Ищу Человека!»

Импликация Платона в тексте Горького не ограничивается только образом-символом подвала-пещеры, ночлежки-пещеры, мира-пещеры. Уже следующий образ-деталь, возникающий в тексте вводной ремарки – ключи, актуализирует платоновское понимание истины как перехода из небытия в бытие, преодоление границ просвещенности/непросвещенности, выхода из пещеры на свет. На передний план сценического пространства пьесы драматург выводит образ героя-слесаря Клеща, своеобразного

Харона, который сидит, «примекая ключи к старым замкам», и «у ног его – две большие связки разных ключей, надетых на кольца из проволоки» [1, с. 890]. Ключи как емкий семантический комплекс символизируют и мировую ось, и путь познания мудрости и сокровитного знания, и возможность преодоления границ и преград, и обретение свободы и независимости, и возможность выбора, который допускает для себя человек. Использование Горьким в описании внутренности ночлежки архаизма «своды» («Потолок – тяжелые, каменные своды, закопченные, с обвалившейся штукатуркой» [1, с. 890]) вырисовывает невидимую арочную мистическую дверь, ключи от которой во владении героев.

Не менее концептуален образ-мотив грязи («Грязь везде... грязница!» [1, с. 892]), создающий фоновую атмосферу исходной картины («все некрашеное и грязное» [1, с. 890]), почти все первое явление составляет спор о том, кому мести пол в ночлежке), имеющий генетическую связь с теориями Платона – представлением философа о низкой природе человека, подлежащей преобразению и облагораживанию, о той первичной (человеческой) материи, которая таит в себе почву для возвращения и перевоплощения.

В большой мере философский пласт платоновского интертекста актуализирован в сценической композиции пьесы, в ее сюжетном фокусировании вокруг мотива платоновского пира – обязательного условия для возможности мудрецов-философов высказаться, вступить в разговор, согласиться с оппонентом или оспорить чужое мнение, в любом случае – приблизиться к понимаю истинной сущности вещей. Пожалуй, самые значимые диалоги Платона – «Федр» и особенно «Пир» – построены именно таким образом.

Жанр застольных бесед (симпосий), разговоров за чашей вина давал возможность Платону реализовать главный для него метод познания – диалектику, искусство рассуждать в общении, в обмене мнениями, особенно в ходе спора-дискуссии. Для древнегреческого философа застолье открывало потенциальность обращения к философским, этическим и эстетическим темам (например,

главная тема «Пира» – рассуждения о благе и понимании любви). Горький подобным же образом стремится организовать метатекстовое пространство пьесы «На дне», необычным для классической драмы характером мизансцены выявляя эристические интенции персонажей-ночлежников. Эксплуатация «платоновского» намерения высказаться – как средства отыскания истины – особенно репрезентативно прочитывается в заключительном явлении последнего действия (четвертого акта) горьковской пьесы – финальные монологи Сатина становятся апофеозом горьковской эристики в формате платоновского «Пира».

В атмосфере платоновского контекста можно говорить и о том, что важнейшую слагаемую философемы *Человек* Горький унаследовал от фундаментального (берущего начало от софистов) принципа древнегреческой логистики «Мера всех вещей – человек».

Сущностная компонента – одухотворяющая и оплодотворяющая горьковская *Мысль* – в значительной мере производна от идейно-метафорической образности Платона. Так, в диалоге «Федр» Платон рассуждает о душе, которую он представляет в виде крылатой колесницы, запряженной двумя конями. Ум исполняет в колеснице Платона роль возничего. У Горького «свободная подруга Человека» Мысль все и всюду прозревает своим «зорким, острым глазом». Человек Горького «создан Мыслию», затем чтобы «опрокинуть, разрушить, растоптать все старое, все тесное и грязное, все злое, – и новое создать на выкованных Мыслью незыблемых устоях свободы, красоты и – уваженья к людям» (поэма «Человек»). Именно эту идею (в весьма сходных выражениях) выскажет в последней «застольной беседе» пьесы «На дне» идейно значимый персонаж Горького – Константин Сатин.

Эмоциональные интенции горьковских персонажей, внутренние импульсы их поступков, этиология поведенческой манеры, даже любовные модерации героев (прежде всего «любовного треугольника» Пепел – Василиса – Наташа, а также отношения Квашня – Медведев, Настя – Бубнов, Настя – Алешка и др.) в значительной мере опосредованы пла-

тоновским претекстом. Можно говорить о том, что матрицу философских споров о подлинном познании сущности вещей, об истинном представлении о мире и человеке, о душе, любви, вере и надежде генерировали и ферментировали в тексте пьесы Горького философские идеи диалогов Платона, будучи активизированными самой эпохой начала XX в. и интеллектуальной жадностью молодого начинающего драматурга.

В русле платоновских имплицитов образы непосредственных обитателей подвала-пещеры предстают в тексте драмы-дискуссии Горького как современные героини-эристы, актанты спора о Человеке. Причем каждый из горьковских участников «мудрой беседы» репрезентирует некую грань контента Правда / Ложь, истина / сострадание и – согласно закону древнегреческой риторики – вводится в текст последовательно, поэтапно, занимая определенную ступень в идейно-образной иерархии (например, Наташа → Актер → Лука; или Пепел → Бубнов → Сатин).

Сам драматург – создатель пьесы «На дне» – «исполняет» роль традиционного древнегреческого логографа, создателя композиционного каркаса и самой системы доказательных аргументов риторика (у Платона – перед судьей, у Горького – перед читателем и зрителем).

Образ платоновской пещеры служит у Горького исходной точкой в его философии человеческой «эволюции», первой ступенью сложной иерархической лестницы трансформаций, философического превращения человека в Человека.

Библиографический список

1. Горький М. Избранные сочинения. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 890–951.
2. Платон. Избранное. – М.: АСТ, 2006. – 383 с.
3. Творения Платона / пер. Вл. С. Соловьева, М. С. Соловьева и С. Н. Трубецкого. – Т. 2. – М., 1903. – 396 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gorkiy M. Izbrannyye sochineniya. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1986. – S. 890–951.
2. Platon. Izbrannoe. – M.: AST, 2006. – 383 s.
3. Tvoreniya Platona / per. Vl. S. Soloveva, M. S. Soloveva i S. N. Trubetskogo. – T. 2. – M., 1903. – 396 s.

© Богданова О. В., 2016

УДК 80

**ОБ ОБЪЕКТИВАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА
«РАДОСТЬ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ С. КИНСЕЛЛЫ:
ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

А. И. Дзюбенко
О. В. Приходько

*Кандидат филологических наук, доцент,
студент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

**ON EMOTIVE CONCEPT “JOY” REPRESENTATION IN FICTIONAL
DISCOURSE BY S. KINSELLA: LEXICO-STYLISTIC ASPECT**

A. I. Dzyubenko
O. V. Prihodko

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
student,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Summary. The article deals with the study of concept “joy” triggers in the fictional discourse of the modern British writer – Sophie Kinsella – alongside with the presenting the results of the analysis of the mentioned discourse in terms of the variety of units actualizing this concept found in their part-of-speech and the language level belonging. Thus, the authors describe the most widely introduced stylistic means of the lexical level that contribute to the objectivization of the targeted emotional concept and come to conclusion of the types of triggers that provoke the actualization of one of the most debated about and subjective kinds of mental constructs, in other words, of the concept “joy”. It also presents some brief survey of the scholars’ views on the point of concept and of concept “joy” in particular interpretations in psychology and linguistics.

Keywords: concept; emotional concept; actualization; triggers of joy; epithet; metaphor; simile; hyperbole; allusion.

Существует долгий спор между учеными по поводу универсальности эмоций. Некоторые исследователи (Н. А. Красавский [5], В. И. Шаховский [7], Л. Г. Бабенко [1], О. О. Будянская, Е. Ю. Мягкова [2]) полагают, что универсальных эмоций не существует, что все они культурно обусловлены, а также зависят от лингвоэтнической принадлежности человека. Согласно данной точке зрения, эмоции и различные вариации их вербализации усваиваются языковой личностью в качестве культурных паттернов в процессе инкультурации и социализации. Другая группа ученых (Ч. Дарвин [3], П. Экман [8]) считает, что эмоции общедоступны для человека, не зависимо от культурных параметров языкового сообщества, при этом К. Изард говорит об универсальности лишь некоторых эмоций – базовых эмоций, таких как гнев, радость, страх, печаль [4, с. 39]. Данная полемика распространилась и на область лингви-

стических исследований, что привело к формированию новой теории в современной лингвистике – теории эмоциональных концептов, в рамках которой и проводится анализ особенностей объективации концепта «радость».

Эмоциональный концепт представляет собой культурно, этнически обусловленное структурно-смысловое ментальное образование и определяется традициями, обычаями, стереотипом мышления культурного сообщества. Эмоциональный концепт состоит из понятий, образов и оценки, которые подвластны временным изменениям.

Анализ художественного дискурса современной британской писательницы Софи Кинселлы позволил, во-первых, установить спектр триггеров радости, вызываемой у главной героини и остальных персонажей обоих полов. Радость, описываемая в рамках дискурса, – это, надо полагать, радость, привнесенная из повседневного опыта

самого автора и других представителей английской лингвокультуры. Исследование дискурса С. Кинселлы на примере популярной серии романов «Шопоголик» показало, что триггерами радости у главной героини и других персонажей выступают: шоппинг, успех в личной жизни, проведение времени с друзьями и родственниками, удобное и комфортное окружение, вкусная еда.

Наиболее частотным представляется такой триггер радости, как шоппинг. Это не удивительно, так как главная героиня одержима этим занятием, будучи не в состоянии прожить и дня без совершения покупок. Сам процесс и новые вещи являются основным источником ее мелких ежедневных радостей: *I walk slowly out of the shop, still in a haze of delight. I've got a Denny and George scarf* [11, с. 20]. Бекки настолько счастлива, что ей удалось купить этот шарф до закрытия магазина. Она словно опьянена этой радостью. Складывается ощущение, что это не просто шарф, а жизненно важный предмет, без которого совершенно нельзя обойтись. Более того, героиня испытывает радость, трансформирующуюся в облегчение, от того, что входит в магазин. Гиперболизированное описание первых минут нахождения Бекки в магазине создает ощущение, что шоппинг для нее словно доза наркотика, без которого наступает ломка: *As I walk into Smith's I feel my whole body expand in relief* [11, с. 52]. Шопоголик чувствует волну искренней, неподдельной радости от осознания, что эта прекрасная сумочка теперь ее. Последовательность эпитетов еще более интенсифицирует этот факт эмоциональной жизни героини: *"Here you are," she says sulkily, and hands me the creamy carrier. My hands close over the cord handles and I feel a surge of pure, unadulterated joy. It's mine* [9, с. 3].

Эпитет *perfect*, используемый героиней при описании работы, показывает, как много значит для нее работа, а также что ее профессия приносит ей истинное удовольствие: *It's not that I mind exactly, because I'm having such a great time out here. My job at Barneys is perfect, and living in the West Village is even more perfect* [10, с. 19]. Интенси-

фикация степени получаемой от профессиональной деятельности радости актуализируется в приведенном контексте и аллюзией, отсылающей читателя к престижному торговому центру Великобритании.

Несколько реже триггером радости героев С. Кинселлы выступают приятные ощущения, благоприятная и комфортная обстановка, гастрономические изыски, а также повышение самооценки, которую осознают герои.

Кроме того, что касается частотной принадлежности единиц, актуализирующих «радость» в художественном дискурсе Софи Кинселлы, было установлено, что радость в 54 % контекстных реализаций объективируется за счет сочетания глагола с наречием или предложным сочетанием: *to enjoy yourself, to relax, to exclaim in delight, to be happy and laughing, to say, beaming in delight, to feel too joyful, to grin cheerfully, to beam happily back, to relax with pleasure, to relish every single word, to be pleased, to expand in relief, to be flattered, to enjoy smth, to be delighted, to reach gaily, to feel warm and happy, to adore, to absolutely love, to stare in joy and amazement, to exclaim eagerly*. Также много раз употребляется сам глагол *to enjoy*. Например: *to enjoy the city, to enjoy breakfast, to enjoy Milan, to enjoy sunshine*. В 28 % случаев с помощью имен существительных, таких как: *delight, happiness, joy, amazement, enthusiasm, pleasure, surprise*. При этом самым частотным выступает *delight*. Примечательно также и то, что в художественном дискурсе автора радость – это не просто абстрактное неисчисляемое понятие: оно наделяется свойствами конкретных существительных, способных иметь показатели измерения/исчисления: *flicker of pleasure, surge of pleasure, sigh of satisfaction, dart of triumph, haze of delight, sparkle of delight, glow of pride, cloud of joy*. Наконец, в 18 % случаев радость объективируется за счет имен прилагательных: наиболее частотным представляется *happy*, реализованным наряду с *warm, aromatic, fabulous, cheerful, fantastic, pure, selfish, stunning, gorgeous, jolly, calm and happy, perfect, great, joyful, radiant, delicious*.

В целом, эмоциональный концепт «радость» в описываемом дискурсе объективируется единицами различных языковых уровней (от фонетического до фразеологического) с явным доминированием средств лексического уровня (68% контекстных реализаций).

Так, среди лексических средств наиболее распространенными являются эпитеты: *"I'm sure you'd agree that successful budgeting is the first rule of a happy marriage, Jane?" "Yes, yes, of course..." says Mum, looking distracted* [9, с. 96]. В данном примере эпитет *happy* в отношении *marriage* недвусмысленно указывает на то, что главная героиня отождествляет счастье и брак, что в результате является эквивалентом радости.

Несколько менее частотны гиперболы, среди которых следует обратить особое внимание на наделение свойствами длительности/процессуальности глаголов, которые обычно не используются в данной форме (to enjoy, to like, to love): *My face is hot and I'm panting, so I get out my Evian facial spray and spritz myself. It's getting fairly steep up here. Not that it's hard or anything. In fact, I'm really enjoying myself. Apart from the blister on my right foot, which is getting a bit painful* [9, с. 220]; *His life has been one of hard work and service for others. Now, in his retirement years, he should be enjoying the rewards he deserves* [11, с. 164].

Но присутствуют и другие структурные примеры гипербол в художественном дискурсе Софи Кинселлы, предусматривающие высокую степень акцентирования признака предмета или интенсивности осуществления действия: *I glance at Emma and smile, and she twinkles back. I'm one of the team. One of the gang. I've never felt so warm and happy in all my life* [11, с. 197]; *I open my mouth automatically to protest, then close it again. I'm feeling too joyful to start arguing. Instead I beam happily back at him, my arm still linked inside Dad's. This is how I imagined it. Everyone together and happy. Although... I'm still wondering what was going on earlier* [9, с. 39].

Реже «радость» объективируется с помощью сравнений, при этом возникающие у героини чувства и эмоции неизбежно затрагивают внутреннее «Я» читателя, вызывая в нем воспоминания из личного опыта, в котором он способен испытывать радость от простых мелочей в повседневной жизни. Крайне редко метафора выступает стилистическим средством актуализации «радости»: *She pauses as though lost in memories, then snaps to. "So, Rebecca." She beams at me and I can't help beaming back. "Lucky, lucky girl. Tell me, are you enjoying every moment?"* [10, с. 94]; *I open my mouth automatically to protest, then close it again. I'm feeling too joyful to start arguing. Instead I beam happily back at him, my arm still linked inside Dad's. This is how I imagined it. Everyone together and happy. Although... I'm still wondering what was going on earlier. Impulsively I hug Mum again with my free arm. "It's so lovely to see you!"* [9, с. 39].

Итак, проведенный анализ позволил установить спектр триггеров «радости» в созданном Софи Кинселлой художественном дискурсе и установить, что среди них можно выделить шоппинг, успех в личной жизни, проведение времени в ругу друзей и семьи, комфортное окружение и вкусная еда. Что касается частеречной принадлежности единиц, актуализирующих «радость» в художественном дискурсе Софи Кинселлы, необходимо отметить, что «радость» в большинстве случаев объективируется за счет сочетания глагола с наречием или предложным сочетанием, несколько реже за счет существительных, а также имен прилагательных. Среди стилистических средств лексического уровня при объективации концепта «радость» доминируют эпитеты, за ними по частотности следуют гиперболы, сравнения и метафоры.

Библиографический список

1. Бабенко Л. Г. Лексикология русского языка. – Екатеринбург: Русский язык, 2008. – 126 с.
2. Будянская О. О., Мягкова Е. Ю. Сопоставление средств описания эмоций в английском

- и русском языках (на примере страха) / Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж : ИД ВГТУ, 2002. – 196 с.
3. Дарвин Ч. Выражение эмоций у животных и человека. – Т. 5. – М., 1953.
  4. Изард К. Э. Психология эмоций. – СПб., 1999. – 464 с.
  5. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – Волгоград : Перемена, 2001. – 462 с.
  6. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж : Истоки, 2007. – 61 с.
  7. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.
  8. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. – СПб. : Питер, 2010. – 334 с.
  9. Kinsella S. Shopaholic and Sister. – U.K. : Black Swan, 2004. – 261 p.
  10. Kinsella S. Shopaholic Ties the Knot. – U.K. : Black Swan, 2002. – 281 p.
  11. Kinsella S. The Secret Dreamworld of a Shopaholic. – U.K. : Black Swan, 2000. – 320 p.
  2. Budjanskaja O. O., Mjagkova E. Ju. Sopostavlenie sredstv opisanija jemocij v anglijskom i rusском jazykah (na primere straha) / Jazyk, kommunikacija i social'naja sreda. – Voronezh : ID VGTU, 2002. – 196 s.
  3. Darwin Ch. Vyrazhenie jemocij u zhivotnyh i cheloveka. – Т. 5. – М., 1953.
  4. Izard K. Je. Psihologija jemocij. – SPb., 1999. – 464 s.
  5. Krasavskij N. A. Jemocional'nye koncepty v nemeckoj i rusскоj lingvokul'turah. – Volgograd : Peremena, 2001. – 462 s.
  6. Popova Z. D., Sternin I. A. Jazyk i nacionalnaja kartina mira. – Voronezh : Istoki, 2007. – 61 s.
  7. Shahovskij V. I. Lingvisticheskaja teorija jemocij. – М. : Gnozis, 2008. – 416 s.
  8. Jekman P. Psihologija jemocij. Ja znaju, chto ty chuvstvuesh'. – SPb. : Piter, 2010. – 334 s.
  9. Kinsella S. Shopaholic and Sister. – U.K. : Black Swan, 2004. – 261 p.
  10. Kinsella S. Shopaholic Ties the Knot. – U.K. : Black Swan, 2002. – 281 p.
  11. Kinsella S. The Secret Dreamworld of a Shopaholic. – U.K. : Black Swan, 2000. – 320 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Babenko L. G. Leksikologija russkogo jazyka. – Ekaterinburg : Russkij jazyk, 2008. – 126 s.

© Дзюбенко А. И., Приходько О. В., 2016

УДК 801.3

**РУССКО-СЕРБСКАЯ СОЗВУЧНАЯ ЛЕКСИКА В АСПЕКТЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ**

Е. П. Кольхалова *Кандидат педагогических наук, доцент,
Рязанское высшее воздушно-десантное
командное училище
имени генерала армии В. Ф. Маргелова,
г. Рязань, Россия*

**RUSSIAN-SERBIAN CONSONANT VOCABULARY
IN THE ASPECTS OF SLAVIC LANGUAGES TEACHING**

E. P. Kolykhalova *Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Ryazan Airborne Command School
named after General of the Army
V. Ph. Margelov, Ryazan, Russia*

Summary. The article is devoted to studying of the Serbio-Russian sound-like words. These words are of great interest in the sphere of intercultural communication, because they have different interlinguistic correlations: semantic, phonetical, grammatical. This language and speech material is very valuable for teaching Russian language in foreign Slavic environment. All types of the given words are introduced in active vocabulary during speech practice and become an object for research while working out linguistic and didactic problems; they demand much attention at the lessons. Teaching languages and speech is based on sound-like words and traditional methodological principles. Translingual features of sound-like words arise interest, especially in the connection with translation of art literature.

Keywords: methodological principles of language and speech teaching; Serbio-Russian sound-like words; interlinguistic correlations.

Изучение русского языка как иностранного (а также инославянского) требует особого внимания к созвучной межъязыковой лексике. Информационные пространства, активно осваиваемые представителями славянских культур, разноплановы в функционально-смысловом, тематическом и стилистическом аспектах. Именно сходно звучащие лексические единицы часто ошибочно смешиваются в речи людей, для которых русский язык не является родным.

Многообразие отношений сопоставляемых слов в славянских языках можно отнести к трём основным типам.

I. Слова с полным семантическим и фонетическим соответствием: рус. Жёлтый хвост упал в метель *пожаром* – серб. Жути реп, ко *пожар*, у снег је упало («Лисица»)¹; рус. Покатились глаза собачьи золотыми звездами в *снег* – серб. Пале су и њене очи псеће као златни сјај звезда у *снег* («Песнь о собаке»).

¹ Здесь и далее даны примеры из произведения Сергея Александровича Есенина.

II. Лексические единицы с частичным семантическим и фонетическим сходством. Это примеры регулярных соответствий в звучании родственных славянских лексем.

В этой группе выделяют следующие виды:

а) межъязыковые омонимы – слова, имеющие генетическое родство, а также заимствованные, близкие или совпадающие по форме, но не связанные друг с другом по значению. Их употребление в качестве эквивалентов при изучении русского языка как инославянского приводит к ошибкам, например: рус. *дремать* – серб. *дрмати* (трясти, встряхнуть); рус. *корова* – серб. *коров* (сорняк, бурьян); рус. *вьюга* – серб. *вијуга* (изгиб, излучина); рус. *вчера* – серб. *вечера* (ужин); рус. *костёр* – серб. *костур* (скелет); рус. *сад* – серб. *сад* (теперь, сейчас, ныне); рус. *слово* – серб. *слово* (буква; шрифт); рус. *страна* – серб. *страна* (сторона; бок; грань; страница); рус. *луг* – серб. *луг* (лесок,

роща); рус. *пруд* – серб. *пруд* (мель, отмель, песчаный нанос); рус. Слишком раннюю утрату и усталость испытать мне в *жизни* привелось – серб. Одвех рани губитак и умор пружи мени *живот* што не бди (ср.: рус. *живот*); рус. Я по-прежнему *такой же* нежный – серб. Као некад, ја сам и *сад* нежан (ср.: рус. *сад*); рус. Будто кто-то мне в кабацкой *драке* саданул под сердце финский нож – серб. Тобож да ме у кафанској *тучи* ударио нож сред срца љут (ср.: рус. *туча*) («Письмо матери»).

б) графические несоответствия, обусловленные историческими чередованиями, как-то: рус. *берёза* – серб. *бреза*; рус. *белый* – серб. *бео*; рус. *серебро* – серб. *сребро*; рус. *добрый* – серб. *добар*; рус. *утро* – серб. *јутро*; рус. *бежать* – серб. *бежати*; рус. *маленький* – серб. *мали*; рус. *солнце* – серб. *сунце*; рус. *смеяться* – серб. *смејати се*; рус. *плакать* – серб. *плакати*; рус. *Белая берёза* под моим окном – серб. Под прозором мојим једна *бреза бела* («Берёза»); рус. Показался ей *месяц* над хатой одним из ее щенков – серб. *Месец* јој се над избом учини, као једно од кучића њених («Песнь о собаке»).

При сопоставлениях рус. *город* – серб. *град*; рус. *молоко* – серб. *млеко*, *млијеко*; рус. *осень* – серб. *јесен*; рус. *волк* – серб. *вук*; рус. *межа* – серб. *међа* и др. необходимо рассматривать языки в диахронии для глубокого проникновения в структуру родственных знаковых систем.

III. Межъязыковые антонимы: рус. *никнуть* – серб. *никнути* (всходить, вырасти; возникать).

В особую группу выделяются частотные акцентологические несоответствия: рус. *звезда́* – серб. *звѐзда*; рус. *ко́са* – сер. *ко́са*; рус. *вода́* – серб. *во́да*; рус. *говори́ть* – серб. *говóрити*; рус. И стоит берёза в сонной *тишине́* – серб. Брезу у *тиши́ни* као да сан хвата («Берёза»). Рус. Хороша была Танюша, краше не было в *селѐ* – серб. Од Тањуше лепше цуре не беше у *сѐлу* том («Танюша»).

Интересны также слова с сочетаниями сонорных согласных «р», «л», «м», «н», которые в сербском языке являются слогаобразующими: рус. А в ошур сочилась тихо *кровь* – серб.

А *крв*, врх челюсти, цурила је, текла; рус. На губах – как прелая *морковь* – серб. Ко кувана *мрква* усна је отекла («Лисица»).

Профессор Радован Кошутич – основоположник сопоставительного изучения русского и сербскохорватского языков – писал, что изучать русскую лексику – «это значит изучать значение незнакомых слов, а в словах, одинаковых или похожих по форме, улавливать различия между своим и русским языком» [1, с. 43]. Сербский русист опроверг утверждение о том, что серб, хорват, босниец, черногорец легко понимают русского, так как в восточнославянском русском и в южнославянском сербскохорватском языках много общих и созвучных языковых единиц. Напротив, наличие в славянских языках большого количества «ложных друзей переводчика» приводит к частотным случаям отрицательной лексической интерференции.

Современные интегрированные лекции, практические и семинарские занятия с элементами словесности открывают новые возможности для изучения возлеимённой лексики. Словесность имеет в славянских научно-методических школах глубокие корни. Её идеи и задачи в той или иной мере реализуются в большинстве современных методик. «Почему именно такое слово автор выбрал из всего многообразия единиц языка?» – это основной вопрос аудиторного занятия. Обучение языку и речи осуществляется на основе не только художественного, но и структурного анализа литературного текста. Таким образом, обучение русской словесности даёт возможность идти от установления ассоциаций по фонетическому и семантическому подобию к установлению ассоциаций по отличию.

Требования, предъявляемые к обучению языку и речи на материале созвучной лексики, основываются на данных лингвистики, лингводидактики, психологии, педагогики и логики усвоения речи. Они сформулированы профессором Л. П. Федоренко. Это принципы внимания к материи языка, понимания языкового значения, оценки выразительности речи и развития

чувства языка, опережающего развития устной речи и принцип убыстрения темпов обучения [2, с. 31–39].

Близость славянских языков, с одной стороны, облегчает коммуникацию, а с другой – увеличивает риск возникновения ошибочного понимания при встрече с межъязыковыми соответствиями, поэтому рассмотрение созвучной лексики так важно при изучении родственных языков. Профессор Богдан Терзић, пересматривая точку зрения, согласно которой в процессе обучения родственному языку основное внимание следует уделять различиям, отмечал: «Сходства, несомненно, должны получить своё научно-методическое освещение» [1, с. 40].

Практическая ценность системного анализа межъязыковой созвучной лексики несомненна: знание сходно звучащих языковых единиц необходимо для

успешного усвоения и глубокого понимания современной художественной литературы и кинематографии, публицистических текстов, а также для переводческой деятельности.

Библиографический список

1. Терзић Б. Руско-српске језичке паралеле. – Београд: Славистичко друштво Србије, 1999. – 370 с.
2. Федоренко Л. П. Анализ теории и практики методики обучения русскому языку. – Курск: Изд-во КГПИ, 1994. – 206 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Terziћ B. Rusko-srpske jezichke paralele. – Beograd: Slavistichko drushtvo Srbije, 1999. – 370 s.
2. Fedorenko L. P. Analiz teorii i praktiki metodiki obuchenija ruskomu jazyku. – Kursk: Izd-vo KGPI, 1994. – 206 s.

© Кольхалова Е. П., 2016

УДК 130.2:008

**МИФОПОЭТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА КОНЦЕПТА «ЦЕНТР МИРА»
В ТВОРЧЕСТВЕ В. Г. РАСПУТИНА****И. М. Куликова***Кандидат филологических наук, доцент,
Сургутский государственный университет,
г. Сургут, Россия***MYTHOLOGICAL SYMBOLS OF THE CONCEPT “CENTER
OF THE WORLD” IN THE WORKS V. G. RASPUTIN****I. M. Kulikova***Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
Surgut State University, Surgut, Russia*

Summary. The article deals with the problem of the aesthetic conceptualization mythological universal «center of the world» as an example of creativity V. G. Rasputin. The conceptualization of the world in the work of the writer is largely determined by the value of ritual and cosmological archetypes. We consider the transformation of the concept of conditionality in its author's intention and intentions, his own outlook. The article is to reveal the unified semantic structure of the concept ascending to the archetypal foundations of the world outlook of different nations, in correlation with the story V. Rasputin's «Farewell to the Matera» and the short story «Log hut» («Izba»).

Keywords: mythological universal; symbol; the center of the world; the navel of the earth; the world tree.

Культурологический подход к исследованиям произведений литературы в первую очередь ориентирован на выявление культурогенных концептов, основанных на архетипических представлениях и выявляющих своеобразие той или иной культуры, а также их трансформацию, обусловленную мировоззрением писателя и художественными задачами. В. Г. Распутин принадлежит к числу тех художников слова, которые активно используют художественный потенциал мифопоэтической символики. Эстетическая концептуализация мира у него основывается на концептосфере русской национальной культуры и отражает ритуальное и космогоническое значение архетипов, лежащих в ее основе. Вместе с тем уникальность созданной В. Распутиным картины мира определяется и другими обстоятельствами. Писатель большое значение придавал христианскому миропониманию и библейским ценностям, органично переплетая православную символику со славянским язычеством. Кроме того, говоря о концептуальности творчества В. Распутина, необходимо иметь в виду «включенность» в созданную им художественную картину мира

культурогенных концептов народов Сибири в их обусловленности авторским замыслом и намерениями. В творчестве В. Распутина представлен уникальный концептуальный региональный вариант национально-специфической картины мира, где органически сливаются и вербализуются различные аксиологические и эстетические системы. Одновременно пространственная «разомкнутость» и вертикальная глубина текста позволяет соотнести созданную в творчестве писателя картину мира с мифологической символикой многих народов мира, что выводит его произведения за границы национальной культуры. Одной из таких смысловых структур, восходящих к архетипическим основам миропонимания разных народов и относящихся к универсалиям мировой культуры, является концепт «центр мира». Наиболее ярко различные символические значения данного образа, с нашей точки зрения, даны в повести «Прощание с Матерой» (1976) и рассказе «Изба» (1997).

Исследование текстового пространства творчества В. Распутина выявило, что центром мира у писателя остается, несмотря на исторические и цивилизационные изменения, деревенский дом.

В его произведениях изба выступает как в качестве основного, конститутивного признака сибирского хронотопа, связывающего время и пространство в единое целое, так и топохрона (А. Герд), локализирующего определенное пространство во времени, выделяющего особенности специфического историко-культурного ареала, обладающего собственной системой ценностей. Об этом писал едва ли не каждый исследователь творчества художника. Изба становится средоточием жизни всех героев, развитие действия почти всегда связано с избой. Достаточно вспомнить, какую роль играет этот образ в «Прощании с Матёрой». Здесь и само отношение Дарьи к избе как к живому существу, и соблюдение традиционного похоронного ритуала (обряд последнего убранства избы перед ее «смертью»), и осмысление факта сожжения избы Катерины как трагедии. К избе сводится судьба каждой героини этой повести. В «Последнем сроке» все действие происходит в доме – в самой избе или строениях во дворе. Поэтическое описание избы, данное в рассказе «На родине», связано с мотивом живучести крестьянского мира. М. Маковский писал, что «дом для древнего сознания – это не столько жилище, сколько своего рода центр мира, защищающее пространство, обеспечивающее выход вовне и контакты с внешним миром» [1, с. 265]. Герой очерка «Вверх и вниз по течению» плывет к родному дому, чтобы понять, сколько времени осталось ему до «извечного человеческого предела. Андрей Гуськов становится дезертиром во многом потому, что слишком сильна тяга к дому («Живи и помни»). Молодые герои уходят из «родного гнезда» в «другой» мир. Изба как «центр мира» у В. Распутина олицетворяет фиксированную точку во времени и пространстве, что соответствует мифопоэтическим представлениям. Затопление, сожжение избы означает исчезновение такой точки опоры – «центра мира», следовательно – и самой жизни как таковой.

В 1997 году В. Распутин опубликовал рассказ «Изба», напрямую связанный с болезненной для него темой гибели крестьянского мира. Но доминирует здесь иной мотив. Изба старухи Агафьи

становится символом этого умирающего, но цепкого в своей живучести, почти бессмертного мира. Образ избы здесь связан с доминирующим в представлениях народов Сибири горизонтальным устройством мира. Если в «Прощании с Матёрой» остров и деревенские избы погибают, то здесь дом переносится в пространстве. Изба Агафьи пережила и затопление родной деревни, и переезд в новый поселок (ее «перетаскивают» в леспромхоз). И даже после смерти Агафьи изба переживет и постояльцев – пьяниц, и пожар, и разорение и обезлюдение поселка, и будет стоять «прибранной». Финальная фраза рассказа фиксирует надежду писателя: «И в остатках этой жизни, в конечном ее убожестве явственно дремлют и, кажется, отзовутся, если окликнуть, такое упорство, такая выносливость, встроенные здесь изначально, что нет им никакой меры» [4, с. 607]. Именно в этом рассказе, с нашей точки зрения, образ избы наиболее полно воплощает символику концепта «центр мира».

В. Распутин обыгрывает различные значения архетипических представлений о «центре мира». Согласно древним представлениям земное существование символизируется горизонтальной линией и связано с женским началом [1, с. 267]. Текстовая организация произведений В. Распутина основана именно на духовном доминировании женщины. В пространстве творчества писателя особенно показательно предпочтение образам старух, что ассоциируется с древними представлениями о соотношении «центра мира» с Мировым разумом [1, с. 267]. Образы старух не просто концентрируют в себе мудрость и опыт многих поколений. Исследователи, анализирующие онтологические мотивы в творчестве писателя, отмечают, что женщина у В. Распутина хранит «ткань бытия», гармонию метафизического мира, знание о природной основе человеческого существования. Так, Т. Рыбальченко пишет: «Это женское знание не является результатом индивидуального познания бытия, персонального экзистенциального опыта, женщина, по Распутину, инстинктивно хранит власть космических начал, лишь в старости («мудрости»)

осознавая их», сознание женщины – «средоточие сверхличностного мироощущения» [5, с. 291]. Именно изба старухи (здесь – Агафьи) становится таким центром, концентрирующим «все-ленский разум». Показательно даже то, что молодая пара не смогла прижиться в избе Агафьи, поскольку у молодёжи «другие представления». И старухи идут помянуть Агафью не на кладбище, а в ее избу, чтобы отдохнуть душой («попечалиться»), вспомнить «старое», «дальнее», лежащее на «плотном, удобренном пласте». Эти прежние представления основаны на том, что не «выдувается в воздух», а «выкореняется», проверяется временем и опытом.

Вместе с тем символом Мирового разума мог выступать и крест, почитавшийся наряду с кругом и центром в качестве священной фигуры. У В. Распутина изба Агафьи стоит на перекрестке – «на пересечении большой улицы и переулка» [4, с. 572]. Тем самым происходит пересечение, совпадение символики концептов «крест» и «центр мира». Более того, слова со значением «крест» соотносились и со значением «земля». В распутинской художественной картине мира земля является как одной из доминирующих констант жизни русского крестьянина. Также «крест» мог символизировать жизнь и спасение [1, с. 268]. Перенос избы как «центра мира» в пространстве символизирует у В. Распутина сохранение земной жизни, «второе сотворение мира» после потопа. Один из семантических параметров концепта «крест», определяемый как «время, вечность» [1, с. 269], создает проекцию в будущее, выражая надежду писателя на сохранение национального русского мира. Соотнесение с понятием «креста» происходит также в связи с тем, что «центр мира» находится на пересечении горизонтальной и вертикальной моделей мироустройства. Тем самым «крест»/«центр мира» олицетворяет единство неба и земли. Изба Агафьи волей обстоятельств оказалась поставленной на возвышенном месте, откуда «виден был весь скат деревни к воде и все широкое заводье» [4, с. 572]. И над ней «висело тонкое, прозрачное зарево из солнечного и лунного света» [4, с. 594], «...тучки на небе задерживались над этим местом» [4, с. 607].

В связи с упоминанием горы (взгорка, возвышенности) возникают ассоциации с еще одной категорией моделирования пространства – «пуца земли» как символа центра. Он, как правило, связывается в мифологии с вершиной мировой горы или местом, к которому пристал ковчег после мирового потопа. Изба Агафьи как раз и «стояла как на пупке, и видно было от нее на все четыре стороны света. Особенно хорошо был виден разлив воды в понижьях» [4, с. 606]. Д. Н. Топоров пишет, что «сакральность «пуца земли» объясняется его связью с родовым местом, с тем, что он несёт на себе след происхождения человека, вселенной и земли. ... «Пуп земли» предельно отвлечён... и метафизичен, он служит идеальным мыслимым центром в медитативном трансе», позволяя «изолироваться от «возмущающего» влияния субъективных факторов и охватить десубъективизированный мир как единое целое» [2]. У Распутина старухи только в избе Агафьи могут «отстраниться» от внешнего мира, признаки и звуки которого остаются внизу. Приходили сюда «по теплу старухи, усаживались на...чурку и сразу же оказывались в другом мире. Ни гука, ни стука сюда, за невидимую стену, не пробивалось, запустение приятно грело душу, навевало покой и окунало в сладкую и далеко уводящую задумчивость, в которой неслышно и согласно беседуют одни только души» [4, с. 572]. В. Распутин «обнаруживает границы индивидуального сознания, ...и потому подводит мыслящего человека к необходимости вспомнить мир за пределами реальных обстоятельств, корректировать свое сознание безграничностью бытия» [5, с. 292].

В «Прощании с Матерой» наполненность концепта «центр мира» связывается в большей степени со славянской мифологией. В. Распутин извлекает, делает более яркими те смыслы, которые связаны с пониманием «центра мира» в русском национальном сознании. Вместе с тем писатель включает в эту картину мира некоторые архетипические представления коренных народов Сибири. Так, по представлениям славян землю окружал Мировой океан, среди которого лежит остров Буян. У В. Распутина в «Прощании...» в центре повествования находится остров, окруженный со всех сторон водой. И когда

Матера будет похоронена под водой, Павел станет искать ее в центре этого пространства: «сначала спуститься...вниз по течению и...затем повернуть поперек, чтобы не промахнуться» [4, с. 186]. Согласно славянским мифам, на острове Буяне покоится «пуп земли» – священный камень Алатырь, центр мироздания. Он лежит у корней священного Мирового дерева – дуба. Мировое дерево славяне считали своеобразной осью, скрепляющей мир [2]. В этом контексте особый интерес вызывает образ «царского лиственя». В тексте повести сказано, что, согласно старому поверью, именно «царским лиственем» «крепится остров к речному дну, к одной общей земле» [4, с. 153]. Лиственница не выступает в роли Мирового дерева в славянских мифологических представлениях. В качестве священного дерева она почиталась многими народами Сибири. Так, В. И. Огородников отмечал наличие на священных местах в тундре сухих лиственниц [3]. В повести В. Распутина читаем: «...и кора его со временем сползла, лиственень оголился и не способен был больше распускать по веснам зеленую хвою» [4, с. 154]. Писатель вводит этот концепт в художественную картину мира, заменяя образ Дуба как Мирового дерева образом Лиственя. Совпадение в мужском роде неслучайно: дерево отражает вертикальную модель мироздания, а вертикальная линия связана с мужским началом. Вертикаль в представлениях древних людей символизировала также «вечное», божественное начало. С деревом часто уравнивался крест (как пересечение горизонтали и вертикали), символизируя Вселенную [1, с. 267]. Мировое дерево отражало трехчастную модель мироздания: крона соотносилась с небом, средняя часть – с земной жизнью, а корни связываются с нижним миром, территорией смерти. Эта мифологическая символика своеобразно обыгрывается В. Распутиным. Нижняя ветка в средней части Лиственя, растущая параллельно земле и наиболее близкая к потустороннему миру («Пашин сук»), становится «виновником» многих смертей. Срубленный и сожженный, сук уносит и земное притяжение, позволяет кроне и ветвям дерева приблизиться к небесной сфере. Лиственень обретает в результате небывалую силу, оказыва-

ется недоступным для земного зла, становится символом вечности бытия.

Резюмируя на данном этапе наши наблюдения, можем утверждать, что в художественной картине мира, созданной В. Распутиным, использован символический арсенал различных мифологических систем. Писатель актуализирует базовые архетипические смыслы, лежащие в основе концепта «центр мира», соотнося их с образной системой своего творчества. В его поле зрения находятся прежде всего конституционально значимые для русского национального сознания категории воссоздаваемого пространства, формирующие возникновение ассоциативных полей, что позволяет рассматривать художественный мир прозы писателя в целом как сверхтекстовое единство.

Библиографический список

1. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. – М.: ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
2. Мифы народов мира. Энциклопедия. Электронная версия / гл. ред. С. А. Токарев. – М.: 2008. – URL: http://enc-dic.com/enc_myth/Pup-zemli-2888.html (дата обращения 11.02.2016).
3. Огородников В. И. Очерки истории Сибири до начала XIX столетия. – Иркутск, 1920. – 336 с.
4. Распутин В. Г. Собрание сочинений в 2-х томах. – Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2001. – Т. 2. – 640 с.
5. Рыбальченко Т. Л. О метафизике женской любви в прозе В. Распутина // Творческая личность Валентина Распутина: сборник научных статей. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – С. 289–308.

Bibliograficheskiy spisok

1. Makovskiy M. M. Sravnitelnyiy slovar mifologicheskoy simboliki v indoevropskikh yazykakh: Obraz mira i miryi obrazov. – M.: VLADOS, 1996. – 416 s.
2. Mifyi narodov mira. Entsiklopediya. Elektronaya versiya / gl. red. Tokarev S. A. – M.: 2008. – URL: http://enc-dic.com/enc_myth/Pup-zemli-2888.html (data obrascheniya 11.02.2016).
3. Ogorodnikov V. I. Ocherki istorii Sibiri do nachala XIX stoletiya. – Irkutsk, 1920. – 336 s.
4. Rasputin V. G. Sbranie sochineniy v 2-h tomah. – Kaliningrad: FGUIPP «Yantarniy skaz», 2001. – T. 2. – 640 s.
5. Ryibalchenko T. L. O metafizike zhenskoy lyubvi v proze V. Rasputina // Tvorcheskaya lichnost Valentina Rasputina: sbornik nauchnykh statey. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 2015. – S. 289–308.

© Куликова И. М., 2016

**THE ANALYSES OF THE KAZAKH CULTURAL IDENTITY
ON THE BASIS OF ILYAS YESSENBERLIN'S WORK "THE NOMADS:
THE CHARMED SWORD"**

M. Kydyrova
G. K. Tleuzhanova

*Candidate of Philological Sciences,
Candidate of Philological Sciences,
Karaganda State University
named after Y. A. Buketov,
Karaganda, Kazakhstan,*

Z. Kashkinbayeva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,*

R. Kassenova
Ye. Dergunova

*masters,
Zhezkazgan Baikonurov University,
Zhezkazgan, Kazakhstan*

Summary. The article discusses the issue of Kazakh cultural identity basing on the analysis of literature writing of Kazakh author – Ilyas Yessenberlin. The author in his book "The Nomads: The Charmed Sword" described peculiarities and specificities of Kazakh people's life of the XV century. The article includes the study of the mode of Kazakhs' life, their traditions, values and religious beliefs. The role of these components is emphasized in the article since they are essential elements for cultural identity investigation.

Keywords: Kazakh people; nomadic life; national identity; cultural identity; values; beliefs; traditions; religion; intercultural literature.

In the frames of social changes, despite of the fact that there are great number of different investigations about ethnicity identity, the theme is still of huge interest for scientific research. The issue of cultural identity is in the centre of scientific discussions but not only for ethnologists and anthropologists, but also for culturologists, psychologists, sociologists, art experts, politicians.

Although there are not many researches on the issue of cultural identity in the field of Kazakh literature they are not analysed carefully. Meanwhile, metaphorical and symbolic forms in some works of literature reflect quiet serious ideological ideas and take part in the processes of ethnic identity formation.

The issue of cultural identity in literal writings is quiet intricate and multi fold. Literature could be viewed as the medium for cultural identity research. National topics, symbolic images and belles details take the main place among literal devices that express cultural mentality and sphere of concepts.

Literature is seen as a reflection of culture and society, portraying people's ideas and dreams set in certain time and space frameworks in the most creative and im-

aginary way [1]. It both depicts and inspires social changes and is often treated as a credible source of culture representation. Literary texts should not be, however, treated as documents presenting a society in a truthful and objective way. The world created in works of literature is fictitious, though it provides a broad and vivid context for literary protagonists, whose background, thoughts, attitudes, beliefs, values, habits and everyday life reveal to the reader codes and rules of the real society [2].

The article analyses one of the most famous work of Kazakh writer Ilyas Yessenberlin called "The Nomads: The Charmed Sword". Actually, Yessenberlin was a truly national Kazakh writer. He described the history, traditions, values and beliefs of Kazakh nation of his time. The masterpiece was translated into English by Oleg Chorakaev.

Yessenberlin's creative works with great epic power reflect peculiarities of Kazakh cultural identity. He pictures the inherent mindset of Kazakh people, their specific inclinations and antipathies, loyalty and phobias, sensitivity and humor. Based on his trilogy we can determine Kazakh people's peculiarity of XV century and Kazakhs as a whole.

Yessenberlin describes Kazakh identity in rather multiply way in his works. He presents this concept in all its diversity, from the reigning Khan to the populace, from the sublime heroes to vile knaves. In addition, we should emphasize Yessenberlin's apparent patriotism. Here his love is not one of nationalism and is not limited by the narrow confines of prejudices. It is connected with his desire to know the history of own nation with all contradictions where glory and dignity combined with violence and the struggle for power [2].

The most vivid descriptions of the Kazakh cultural identity are contained in the following fragments:

"Even the Mongols could not force us out of here. Owing to many centuries of our standing the ground the Kazakh tribes and kins, and in particular, we, the Argyns, your flesh and blood, were able to keep intact here, in the middle of the Desht-and-Kipchak steppe, all the great things we have in common: our wisdom, customs, our native tongue, music, and written language. All this is ours, my Kazakh brothers and children!.." [3, p. 54].

and also:

"From olden times the Argyns have had the reputation of being wise and reasonable people. Holding in respect the fighting spirit they have also honored the lofty human mind. They have been the guardians of our age-old music, songs and good customs. In our yurtas one can find old books dealing with the history of our entire people. Is it not of utmost importance for a people which is going to unite itself into one integral whole?!" [3, p. 29].

and:

"So, having enormous areas for nomadic life the Kazakhs got excellent territories for winter camps. True, in those times the wild areas along the rivers, especially the overgrown lake shores abounded in beasts of prey, particularly leopards and tigers. They had to keep their eyes open for their livestock but, being inborn hunters and warriors, the Kazakhs soon chased the predators away from their camps" [3, p. 95].

Yessenberlin presents Kazakh people as the nation of nobility and heroism:

"For whole three days they feasted at khan's headquarters on the occasion of their victory as though the terrible war-

rior had captured the city of Istanbul at least. Such was the custom at the steppe. Towards the end of the feast Abulkhair asked about those who had especially distinguished themselves in that raid in order to share fairly the booty, and above all the women" [3, p. 14].

or:

"I would like to make it so that larks make nests on the backs of the sheep in our country! » said Kassym. But Burunduk didn't take his advice, asserting that incessant war toughened the people, turning them into fearless wolves roving about the steppe day and night in search of worthy prey. Such people weren't afraid of cold or hunger. All the wealth in the world would be brought to their tents. There wouldn't be anyone richer than the Kazakhs and all around would tremble just at hearing their name!" [3, p. 14].

In "The Nomads" Yessenberlin revives martial spirit of Kazakh steppe. It is reflected in images of khans, sultans, byis, warriors who take part in numerous wars and as a rule doughtily defended the honor of his nation:

"Even the Mongols could not force us out of here. Owing to many centuries of our standing the ground the Kazakh tribes and kins, and in particular, we, the Argyns, your flesh and blood, were able to keep intact here, in the middle of the Desht-and-Kipchak steppe, all the great things we have in common: our wisdom, customs, our native tongue, music, and written language. All this is ours, my Kazakh brothers and children!.." [3, p. 54].

and:

"After a while the great warrior Bakhtiyar and other warriors and henchmen came out on to the valley. Seeing the killed wolves and the bulky body of the tiger they began praising to the skies the courage and velour of the khan" [3, p. 71].

The concept of nobility is combined with the ideas of truth and justice that associated with this country:

"In those times even the khan himself had to count with the free-thinking steppe people because he needed the support of the sultans. And there was an unwritten law saying: «You can cut off a man's head but you cannot cut off his tongue" [3, p. 30].

Another example:

“They lined them up in battle formation and themselves came to the khan for justice. Everything was done quietly and according to the long-established ritual so that no-one could find fault with anything. The sultans uttered not one excessive word nor injured someone’s pride. As was the old steppe custom they demanded due payment in blood for the murdered one” [3, p. 54].

The most prominent character in “The Nomads” is Abulkhair. He is presented in the trilogy as the national hero who possesses qualities of Kazakh character such as patriotism, courage, nobility etc. And the Khan is not exalted only but also combines nobility with irony, humor, interest to the life.

“Therefore it was not the mob Abulkhair was reflecting on but on those who lead it, and above all he was thinking of the innumerable sultans although the mob was no less influenced by noble batyrs (warriors), such as Kaptagai, Boribai, Karahodja and others. Every steppe clan had them and their names had become a war-cry. It was through them that the mob was to be guided since a crowd without a leader could suddenly become a fearsome force and sweep away legitimate government like a raging river in flood-time” [3, p. 8].

Abulkhair is popular all over the Kazakh steppe and beyond the pale of the steppe. He is farsighted and independent ruler. Whatever happens in the steppe the force of politics is always directed to liberation from the yoke of Zhungar. Abulkhair’s strength is in his peoples’ support and he appreciates his relations with batyrs and zhirays.

“For the time being I suggest that the bravest and most eloquent of us pick five to ten plain horsemen each and go to the steppe. We must visit every aul and call on its residents to join us. We must explain our intentions to all our people. At first not all of them might follow us immediately but at least they will start thinking. Our call must be simple and clear to any Kazakh, no matter what kin and tribe he is from, whether he is rich or poor, a noble or a commoner: «May the united White Horde live forever” [3, p. 86].

and:

“And what will the other singer, Kotan-Yhyrau, come up with against this unbridled spontaneous force? Will he be able to find a weak spot in the age-old respect for valour and courage which have always been highly esteemed in the steppe? Will the people understand his reasons in this accursed time of trouble when all are going crazy with bloodshed and uninterrupted strife, their wisdom sleeping in their souls and giving way to wild passions?” [3, p. 27].

One of his friends is Olzhabay batyr who doesn’t know what profession he should master. He cannot choose between akyn and warrior. Olzhabay batyr can always find talented akyns, singers, zhyrays. He knew a lot of legend and takes part in all battles:

“Juchi firmly believed in steppe wisdom which says: «May the arms fall off of him who does not care about his relatives” [3, p. 13].

Moreover, the author pictures in the work ordinary people: servants, warriors, shepherds, slaves, batyrs and others. Particular subjects of description are warriors, their skills, their life and so on [4, p. 42]. In the trilogy we can review peculiarities of young warriors’ upbringing. Yesenberlin devotes to the description of this tradition special attention:

“And the small akyn began to sing about the free Kipchaks... [...] Due to toughness, endurance and their excellent horsemanship skills acquired from early childhood and also due to their natural mobility of nomads the Kipchaks, despite their relatively small number were a serious threat to frontier fortresses and at times even to Kiev. Kazgutun-Zhyrau recalled the old songs about these raids and united them into one martial epic on times past...” [3, p. 26].

and:

“Any Kipchak boy learned to sit on horseback holding fas onto its mane even before he began to walk. And when his legs got accustomed to brace the horse’s flanks by themselves his hands were free to draw the bow or throw the lasso at anything turning up in his way.

Right from the saddle, without taking aim could he hit a barely visible bird flying high in the sky and catch a running deer

with his lasso at a distance of one hundred paces within one moment...

He hardly grew up when the curved sword of his granddad was handed to him. Now he was a warrior. His eyesight was as sharp as that of a steppe eagle so he could see a prey from far away in the field and smell danger for miles around. Very few could sneak up imperceptibly to a Kipchak camp”.

In common, the theme of observance of traditions takes prominent place in the trilogy. The essence of every culture is defined by history, its present, and its future [8, p. 10]. Yessenberlin rather accurately described traditions and customs of steppe people of that time. In “The Nomads” we deal with tradition of burial of the deceased, and all the rituals accompanying this process. Given description clarifies the picture of nomadic life of Kazakh people and shows the peculiarities of their cultural identity:

Abulkhair remembered some instructive story of the interment of Khan Munkeh... Unlike that of other peoples the funereal custom of the Mongols has two special features. According to the first one, together with the master his most favorite and devoted slave is interred in a deep burial vault. The latter is placed under the body of his master and buried alive. Half a day later he is disinterred. They let him come to his senses, feed him some and then bury him again. They do it three times and if the slave can still breathe it means that he indeed is closest to the deceased one. Then they grant him freedom from slavery and give him whatever he might ask for since the Mongols deeply believe that he is destined to inherit all the sins of his master. As for the master he, cleared of all responsibility for his past evil deeds, leaves for the nether world...

Then the master’s body is buried for good together with a cauldron stuffed with meat, a big pitcher full of milk and a great number of gold and silver ornaments. The nobler and richer the man was the greater amount of jewelry is buried with him. When he begins to come alive in the nether world the evil spirits that were awaiting him will be distracted by the glitter of the precious things and will not harm his body nor his soul...

The other special feature of the Mongols’ funereal ritual is that no-one is to know if only vaguely where a noble man’s grave is. Immediately after the funeral all the witnesses of the burial are killed and then horse-herds are driven across the steppe to trample down all evidence of the obsequies. It is done not so much as to protect the grave from robbers and thieves but mainly from hostile relatives. Those who did not dare take vengeance during the dead one’s lifetime can do it after his death. Such cases were known not only as regards the Mongols. Not once the succeeding rulers desecrated the graves of their predecessors taking out the bodies of the dead from their tombs and setting them afire. The Mongols dreaded this kind of blasphemy more than anything else in the world...” [7, p. 26].

From the given abstract we can draw out clearly the picture of Kazakh people’s worldview, beliefs and values and can characterize the specific features of their perception. This information helps understand peculiarities of cultural identity of the steppe tribes:

“Different stories are told about these idols. One of them says that the Kipchaks once had a custom according to which on the seventh and fortieth day after the death of a worthy man a dummy was made from wood which was very much like the deceased one. Then they clothed it in the dead one’s most favourite festive clothes and placed it amongst the feasting. The Kipchaks knew that the human soul is immortal and is always near the close relatives of the late. It would certainly be pleased to know that the living had not forgotten about it. Settling in the image of the late the soul feasts with the guests and the relatives must pay all the last respects to it. They hand it a cup filled with koumiss and set before it various viands.

Depending on the late’s age and position sacrifices were made, from one to three heads of different cattle apiece, nine times in all, which amounted to twenty-seven head of sheep and horses.

In memory of the funeral and the ritual repast oblatas and balbals were carved of stone and erected. The idol, or oblatas, cup in hand, was meant to be the late himself and the idols of a lesser size, or balbals,

which surrounded the obatas were supposed to be his close relatives and associates..." [3, p. 23].

The next fragment of the work is also of particular significance for the cultural identity determination:

"The funeral repast on his first-born Shah-Budakh was to be held three days later. According to steppe custom funeral repasts had nothing in common with obsequies. They were conducted by the so-called big toi, or assembly, at which the deceased one was thought to be present. At the same time no grieving was allowed. Instead they had games on horseback and horse-races and held wrestling and singing contests" [3, p. 22].

In common the trilogy presents a gallery of characters who belong to different segments of Kazakh society showing all advantages and disadvantages, virtues and weaknesses:

"Kazgutun-Zhyrau's tongue was made of flaming red calico and his teeth were sharper than a sword, whereas according to the Kazakhs he himself was less than a rook in size" [3, p. 22].

"The Argyn sultans were clad in black plush caftans with collars of black otter and begirded with golden belts" [3, p. 52].

"Gaif-Jamal, Abulkhair's seventeen-year-old daughter by his Mangyt wife, got to know rather early in life what the joys of love are about. From time to time such things happened in the Khan's family and there was nothing special about it but for her falling for the young and strong Sultan Janybek. As was the custom during one of her visits she sent an experienced woman to see him. The beauty invited him to spend together the time remaining till her wedding, which was to take place soon" [3, p. 9].

All nations in literature can find their peculiar cultural characteristics if they want to revile living embodiment and to feel own atmosphere... Yessenberlin imprints Kazakh cultural identity in various scenes though he successfully kept historical character of other people.

Kazakh cultural identity largely formed under the influence of Kazakh nature, the land which is called The Great Kazakh Steppe. It borders the Caspian depression in the west, the Aral Sea in the south, the Ural Mountains in the north and the

Altai Mountains in the east. In the north and north east it gradually turns into the Forest-Steppe. The climate of the Steppe in Kazakhstan is quite extreme. [1] In summer it's very hot and dry, in winter it could be unbearably chilly. Against the snow-capped mountains of the south and east of Kazakhstan, the Great Steppe has not got much to offer. And yet it has its own beauty and it lets you feel you are part of the eternity:

"In this arid steppe, on the rivers streaming down from the adjacent mountains laid the ancient cities of Sygnak, Sauran, Yassy, Sairam, Arkhuk and the famous Otrar on the Seikhundarya. They had always been surrounded by small suburban settlements inhabited by ill-assorted people. These cities were the cultural, religious and trade centres of the great Kazakh steppe and connected it with all the countries of the East" [3, p. 95].

There is reviled one more peculiarity in the Yessenberlin's trilogy. On the level with his patriotism and deep attachment to the native land he was opened to the whole world, he was interested in various countries and people. In the text we can find many references to Kazakhs' neighbours:

"The city could boast palaces which were erected by the best architects brought from India, Rome and China" [3, p. 73].

"The Chinese soldiers were robbing and pillaging on the land of the Uisuns and driving their prisoners away to the heart of China. Both men asked for immediate help" [3, p. 81].

"Each year he would send several extremely large trade caravans to China, Mongolia, India, Tibet and also to Byzantium, Moscow and even Great Novgorod" [3, p. 92].

"The ulus' center was the city of Almalyk. Iran, Iraq and Transcaucasia were part of the ulus of Tuleh and his son Khulagu with the center in Tebriz" [3, p. 5].

Thus, we can conclude that Kazakh are communicating with many other countries, rapidly developed international relations and as a side effect have been changed their own cultural structure, and consequently cultural identity features under influence of other ethnicities.

Yessenberlin successfully using metaphorical comparison illustrated Mongols

as a 'boiling lava-flow'. This device showed the multinational structure of the Mongol nation:

"The Mongols covered the neighbouring small tribes and nationalities like a boiling lava-flow. All what was not melting in that pot into an integral whole turned into smoke and ashes. The Kirghiz, the Buryats and the Oirots had shared the lot of the Kazakhs" [3, p. 30].

We should note that there many mentions about Russia, its climate, people, rulers, cities those relations with this country in the sage about nomads. Obviously, it is connected with the fact that Russia was the nearest neighbour and the main enemy and support in the same time. Let's cite example of Russian cites mention:

"There Russian cities stood up in their way and an uninterrupted war of many years began with sudden raids, reconciliations, alliances and new raids" [3, p. 26].

The example of Russian rulers description as following:

"Making use of their mobility and relative invulnerability the Kipchaks made yearly raids on their neighbours and first of all on Russia" [3, p. 26].

The internecine wars waged by the numerous Russian princes against one another help the Kipchaks in their raids. On the other hand there is disunity and enmity in the steppe which help the Russian princes make successful raids on the Kipchaks. When the Russian princes unite their forces they deliver the steppe tribes very damaging blows which occur during the rule of Vladimir Monomakh who ruthlessly perfidiously disposes established borders of the Kipchak khans.

"After Monomakh's death the unending war between the eternal nomads and Russians broke out with even greater violence. Soon afterwards the steppe thundered under the hooves of shaggy Mongol horses and the ex-enemies stood together in their way..." [3, p. 27].

Relations with Russia are always of peculiar importance for Kazak khans. Sometimes these two countries are at daggers draw and in other cases the rulers establish friendly relations:

"Sometimes, lost in thought, Janybek was carried away by his long-cherished dream of an alliance with Russia and about the cities on the Volga and Zhaik riv-

ers. But he immediately discarded these thoughts. Russia was too far away from the new Kazakh Khanate, let alone the fact that she herself resembled a not very strong eaglet..." [3, p. 97].

and:

"The Kipchaks paid dearly for their gullibility. When they disbanded their host the Mongols suddenly turned to the Kipchak steppe and stormed through it in a round-up. The surviving Kipchaks fled to the Russian lands and the Crimea and it was only there that they began reconsidering their habitual ways. When death itself advances on one, blood means nothing. The Alans and the Russian appeared to be more close to them in spirit in spite of the Kipchaks having fought against them for about one hundred and fifty years" [3, p. 31].

and also:

"As was the custom in the steppe Khan Abulkhair expressed his condolence in a majestic voice and the moment he finished his speech there came out one of the most influential Kipchak biys, the famous silver-tongued orator Kuba-Biy" [3, p. 53].

Nowadays Yessenberlin is well-known writer. Writer's books have been translated into many languages and published in millions of copies. Anyway, Yessenberlin is 'deep-rooted national writer'. In addition, the author astonishes readers with universality of his knowledge. Primarily it refers to excellent knowledge of history, because "The Nomads" is first of all a historical description of events that took place in Kazakh steppe in XV–XVI centuries. Therefore it is quite natural because world history, and Kazakhstan history in particular, serves as a base for his works.

In his works, Yessenberlin reflects the worldview of nomadic people lived in middle ages in all their diversity and contradiction. This worldview is formed on the basis of middle-aged traditions and customs due to which steppe people live and die for centuries. The theme of death goes through the whole plot of the trilogy. Traditions connected with the burial of deceased are described accurately and exactly:

"Getting on his Tarlankok Khan Abulkhair set out for the Argyn aul of Akzhol-Biy escorted by an especially strengthened detachment of bodyguards. It was the age-old custom of the steppe and the khan had always followed it.

In such cases even enemies expressed their condolences and Khan Abulhair was the best friend and patron of the great warrior Akzhol-Biy" [3, p. 51].

"As was the custom in the steppe Khan Abulhair expressed his condolence in a majestic voice and the moment he finished his speech there came out one of the most influential Kipchak biys, the famous silver-tongued orator Kuba-Biy" [3, p. 53].

Other customs and traditions related to the everyday life of nomad people are shown in details. Let's site an example that is connected with the manner of greeting of a man:

"Less than a month had passed when the leaders and elders of the Kazakh kins raised sultan Kasym on the white mat. As was the custom, they washed him in the milk of forty snow-white horses and proclaimed him their khan..." [3, p. 120].

"That was the way the Kazakhs taught their sons from olden times. Although that kind of schooling was rather unpretentious, the acquired knowledge remained in their memory for the rest of their life and later was passed in all its obviousness on to the succeeding generations.

The young mustn't speak ahead of the senior. This was why the second son of Sultan Janybek, Kasym, kept fidgeting never taking his eyes off his father.

– All right, speak! – Janybek permitted.

– With your permission, father, I would like to share my opinion of the situation with my brothers!

– Speak... speak!..." [7, p. 86].

Moreover, we can present some traditions that are conditioned with nomadic life of steppe people:

"The khan's horde was made up of five large auls and by age-old tradition spent all summer travelling in the Desht-and-Kipchak steppe returning to Orda-Bazar only towards autumn" [3, p. 36].

or:

"– It was an ancient Kazakh tradition to burst into an aul in mourning galloping at full speed lamenting and moaning «O our dearest!" [3, p. 52].

and:

"For the settled population of all Central Asia meat, and above all wool and skins, were as necessary as the articles manufactured by city craftsmen were for the nomads. After all, the goods that were

produced in abundance in the Middle East for the markets of China, India and Europe, the beautiful Khorasan, Bukhara and Khiva carpets, the world-famous skins, wool and cloth, were mostly delivered by nomads" [3, p. 97].

The latter age-old tradition is related to hunting activity of the nomads. The nomadism as we know is closely connected with hunting culture. Their strategies are very diverse, depending greatly upon the local environment; foraging strategies include hunting or trapping big game, hunting or trapping smaller animals. Most hunters combine a variety of these strategies in order to ensure a balanced diet. Hunting culture has a number of traditions which are always observed by any hunter. These traditions are presented in the work of Ilyas Yessenberlin:

"Janybek prepared for hunting very thoroughly. Like all steppe people he liked best the light-footed argamak-horses and hunting birds. One of the most famous kushbegi, the trainers of hunting eagles and hawks in all the steppe of Desht-Kipchak, was a young sultan. Alongside his white yurt there were small black tents and in each one of them there lived a domesticated hawk, eagle, hen-harrier or kestrel. Real hunting birds cannot be kept in the same room..." [3, p. 10].

"There was an age-old tradition by which before hunting a khan sent special messengers to all the sultans and their retinue inviting them to take part in the chase" [3, p. 10].

In the trilogy we can always find some traditions which describe everyday life of Kazakh people. An integral part of Kazakh life is different games that took place not only during holidays but also are held at the funeral. Kazakhs, like other cultural groups, have inherited various forms of entertainment and games from their forefathers [6, p. 20]. As you observe most of these cultural forms are based on life situations and cultural peculiarities: and their intent is to teach succeeding generations to be healthy, strong, brave, smart, observant, resourceful, resilient and humane. Entertainment is one of the branches of Kazakh culture. National games are usually performed on horse-back and are an opportunity to witness the Kazakh's outstanding riding skills:

“The feasting was going on for a whole week now. On the very first day, three hundred choice chargers started their race, or baiga, from Lake Shoindy-Kol situated at the remotest spur of the Argynaty Mountain. First prize went to the famous racer Tarlankok of Khan Abulkhair its rider being the khan’s seven-year-old grandson Muhammed-Sheibani. The moved khan promised to arrange for a special toi to celebrate the important event. After that a wrestling competition began at which Karazhan-Batyr with arms thicker than an old camel’s legs beat all the famed palvans-wrestlers. As was the custom he was given nine presents three times the main present, being a long-legged red Arabian camel from head to tail covered in an expensive Khorasan carpet.

However, at the equestrian competitions no one was able to pull down the Karakipchak Koblandy-Batyr. For some time, equal to the period between two milkings of a mare, the famous Argyn military leader Akzhol-Biy was offering resistance to him. However, at the end, his horse could not stand Koblandy-Batyr’s onslaught, settled on its knees and the referees recorded a defeat.

Besides the horse-races they had camel’s races, women’s wrestling and boys’ competitions and it was only after these events that the most exciting and grand moment came – a competition of akyns, or narrator-songsters. It was fraught with many perils for the powerful and the strong, since from olden times in the steppe akyns were allowed to ridicule the weaknesses and vices of all people without taking into account their genealogy and riches, and true akyns enjoyed their right in full measure. This time the competition promised to be especially poignant because Asan-Kaigy was to judge it” [3, p. 24].

In Kazakhstan Islam is an important factor in shaping cultural self-identification and spiritual identity. Being one of the forms of ethnic identity, Islam participates in ethnic consolidation. Islam is the most widely spread religion among the Kazakh population [5, p. 27]. The symbol of Koran is often found in the trilogy:

“I would like to swear on the Koran! – exclaimed Akkozy and swiftly took out from her bosom a small black-bound book. – Here is my Koran, my Father Khan.

Holding this book of God over my head I swear to you and to everyone here to remain a widow for good!” [3, p. 38].

– «Oblige thy neighbour!» – the Koran says and I am ready to help you. But then I have two conditions...” [3, p. 68].

“Later, after raising the Koran over their heads and holding the other hand on their chests, they vowed eternal friendship and loyalty to each other. But Sultan Kasym was sad. This war didn’t harbour anything good for the Kazakhs...” [3, p. 114].

Islam is well-rooted among the Kazakh nobles – khans and sultans. Ritual practices of different religions consist of the same ritual actions – adoration, purification and enlightenment [5]. For Kazakhs holy adoration places are the burial places of their ancestors. It is considered that such places are protected by God against bad fortune. Caravans in heath stayed for the night near such places. People swear to the loyalty and truth of what they say near the graves:

“It was then that the miracle which once had helped out Baty occurred for the second time. In fact Khan Berkeh adopted Islam from the hands of the caliph himself receiving from him as a gift the Koran and His Sacred Highness’s attire” [3, p. 6].

“If I become the ruler of Samarkand I will never forget about your help. I can swear on the Koran that I will be the same as your son to you! Is not my dear Rabia-Sultan-Begim the closest human being to me in this world of ours?” [3, p. 68].

– Here is the Koran and here is a piece of bread on which I give you an oath of allegiance. From now on my life is in your hands and you can do anything you like with me if I break my oath!...” [3, p. 68].

“People say you have sworn on the Koran and bread never to get married again and I thank you for this memory of me, – he said. – Even when black soil has taken my remains I will not forget your faithfulness” [3, p. 94].

As we know, the word “Kazakh” is derived from an ancient Turkic word meaning “independent; a free spirit”, reflecting the Kazakhs’ nomadic horseback culture. From the description of Kazakhs’ life we can conclude that the concept of liberty is fundamental for the nomads:

“He spent still longer spells of time in cities and the native Kipchak nomads were growing still more discontent. They were

contemptuous of the settled way of living preferring to lead their age-old free life in the steppe. Even those following his track into the cities had to give up their customs, traditions and mores and become a kind of appendage in the long-adjusted economy of Maverannahr” [3, p. 7].

The Kazakh nomads in Yesenberlin’s work are described also as wise, thinking people. The wisdom of nomads established a mechanism for mutual assistance:

“But why, the impram, does this faceless steppe mob, accept their questionable wisdom with such a great delight? Can it be that they are right and there is power in their wisdom? They aspire for the unification of the Kazakh steppe which is fraught with the split of his Horde. Well, let’s see which is stronger, the wise parables of Genghiz Khan or the songs of the ragged zhyraus!..” [3, p. 44].

Many peculiarities of Kazakh cultural identity discussed above are reflected not only in everyday behaviour of people but also in the literature and history. Nobility and patriotism, heroism and courage, truth and justice, independence and free spirit characterize Kazakh people in literature. In our opinion, this approach makes the process of study literature one of the important subjects in culturological research and plays crucial role in the field of Kazakh identity examination. The study of such examples of identity in belles letters works helps understand own attachment to the ethnicity, nation and culture. Modern Kazakh society needs some impressive examples to rely on because in the era of globalization, especially in multicultural societies, people tend to lose their identity or be at a loss under the influence of other cultures. We suppose that by including the

analysis of Kazakh cultural characters in literal writings to the educational program as the significant element we provoke stable purposeful Kazakh cultural identity formation according to the Concept of Education Development in the Republic of Kazakhstan [6]. As we know, the concept offers a set of principles on the basis of which education should be formed. And the idea of national and cultural identity establishment correspond to the principle of reflective self-regulation of the concept.

Bibliography

1. Internet resource: <http://www.kazakhstan-discovery.com/kazakh-steppe.html>
2. Ismakova B. S. On Problems of Modernizing Linguistic Education in Kazakhstan // International journal of experimental education. – M. : The Academy of Natural Sciences, 2014. – № 4–2. – P. 10–11.
3. Yessenberlin I. The nomads / Translated by Oleg Chorkaev. – Almaty : The Iliyas Yesenberlin foundation, 1999. – 466 p
4. Razdykova G. M. People’s Islam among the Kazakhs in the second half of the XIX and the beginning of XX centuries // ONV. – 2007. – № 4–58. – 26–28 p.
5. Sofronova L. A. On problems of identity // Culture through the lens of identity. – M. : Indrik, 2006. – P. 8–24.
6. The Concept of Education Development in the Republic of Kazakhstan.
7. Tleuleshova U. Zh. Sectarian denominations in Kazakhstan: extent, role in society and influence to change of social views (XX – the beginning of XXI century) // Eurasian Scientific Union. – 2015. – № 10–3 (19). – P. 40–43.
8. Wąsikiewicz-Firlej E. Developing cultural awareness through reading literary texts // Electronic Journal: Applied Linguistics – Poland : Adam Mickiewicz University, Poznań, 2012. – P. 1–16.

© *Kydyrova M., Tleuzhanova G. K., Kashkinbayeva Z., Kassenova R., Dergunova Ye., 2016*

УДК 80

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОТРАЖЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ
ЖИЗНЕННЫХ УСТАНОВОК ПРОТАГОНИСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕСЫ Б. ШОУ «ПИГМАЛИОН»)**

В. А. Трофимова

*Соискатель,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия*

**LINGVOSTYLISTIC MEANS OF THE REFLECTION OF PROTAGONIST'S
LIFE PRIORITIES (BASED ON "PYGMALION" BY B. SHAW)**

V. A. Trofimova

*Postgraduate student,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Rostov region, Russia*

Summary. The article deals with the reflection of the connection between the ways of individual's manner of speaking and the process of his life values' changing. It offers the analysis of the usage of lexical and grammatical means in different periods of the protagonist's life. Special attention is paid to lexical ways of the protagonist's speech representation. The article gives information on the great variety of the vocabulary and its functioning as an indicator of the protagonist's speech developing. Connotative meaning of the lexical units, the ways of its manifestation in the text and its role in the protagonist's representation are closely considered.

Keywords: moral values; expressive means; vocabulary; grammatical structures.

Отражение эволюции жизненных ценностей героев является одной из ключевых тем художественного дискурса писателя, и пьеса Б. Шоу «Пигмалион» не является исключением. Можем ли мы говорить о рождении новой Элайзы Дулиттл? Этот вопрос волнует уже не одно поколение исследователей.

Эксперимент, проведенный профессором Хиггинсом, разделяет жизненный путь Элайзы на два этапа. Сопоставление этих двух жизненных отрезков позволяет описывать художественные приемы и методы отражения личностного развития героини в пьесе.

Чтобы установить его реализацию, предлагаем провести анализ как описанных событий, так и лингвокультурологической модели текста в целом, так как художественное произведение не может представлять собой беспристрастное, объективное изложение происходящего. Это объясняется тем, что текст, прежде всего, – материал, отражающий замыслы автора и содержащий компоненты авторского воздействия. Таким образом, лингвокультурологический текст – это «носитель усложненной эстетической информации» [7, с. 39], которая создается через функционирование языковых

механизмов. Процесс взаимодействия композиционного и смыслового компонентов с лингвистическими средствами может осуществляться на всех языковых уровнях.

Анализ состояния Элайзы позволяет установить состав лексических средств, непосредственно репрезентирующих ее личность.

Эксплицитные способы репрезентации личностных характеристик Элайзы с помощью лексических средств здесь тесно связаны с морфологическими, так как все лексемы, указывающие на черты характера, выражены качественными прилагательными: *respectable, good, silly, poor, common, ungrateful, deliciously low, horribly dirty, ignorant, unhappy, natural, independent, free, attractive, naturally affectionate*. До эксперимента Элайза признает свое трудное материальное положение, но заявляет о своих высоких моральных качествах, в то время как общество уже причислило ее к бедным и необразованным слоям и ее моральные качества членов этого общества вовсе не интересуют. На это указывают следующие определения: *respectable, silly, poor, ungrateful, wicked, deliciously low, horribly dirty*.

I am a respectable girl... [4, с. 11]. Don't I look silly? [4, с. 39]. So cheer up, Captain; and buy a flower off a poor girl! [4, с. 10]. She's so deliciously low – so horribly dirty – [4, с. 23]. You're an ungrateful wicked girl [4, с. 26].

После эксперимента в сознании девушки появляются два ключевых момента: твердое противостояние внешнему миру и неудовлетворенность жизнью, что представлено в тексте следующими лексемами:

I know I'm a common ignorant girl, and you a book-learned gentleman [4, с. 80]. ... but I owe so much to you that I should be very unhappy if you forgot me [4, с. 72]. I only want to be natural [4, с. 80]. Now you are free and can do what you like [4, с. 61].

Интересно, что героиня почувствовала себя несчастной именно в момент обретения того, к чему так стремилась. Отношение к ней высшего класса также претерпело некоторые изменения. В первых, этому поспособствовал ее новый внешний облик.

...but when you're all right and quite yourself, you're what I should call attractive [4, с. 61].

Во-вторых, лексема *free* в последнем примере дает нам понять, что представители высшего сословия почувствовали в ней независимость и духовную силу.

Особенностью данного произведения является широкое использование коннотативной лексики, отличающейся разнообразием и включающей несколько подгрупп. Одной из таких подгрупп является сниженная лексика, нашедшая широкое применение в пьесе. Нарушая баланс литературного произведения, сниженная лексика наиболее сильно воздействует на читателя и наиболее точно и кратко выражает мысль: *draggletailed guttersnipe, damned silly, heartless guttersnipe, fool, common idiot*.

I shall make a duchess of this draggletailed guttersnipe [4, с. 24]. ...and damn my own folly in having lavished MY hard-earned knowledge and the treasure of my regard and intimacy on a heartless guttersnipe [4, с. 63]. It's all you'll get until you stop being a common idiot [4, с. 81].

Учитывая, что подобные примеры сниженной лексики используются и до, и после преобразования Элайзы, можно сказать, что отношение к ней представителей высшего света, в частности

профессора Хиггинса, не изменилось. А эволюция восприятия Элайзы самой себя отражается в репликах, представляющих ответную реакцию на оскорбительное обращение к ней.

Эволюция моральных принципов Элайзы состоит не столько в их постепенном развитии, сколько в их самоутверждении. Каждому оскорблению в ее адрес противопоставляется ее собственный взгляд на свою индивидуальность. До полного преобразования ее возражения против такого пренебрежительного отношения звучат крайне неубедительно. Многие из них, будучи взятыми отдельно, звучат вполне нейтрально.

I should look all right with my hat on [4, с. 39]. Ah-ah-ah-ow-ow-oo! [4, с. 24].

После проведенного эксперимента девушка не только оказывается психологически подготовленной защищаться от жестоких оскорблений окружающих, но и приобретает лингвистическую основу (достаточный по объему вокабуляр и грамматические структуры) для осуществления новой для нее прагматической роли – речевой агрессии, выступая с обвинениями, адресованными ее обидчику. Это выражается в многочисленном употреблении местоимения «you» в синтаксической функции подлежащего и позволяет сменить тактику ведения разговора, а именно перейти от защиты к нападению. Таким образом, Элайзе удается повернуть разговор в другое русло, направить его на анализ личности профессора Хиггинса, противопоставить его себе.

Oh, you are a cruel tyrant. I can't talk to you: you turn everything against me: I'm always in the wrong [4, с. 81]. Yes: you turn round and make up to me now that I'm not afraid of you, and can do without you [4, с. 82].

Не только сниженная лексика в адрес главной героини может вызвать ее возмущение, в котором отражаются ее моральные ценности, прежде всего самоуважение, но и стилистический прием замены нейтрального словосочетания резким, грубым, с явной коннотативной окраской – дисфемизм: *keep her in the gutter, throw her out of the window, take her out of the gutter, pick out of the mud, relapse into the gutter*. Дисфемизм вуалирует высказывание, отмечается при этом на имплицитном уровне доминирование отрицательной коннотации. Порой

читатель придает больше значения самой негативной окраске и извлекает из нее больше информации, нежели из самого смыслового компонента.

Языковые средства, используемые героиней в ответ на оскорбления, отражают ее способность противостоять жестоким законам общества. Лишь в одной реплике, взятой из финального диалога пьесы, мы наблюдаем соответствующую реакцию девушки, характеризующую ее как уверенную в себе и своей правоте личность.

No: Not now. Never again. I have learnt my lesson [4, с. 74].

Последовательность трех отрицаний, неполных предложений, которые призваны выразить самую суть высказываний без лишних деталей, отсутствие каких-либо вводных или вставных конструкций, смягчающих эффект резких грамматических и синтаксических форм, свидетельствуют о том, что Элайза предпочитает звучать категорично и бескомпромиссно.

Особое место в пьесе занимают лексемы, которые приобретают негативную коннотацию за счет несоответствия их прямого значения, реализуемого в контексте, и сущности описываемого объекта действительности. Следующие существительные, выполняющие синтаксическую роль обращения в тексте – *baggage*, *insect*, *creature*, *claws*, *you cat* – если не полностью исключают грамматическую категорию одушевленности, то, по крайней мере, стирают самые яркие ее черты. С помощью данного лексико-морфологического приема отражается пренебрежительное отношение профессора Хиггинса к Элайзе.

Ask this baggage to sit down [4, с. 21]. Presumptuous insect [4, с. 59]! The creature IS nervous, after all [4, с. 59].

Реакция Элайзы на подобное обращение до эксперимента реализуется в сложноподчиненном предложении с придаточным условия: *I won't be called a baggage when I've offered to pay like any lady*. Условие, созданное здесь конструкцией *not a baggage – when to pay*, раскрывают то, как Элайза воспринимает себя через призму разворачивающихся вокруг нее событий окружающего мира, через призму интеракции с членами общества, в котором она живет. Она не отрицает того, что сейчас она не является «baggage».

Но постепенно ее самооценка, подкрепленная высокими моральными принципами, которыми она изначально обладала, начинает повышаться. Чем выше растет ее самооценка, тем больше ей осознавать свое положение в обществе, хотя она и не хочет в этом признаться. Если до начала эксперимента она не задумывалась об отношении к ней членов высшего света, то после него она оказывается в прямой зависимости от него. Элайза всячески пытается доказать обратное. Наиболее экспрессивной ее речь делают анафоры, лексические повторы и отрицательные формы сказуемого.

I don't care how you treat me. I don't mind your swearing at me. I don't mind a black eye: I've had one before this. But I won't be passed over [4, с. 77].

Но сопоставление себя с представителями высшего света, выраженное в частом употреблении местоимения «you», «you», делают все ее попытки доказать свою независимость тщетными.

... but I owe so much to you that I should be very unhappy if you forgot me. If I only COULD go back to my flower basket! I should be independent of both you and father and all the world! Why did you take my independence from me? Why did I give it up? I'm a slave now, for all my fine clothes [4, с. 79]. I'm nothing to you [4, с. 60]. You want me back only to pick up your slippers [4, с. 76].

Модальные глаголы *could*, *should* и союз *if*, реализованные в составе предикатива в сослагательном наклонении, указывают на нереальность осуществления ее желаний, невозможность вернуться к прежней жизни, так как Элайза теперь неразрывно связана со своей новой жизнью.

Действия, мысли и намерения Элайзы также позволяют нам судить о степени эволюции ее моральных установок.

Диалог, возникающий между Хиггинсом и Элайзой и до, и после эксперимента представляет собой совокупность тактик речевого поведения в конфликтной ситуации. Убеждая профессора согласиться обучать ее, героиня апеллирует к его разуму, и приводит аргументы в свою пользу в рамках той сложившейся системы ценностей, которые, по ее мнению, господствуют в обществе.

I'm come to have lessons, I am. And to pay for em too: make no mistake [4, с. 21].

Don't I tell I'm bringing you business [4, с. 21]? Well, here I am ready to pay him – not asking any favor... [4, с. 21].

Синтаксическая структура предложений соответствует их содержанию. Они кратки, отрывисты и мало распространены, их очевидная структурная синкопированность создает сильную эмоционально-экспрессивную нагрузку в рамках данной пьесы Б. Шоу.

Дискурсу, описывающему события после проведения эксперимента, характерен усложненный синтаксис, свидетельствующий о сложных эмоциональных переживаниях Элайзы, коннотативная лексика с сильной отрицательной эмоциональной окраской и рядом контекстуальных синонимов: smash, hit, kill, wound; rage; brutal.

Because I wanted to smash your face. I'd like to kill you, you selfish brute [4, с. 59].

Стилистическая нагрузка приобретает надконтекстуальный характер. Элайза выражает свои мысли посредством развернутой метафоры, в которой зашифрована информация об изменившемся мировосприятии девушки.

Well, I am a child in your country. I have forgotten my own language, and can speak nothing but yours [4, с. 74]. You have wounded me to the heart [4, с. 63].

Двойкой интерпретацией обладает высказывание throw herself into the river.

She passed the night partly walking about in a rage, partly trying to throw herself into the river and being afraid to... [4, с. 69].

Помимо своего прямого значения его также можно воспринять как эвфемизм, обозначающий «покончить с собой». Таким образом, речь Элайзы грамматически, лексически, а также прагматически усложняется, становится более разнообразной, вмещающей в себя переосмысленное мировосприятие, осознание своего предназначения в жизни и утверждении системы новых ценностных установок. Общая стратегия речевого поведения Элайзы тоже претерпела определенные изменения. Если раньше она позиционировала себя как обособленную личность, то сейчас ее реплики ориентированы на картину складывающихся взаимоотношений ее с внешним миром: You shied them at me. It is you who; You have wounded me; in your country; nothing but yours.

Таким образом, главная героиня развивает в себе систему ценностей, отра-

жающихся через призму ее нового мировоззрения, главное место в котором занимают уважение со стороны представителей высшего света и стремление быть воспринятой ими как равной.

Библиографический список

1. Grene N. Bernard Shaw: A Critical View. – London : Macmillan, 1984. – 173 p.
2. Mugglestone L. Shaw, Subjective Inequality, and the Social Meanings of Language in Pygmalion // The Review of English Studies. – New Series. – Vol. 44, № 175 (Aug., 1993). – URL: <http://www.jstor.org> (дата обращения: 23.11.2015).
3. O'Donnell N. On the «Unpleasantness» of «Pygmalion». – Shaw Bulletin, 1955. – 168 p.
4. Shaw B. Pygmalion // The Pennsylvania State University, Electronic Classics Series. – URL: <http://mavjibhai.com/pygmalion-penn-ebook.pdf> (дата обращения: 15.11.2015).
5. Stanley S. The Ending of Pygmalion: A Structural View // Educational Theatre Journal. – Vol. 16, № 1. – URL: <http://www.jstor.org> (дата обращения: 17.11.2015).
6. Varol, Devrim. Male Sculptors in the Molding of Eliza Doolittle in Bernard Shaw's Pygmalion // The Journal of Academic Social Science. – URL: <http://oaji.net/articles/2014/501-1405333486.pdf> (дата обращения: 25.11.2015).
7. Самситова Л. Х., Ижбаева Г. Р. Модель индивидуально-авторской концептосферы (на материале повести М. Карима «Долгое-долгое детство») // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. – С. 158–163.

Bibliograficheskiy spisok

1. Grene N. Bernard Shaw: A Critical View. – London : Macmillan, 1984. – 173 p.
2. Mugglestone L. Shaw, Subjective Inequality, and the Social Meanings of Language in Pygmalion // The Review of English Studies. – New Series. – Vol. 44, № 175 (Aug., 1993). – URL: <http://www.jstor.org> (data obrascheniya: 23.11.2015).
3. O'Donnell N. On the «Unpleasantness» of «Pygmalion». – Shaw Bulletin, 1955. – 168 p.
4. Shaw B. Pygmalion // The Pennsylvania State University, Electronic Classics Series. – URL: <http://mavjibhai.com/pygmalion-penn-ebook.pdf> (data obrascheniya: 15.11.2015).
5. Stanley S. The Ending of Pygmalion: A Structural View // Educational Theatre Journal. – Vol. 16. – № 1. – URL: <http://www.jstor.org> (data obrascheniya: 17.11.2015).
6. Varol, Devrim. Male Sculptors in the Molding of Eliza Doolittle in Bernard Shaw's Pygmalion // The Journal of Academic Social Science. – URL: <http://oaji.net/articles/2014/501-1405333486.pdf> (data obrascheniya: 25.11.2015).
7. Samsitova L. H., Izhbaeva G. R. Model individualno-avtorskoy kontseptosferyi (na materiale povesti M. Karima «Dolgoe-dolgoe detstvo») // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2014. – Т. 19. – С. 158–163.

© Трофимова В. А., 2016

MODERNISM AESTHETICS IN MODERN IRANIAN SHORT STORY

O. Z. Turdieva

Senior scientific employee-researcher,
Tashkent State Institute of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan

Summary. This paper is devoted to the impacts of modernistic trends to the contemporary Iranian narrative. The paper in hand analyses some modernistic short stories of one of the most popular and bright representatives of the contemporary Iranian prose, versatile writer Roziya Tujjor. As regards her writing ability and style, it is worth mentioning that she uses a variety of poetic styles in her works. Interestingly, Roziya Tujjor sees and depicts the world in gray colors, full of different challenges, and concludes her works in sad tones. Her modernistic short stories are not full of events, but they outline the inner feelings and experiences of persons.

Keywords: Modernism; Roziya Tujjor; the short story; surrealism; stream of consciousness; inner monologue; a psychological state; magic realism; the image of the woman.

The genre of short story in Iranian literature has passed difficult stages of its development during its centenary history (the first short stories written by Muhammad Ali Jamalzade [5] appeared in 1922). Primarily, being educational and then getting more critical character, Iranian short story has become one of the popular genres of modern literature, being developed rapidly and being embodied in various forms and views. The variety of literary schools in 60–70’s of the XX century has reflected in the profound and formal variety of Iranian short story [1].

At the same time in the 80’s of the last century Iranian short story endured ideological and spiritual changes. The Islamic Revolution of 1978 led to islamization of all spheres of life, including culture and literature. A lot of figures left the country. But the tendency to creating the closed Islamic society in the world of modern technology and mass media and in general at literature didn’t have considerable success. In the 90’s of the XX century writers were in search of new forms and methods of depiction, the tendency to depict the reality from the point of view of human values was being increased; the new themes were getting appeared.

In modern Iranian prose, particularly in short story writing, along with the prevalence of realism, usage of principles of modernistic aesthetics by some writers is being more appreciable.

Putting on the first place the subjectivity, domination of intuitive knowledge over

logical, emphasizing human feelings and inner excitement significantly influenced on choosing creative literary school for a number of modern writers such as Roziya Tudjjar, Vadjihe Samani, Firuz Zanuzi Djalali and others.

One of the outstanding representatives of modern Iranian short story writing Roziya Tudjjar holds particular place among the authors of modernistic short stories. Realistic and surrealistic scenes are coexisted in her short stories. Several collections of her stories have been published by present, among them “زن شیشه ای” (“Glass woman”), “هفت بند” (“Seven knots”), “نرگسها” (“Narcissus”), “سفر به ریشه ها” (“The journey to Motherland”), “سنگ صبور” (“Stone of patience”), “کوچه اقا قیا” (“Acacia street”), “ارام شب بخیر” (“Good night”), “شعله و شب” (“The dawn and the night”); some of them have been translated into different languages, including Russian [2] and Uzbek [3].

R. Tudjjar was born in 1947 in Teheran and right there in one of mahallas (residential districts) of the city she spent her childhood. Having graduated the school, she continued her education at the Psychology Faculty of the University. She began her writing career in 1985.

Roziya Tudjjar’s works, written in typical for her lyrical style, with attraction of philosophical reflection, originality of interpretation of the touched social issues are differ from other authors’ works. First of all, R. Tudjjar is a writer-surrealist, who concentrates on emotional experiences and deep state of mind of her characters.

Especially one of her latest collections “هم سیب هم ستاره” (“Both the apple and the star” 2007 [4]), which contains twenty-two short stories. Speaking about R. Tudjjar’s creative skill and style, it should be noted that she uses various types of poetical methods. Such symbiosis of language, peculiar lyricism of her prose, alternation with realistic and modernistic elements and methods draw readers’ attention.

In her short stories collection “Both the apple and the star” as well as in the majority of her other short stories, female issue is the main one, which the writer comes up from her own point of view and attitude. Despite the presence of the hero men in her short stories, the female images take the central place.

A woman-doctor in a rural locality is the main heroine of her short story “رویش سبز هاریزش زردها” (“Falling of the yellows, growth of the greens”). She is used to treating sick people. When she finds out her terrible disease, she gets depressed. The short story is written in surrealist style. The image of the heroine is shown not through the concrete events happening in her life but through depicting her feelings through stream of consciousness. Her emotional experiences are at some variance with her external composure. As if the heroine has hallucinations and everything around her is in yellow: yellow flowers, yellow leaves, a yellow road and yellow grass since a yellow color embodies illness. In her reflection in the mirror she sees a sick woman whose body has been captured by the disease. She talks to her disease and appeals to it:

خیال می کنی که هستی که این طور آمده ای و در من جا گرفته ای؟ من می توانم همان طور که آن هارا با دادن چند قرص شفا می دهم. خودم را هم.

خیال میکنی که هستی اینطور آمده ای و سر راهم نشسته ای؟ از دستت خلاص خواهم شد. خواهی دید. خلاص. خلاص. [4:13]

“Do you think that you exist? Do you think that you will just come and capture me? I will be able to cure myself as I treat them with a medicine.

“Do you think that you exist? Do you want to say that you have just come and stayed on my way? You will see that I will get rid of you. Get rid of you. Get rid of you...”

As we see, special attention is paid to the psychological state of the heroine. As though she is in sleep, regularly she is in condition either of half dream or half reality. Then she picks yellow flowers and destroys everything yellow. Gradually green grass and fields replace yellow things. She comes in the river, gets into the rain, gets relieved and sparks of hope appear again in her heart. The way the heroine comes into the river out of the window, the way she goes on the mirror-like surface and comes back her study through the same window show her deep mental state. The author vents her imagination, resorts to unusual and fantastic elements. The short story is based on narrating emotional experiences, describing the way she fights with the disease, gloomy thoughts and negative association. “The swelled and reddened eyelids, the swelled and huge stomachs, the crippled and crying bodies” [4; 13] are being pined waiting for the appointment with the rural doctor and they are more than 250; she treats people, fights for their lives and at the same time fights for her own life. There are a lot of unexpected metaphors, idioms and underlying ideas in the short story. “رهایی” (“Rescue”) is the other short story of R. Tudjjar which fully meets the modernism principles. “Rescue” as well as “Falling of the yellows, growth of the greens” is rich with surrealist scenes and images. The manner of narration and the whole structure of the short story impart it originality. The feature model imagined in the author’s consciousness is created instead of objective reality. The author’s self-expression has a significant meaning.

For example: نارنجستان آتش گرفته است. – “Fire in the orange orchard”, actually, the orange orchard withered because of lack of water. Literally, it burnt down from the heat. However, the author depicts this state according to her own imagination. This image is repeated in the short story: تا صبح عکسها کنار آب می ایستند و با مادر حوض شیون می کنند – “Sitting by the dear pool, the pictures cried till the morning”, or the other image “the soul put into the chains”: دوتا دانه های زنجیر را ساعتی پیش به پای درخت نارنج شکوفه های پارچه: – “The feet of her soul were put into two chains an hour before”. A number of examples such as: «ای می دهد – “The orange tree has bloomed

with the cloth flowers”, «صدای تلخ سکونت» – “bitter voice of silence” and others are vivid surrealistic images. As well as in other short stories of R. Tudjjar, the main heroine’s internal mental state is emphasized in her short story “Rescue”.

The short story “That unquenchable voice” is distinguished from realistic short stories by the abundance of signs, dreams, predictions, dreams interpretation, symbols and some mysterious voices. In consequence of them, it gives rise to anxiety and concern. The author emphasizes color range as if she juggles with them:

hundreds of red, yellow and blue stars – صد ها ستاره سرخ و زرد و آبی

white and ash-grey mountain – کوه سفید و خامستری

the key of goldish color – کلیدی طلایی

the wings of coppery color – پرهای مسی رمگ

the leaves were red, yellow and orange – برگها سرخ بودند و زرد و نارنجی

the darkened (blackened) sky – آسمان سربی

neither red nor yellow and nor orange garden. – باغ نه سرخ و نه زرد و نه نارنجی

Along with this the inner state, feelings and emotional experiences of the woman indigent her husband’s care, suffering from his indifference are expressed through live dialogues and scenes in the short story.

The short story “نگهداری لاله در باد سخت” (“It’s difficult to save the tulip at the wind”) is one of the stories from this collection, where the author experiments with the images. It is narrated about the heroine’s loneliness, misfortune and difficulties which are depicted through her monologue. The writer uses various poetical methods in the short story as well as in many her works:

آن روزها یک خعبه پر از گل‌های بنفشه پیچاپیچ و معطر. امروز سکوت سایه وار. – *Those days are a box with the fragranced flowers of violets, but today they are the silence casting a shadow.*

رشته های باریک باران آسمانرا به زمین دوخته. – *The thin threads of the rain have sewn the ground and the sky to each other.*

You will sink in yourself. – و تو مغزوق خویشی.

تنهایی. خسته از باری که در دل داری با شب همراه. – *You are a lone person. The incredible burden in your heart makes you follow the night.*

Usage of the symbolic meanings appears in the short story: گل که قد میکشد

– *When a flower reaches for the sky, a flower next to it reaches for the sky as well, i. e. when a girl grows up, a neighboring lad begins to admire her.*

There are a lot of surrealistic scenes in the short story:

چراغهای شب سر راهت گل میدهند و بعد

پرپر. آخرین شبگردها در حال پرواز برای خواب اند.

سروی بلند از یورش باد می شکند. باجه تلفن قناره

مرده ای است که هم زرد است و هم سرد. شماره گیر در

گردشی دوار ناله میکند.

The night lights bloom on your way and then you will fly. The last vagrants fly away in order to fall asleep. The blow of wind has broken the high cypress. The telephone booth is yellow and cold like a dead canary. The dial is complaining. Again a yellow color has a negative meaning. Rain is the heroine’s eternal companion which evokes a sad mood:

باران همچنان می آید و تورا و انتظارترا تنهایی و. – *The rain will wash away and evaporate you, your expectations, your loneliness and your estrangement.*

The fragmentary scenes of Nozanin’s life from her childhood till her middle age are presented in her monologue. The emotional experiences and sad notes prevail in the story. There are a lot of symbolisms and allegories.

The other short story of R. Tudjjar “آرام” (“Good night”) is written in the manner of magical realism. This story is about the died-away love and the married couple who became strange to each other, about the husband’s indifference and the desperate wife who expects husband’s care and warmth. The wife is trying to draw her husband’s attention in every way possible, but her husband can’t come off the TV. She draws a woman with an umbrella. At last, being desperate to draw husband’s attention, she takes an umbrella and jumps out of the window. The wind picks her up and takes away. The scene reminds the episode from G. Markes’s short story “A hundred years of loneliness”. The character being tired of torment and adversity of the life sits onto the stockinet and flies to the sky.

The short story “هفت قدم رنج تا باغ نارنج و” (“Seven steps to the orange orchard”) is also rich with metaphors and surrealist elements. The short story tells of the distressing woman’s fate. The woman is linked with the man. She is with him either at sorrow or at joy, but the man is her savior and her oppressor simultaneously. At first sight, the short story may seem ordinary with the primitive plot, but the great moral and philosophical sense telling of the heroine and her husband is hidden in it. In general, seven steps are historical stages of the Iranian woman’s life. At the beginning it is the primitive stage, then the nomadic, later the feudal etc., which she lives. It should be noted that the originality of the story is that the characters created by the author can’t be found in works of other authors. Seven steps done by the heroine are joined in one sentence which appears several times along the story:

جاده بود و درخت بید و مرد که نیلیک می زد و

شکسته های گلدان در جلو پایش. صدای نی بند بند تن زن را از هم جدا می کرد.

“There was a road, a willow and a man playing the flute and there were splinters of a vase under his feet. Sounds of the flute were tearing her (woman’s) body to many pieces”.

The woman goes along the road, listens to the flute’s sounds and hands over to memories. The first step is connected with her life in a cave at the period of the primitive system; the second step is her nomadic life in a yurt, the third one is her life of a captive woman from the besieged town, the fourth one is her fate of the polygamist’s fourth wife, the fifth is the fate of a woman whose husband takes away her child, the sixth is the lot of a woman whose veins on the hands come out because of the hard work, and at last the seventh step reveals the fate, place and role of the modern woman. Anyway all stages of the woman’s life are linked with the man. The woman is weak and needs his protection and care. The surrealist scenes have significant place in the short story:

انبوه کارها و چرخش مارها و صدای لای لای دایه

که دور می شود و دور.

“The imposed affairs, wriggling of snakes and the sound of the nanny’s lullaby is being taken away further and further”.

دریاست که می تابد. ترک میخورد و به هم می آید.

دری گشوده میشود از بلورهای آب. و امواجی سبز اورا میبرد تا دور. زن غوطه می خورد. همه تنهایی است و همه وحشت. همه جا آب است و صدای چرخه که می چرخد و می چرخد. هفت کفش و هفت عصای آهنین. هفت دشت پر از سوزن و هفت دشت پر از نمک. دروازه بسته و دروازه باز... راه... آه... که چقدر دراز! سگی که گاه می خورد و اسبی که استخوان.

“The storming sea. Splits apart and joined again. The water crystal opens one door and the blue waves take it away further and further. The woman sinks. There is nothing but loneliness and horror. Water is everywhere. And the sound of the twirling and twirling wheel. Seven sandals, seven iron crooks, seven plains full of needles and seven steppes full of salt. Other doors are closed and the others are open... The road... How it is long! The dog chewing straw and the horse gnawing a bone.”

All these images appear in the heroine’s imagination. She walks these seven steps. Seven steps as though memory episodes pass in her consciousness one after another. Unnatural elements, composing the basic part of the short story, are peculiarly interwoven with the realistic details as if they make plausibility and more “superior” realism.

Undoubtedly, it’s not enough to read Rozia Tudjjar’s short stories once. You pierce sympathy for the characters at first acquaintance with her works and only after repeated reading you begin to realize the deep sense, secret aspects and underlying ideas of her amazing short stories.

Thus, summing up, it might be noted that the modernistic principles along with the realistic literary school have the significant place and role in modern Iranian short story writing. The writer-surrealist Rozia Tudjjar is distinguished by her peculiar style among the numerous writers of this literary school. Her works are similar to the travelling to the inner world of a woman, to the inmost mysteries of the woman’s world.

Bibliography

1. Гиунашвили Л. С. Проблемы становления и развития реализма в современной персидской прозе. – Тбилиси, 1985.
2. Современная иранская проза. Антология иранского рассказа. Том I, II. (Ответственный редактор – к.и.н. И. А. Алимов). – СПб., 2010.
3. Розия Тужжор. Ҳам олма, ҳам юлдуз. Ҳикоялар. Тошкент 2010.(Roziya Tujjor. Ham olma ham yulduz. Hikoyalar. Toshkent. 2010.)
4. ستاره تهران 1386/2007 راضيه تجار. هم سيب هم (Roziya Tudjjar. Ham sib ham setore. Tehron. 2007.)
5. جمال مير صادقي. ادبيات داستاني. قصه. رمانس. 1376/1997 تهران. رمان. قisse. Romans. Dostone kutoh. Roman. Tehron. 1997.)

Bibliography

1. Giunashvili L. S. Problemyi stanovleniya i razvitiya realizma v sovremennoy persidskoy proze. – Tbilisi, 1985.
2. Sovremennaya iranskaya proza. Antologiya iranskogo rasskaza. Tom I, II. (Otvettstvennyiy redaktor – k.i.n. I. A. Alimov). – SPb., 2010.
3. Roziya Tuzhzhor. Ham olma, ham yulduz. Hikoyalar. Toshkent 2010.(Roziya Tujjor. Ham olma ham yulduz. Hikoyalar. Toshkent. 2010.)
4. Roziya Tudjjar. Ham sib ham setore. Tehron. 2007.
5. Jamol Mirsodeqi. Adabiyote dostoni. Qisse. Romans. Dostone kutoh. Roman. Tehron. 1997.

© Turdieva O. Z., 2016

УДК 367.37

**ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ
ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ**

Е. А. Борисова *Кандидат педагогических наук, доцент,*
О. С. Астахова *магистрант,*
Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан,
Еврейский автономный округ, Россия

**DIDACTIC GAME AS A DEVELOPMENT TOOL
OF THE COHERENT SPEECH OF CHILDREN
WITH THE GENERAL UNDERDEVELOPMENT OF THE SPEECH**

E. A. Borisova *Candidate of Pedagogical Sciences,*
assistant professor,
O. S. Astakhova *undergraduate student,*
Priamursky State University of Sholem Aleichem,
Birobidzhan, Jewish Autonomous Area, Russia

Summary. The description of the organization of work on development of the coherent speech in children of the advanced preschool age with ONR in the course of preparation for school training is presented in article. Violation of all parties of the speech (phonemic and lexical and grammatical) complicates formation of the coherent speech of children with ONR, leads to characteristic mistakes. It causes need of carrying out purposeful work on development of the coherent speech of children with ONR. Didactic game acts as the main developing means.

Keywords: the coherent speech; didactic game; lexicon; grammatical development; children with ONR; the preschool age developing means; the coherent story; retelling; the monological speech.

В данный момент в современном общем и специальном образовании большое внимание уделяется проблеме развития связной речи дошкольников в процессе подготовки их к школьному обучению. Значимость проблемы обусловлена тем, что постоянно увеличивается количеством детей с общим недоразвитием речи. Общее недоразвитие речи (ОНР) – это сложное расстройство речи, при котором нарушено формирование всех компонентов речевой системы, т. е. звуковой стороны (фонетики) и смысловой стороны (лексики, грамматики). Эти нарушения наиболее ярко проявляются в связной речи.

Связная речь (речевая готовность) предполагает готовность формировать словарный запас языка, усвоение языковых законов и норм, т. е. овладение грамматическим строем, а также практическое их применение, умение поль-

зоваться усвоенным языковым материалом, понятно передавать окружающим содержание готового текста и самостоятельно составлять связный рассказ [3].

Актуальность нашего исследования заключается в следующем, возникает необходимость поиска и разработки новых приёмов, методов и эффективных научно – обоснованных путей формирования связной речи детей старшего дошкольного возраста ОНР.

Исследования проводимые в настоящее время показали, что 40–50% первоклассников из-за неразвитости связной речи и неспособны выражать самостоятельно свои мысли оказываются неподготовлены к обучению в образовательной школе. Далее это может привести к неумению давать развернутые, логические ответы на сложные вопросы образовательной программы в школе, верно и аргументированно

излагать свои выводы, пересказывать задания, тексты из учебников, художественной литературы и устного народного творчества, и как итог, писать сочинения и изложения.

Проблемой изучения связной речи у дошкольников с общим недоразвитием речи занимались многие авторы (В. К. Воробьева, В. П. Глухов, Н. С. Жукова, Р. Е. Левина, Е. М. Мастюкова, Н. А. Никашина, Т. А. Ткаченко, Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина, А. В. Ястребова). В их исследованиях не раз отмечается, что связная речь у детей с ОНР имеет ряд особенностей [2]. Неспособность к пересказу и построению текста самостоятельно; непоследовательность при пересказе текста, отсутствие оценочных суждений, неумение продолжить рассказ. Как правило, рассказы детей бессвязны, в качестве средств межфразовой связи используются повторы и местоимения. Видны проблемы с лексическим и грамматическим построением предложений.

Данные, которые представлены в теоретических исследованиях, были подтверждены в ходе собственного экспериментального изучения связной речи детей с ОНР. Для проведения, которого были специально подобраны диагностические методики, разработаны критерии для оценивания состояния связной речи. Задания мы подбирали в соответствии с возрастом, программным содержанием и речевыми возможностями детей с ОНР.

Экспериментальное изучение детей на базе МКДОУ села Птичник Биробиджанского района. Участие в эксперименте приняло 20 детей с ОНР старшего дошкольного возраста.

В процессе изучения связной речи мы увидели, что дети испытывают трудности, выполняя воспроизведение простого по объёму и структуре текста, составление рассказа из личного опыта, продолжение рассказа по данному началу с наглядной опорой. Самостоятельно дети не могут пересказывать текст, не меняя несущую информацию. Испытывают наибольшие трудности при составлении рассказа из личного опыта без наглядности и примеров. И даже имея наглядную опору, такие дети не могут

составить полные предложения и закончить рассказ.

Это приводит к необходимости проведения целенаправленной работы по развитию связной речи детей старшего дошкольного возраста с ОНР при подготовке к школьному обучению. Результаты экспериментального исследования легли в основу направлений коррекционной работы: формирование лексического и грамматического строя речи, целенаправленное развитие фразовой речи, развитие навыков речевого общения, обучение пересказу и составление логически связных рассказов.

Коррекционная работа по развитию речи строилась на следующих принципах: целостность, системность, гуманистическая направленность, сознательность и активность, связь речи с другими сторонами психического развития. Занятия проходили систематически, проводились с группами по 5 человек. Сформировав малые группы для обучения детей, мы учитывали индивидуальные особенности и уровень развития связной речи. Занятия проводились по теме, которую дошкольники изучали с воспитателем в течение недели. Закрепление полученных знаний способствовало эффективному развитию связной речи.

На занятиях по развитию связной речи необходимо использовать различные виды речевых упражнений, которые в процессе работы постепенно усложняются. Здесь важно, чтобы эти упражнения были интересны детям.

Главнейшей деятельностью детей в дошкольном учреждении является игра. В игре формируются все стороны личности ребёнка, происходят положительные изменения в психике, подготавливающие к переходу в новую, более высокую стадию развития. Этим объясняются обучающие возможности игры. Развивающее значение игры состоит не только в реализации возможностей всестороннего развития ребёнка, но и в том, что она помогает расширить сферу их интересов, появлению потребности в занятиях, становлению мотивации к новой деятельности – учебной. Что является важным фактором психологической готовности ребёнка к обучению в школе [1]. Поэтому игра на

занятиях может являться адаптивным средством коррекции и развития связной речи дошкольного возраста с ОНР.

На занятиях по развитию связной речи у детей с ОНР были использованы и проведены различные дидактические игры. Перед тем, как начинать развитие связной речи, необходимо провести подготовительный этап, включающий развитие грамматической и лексической стороны. Приведём примеры дидактических игр, которые наиболее способствуют развитию лексики и грамматики и вызывают у детей наибольший интерес и желание выполнять задания.

Игру «Присядет тот» мы проводим для организации детей на занятии.

Присядет тот, кто стоит за...(имя ребенка)

Присядет тот, кто стоит перед..... (имя ребенка)

Присядет тот, кто стоит рядом с .... (имя ребенка)

Присядет тот, кто стоит справа от... (имя ребенка)

Присядет тот, кто стоит слева от... (имя ребенка)

Дети рассказывают по своим местам.

«Скажи наоборот». Детям предлагается сочетание слов, например, «Большой дом», дети должны ответить наоборот: «Маленький дом» и т. д.

«Спрятанные предметы». На листе бумаги наложено изображение друг на друга контуров овощей и фруктов, диких и домашних животных и т. д. Педагог спрашивает любого ребёнка: «Что ты увидел на картине? Какой овощ или фрукт ты видишь, покажи?» При этом просим ребёнка отвечать полными предложениями. Например: «На картине я вижу зелёный. Длинный кабачок. Кабачок – это овощ».

«Чудо-шнурочки». Педагог раздаёт детям гибкие разноцветные шнурочки (цветная проволока). «Дети, это чудо – шнурочки, а вы – волшебники. Превратите чудо – шнурочки в свои любимые овощи». Дети выполняют задание, выкладывая на столах контуры овощей из шнурочков. Педагог: «А теперь сложим наши «овощи» обратно в коробочку и сосчитаем их». Дети должны сосчитать: «В коробочке два огурца, в коробочке пять помидоров (тыква, редисок)».

«Поварята». Педагог задаёт детям вопросы: «Что ты можешь приготовить из грибов? Что ты хочешь, приготовить из ягод?» Дети начинают свой ответ со слов: «Из грибов (можно перечислить названия грибов) я могу приготовить...». «Из ягод (перечислить название) хочу приготовить...».

«Найди и объясни». На доске закреплены картинки с природными явлениями: заморозки, первый снег, иней, дождь, ветер, град, туман. Педагог просит найти, например, иней. Дети находят картинку объясняют, как они догадались, что это иней. Обратить внимание детей на то, что объяснить необходимо полными предложениями.

После подготовительного этапа мы переходим к основному этапу по развитию связной речи. Приведём примеры дидактических игр, отражающих содержание данного этапа.

«Догадайся сам». Ребятам розданы карточки с любыми изображениями предметов, животных, овощей и т. д. Ребёнок по своей карточке, самостоятельно пытается составить загадку о предмете с элементами описания, который изображён на карточке, не показывая его другим детям. Дети предполагают свои варианты отгадок, пытаются объяснить, почему он так решил.

«Составь сказку». Ребёнку предлагается из разрезанных частей (пазлов) собрать целое изображение сказки. Собрав сюжет из частей, ребёнок должен догадаться, что это за сказка, назвать все действующие лица, а затем передать содержание сказки.

«Зоосад». Дети садятся полукругом, получают индивидуальную карточку с изображением животного, не показывая друг другу. Каждый участник должен составить рассказ о своём животном, по следующему плану:

1. Где обитает?
2. Где живёт?
3. Как выглядит?
4. Чем питается?

В заключении хочется отметить, что использование различных по условиям дидактических игр на занятиях по развитию связной речи детей с ОНР позволяет овладеть языковыми средствами, на основе которых возмож-

но построение связных, законченных высказываний. Дети овладевают навыками свободного составления рассказа по наглядности, рассказ по аналогии, т. е. того вида монолога, который составляет основу овладения знаниями в школе.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. – 1966. – № 6. – 62–68 с.
2. Жукова Н. С., Мастюкова Е. М., Филичева Т. Б. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников. – М.: Просвещение, 1990. – 316 с.
3. Зарубина Н. Д. Методика обучения связной речи. – М.: Издательство «Русский язык», 1997. – 308.
4. Ефименкова Л. Н. Формирование речи у дошкольников. – М.: Медицина, 1990. – 266 с.
5. Ткаченко Т. А. Формирование и развитие связной речи у дошкольников 4–6 лет). – М.: Ювента, 2007. – 8 с.

6. Филичева Т. Б., Чиркина Г. Ф. Коррекционное обучение и воспитание детей пятилетнего возраста с ОНР. – М.: Знание, 1991. – 365 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vygotskiy L. S. Igra i ee rol v psihicheskom razvitiy rebenk // Voprosy psihologii. – 1966. – № 6. – 62–68 s.
2. Zhukova N. S., Mastjukova E. M., Filicheva T. B. Preodolenie obshhego nedorazvitija rechi u doshkol'nikov. – M.: Prosveshhenie, 1990. – 316 s.
3. Zarubina N. D. Metodika obucheniya svjaznoj rechi. – M.: Izdatel'stvo «Russkiy jazyk», 1997. – 308.
4. Efimenkova L. N. Formirovanie rechi u doshkol'nikov. – M.: Medicina, 1990. – 266 s.
5. Tkachenko T. A. Formirovanie i razvitie svjaznoj rechi u doshkol'nikov 4–6 let). – M.: Juventa, 2007. – 8 s.
6. Filicheva T. B., Chirkina G. F. Korrekcionnoe obuchenie i vospitanie detej pjatiletnego vozrasta s ONR. – M.: Znanie, 1991. – 365 s.

© Борисова Е. А., Астахова О. С., 2016

УДК 796.01:37.013 (075.8). 002; 002:338.2

**УЧЕБНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА
КАК СОВРЕМЕННЫЙ ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Ю. В. Драгнев *Кандидат педагогических наук, доцент,*
О. Ф. Турянская *доктор педагогических наук, профессор,*
Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко,
г. Луганск, Луганская Народная Республика

**EDUCATIONAL-INFORMATION ENVIRONMENT
AS A MODERN FACTOR OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT
OF FUTURE TEACHER OF PHYSICAL CULTURE**

Y. V. Dragnev *Candidate of Pedagogical Sciences,*
assistant professor,
O. F. Turyanskaya *Candidate of Pedagogical Sciences,*
professor, Luhansk National University
named by Taras Shevchenko,
Lugansk, Lugansk People's Republic

Summary. The article considers the educational and informational environment of a modern factor of future teacher's professional development of physical culture. Indicates that the driving force of professional development is the desire of a future teacher of physical culture for integration in the social context of the information society. This desire is expressed in professional orientation, which are characterized by a specific subject of professional activity. On the basis of this educational-информационная environment must include the relevant technical and information-software means of storage, processing and transfer of information, taking into account psychological and pedagogical conditions of optimization of the educational process.

Keywords: educational information environment; professional development; future teacher of physical culture.

Сейчас учебное поле характеризуют качественные электронные учебники, которые, создавая учебно-информационное пространство, обеспечивают целостное понимание учебного процесса на основе широкого привлечения информационных технологий в высшее физкультурное образование. Это вызывает усиление интеллектуальной деятельности будущего учителя физической культуры, формируя специфические умения и навыки в процессе работы на компьютере. Исходя из этого, мультимедийный контент профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры характеризуется информационными технологиями обучения. Он объединяет в одной программе текст, звук, видео, для более удобного восприятия учебной информации, а также создает возможность сетевого распространения в процессе обучения

с доступом к образовательным ресурсам благодаря сети Internet.

Учебно-информационная среда, как современный фактор профессионального развития будущего учителя физической культуры, впитывает в себя значительное число учебных целей и может содержать соответствующее количество дидактических факторов. Основной движущей силой профессионального развития является стремление будущего учителя физической культуры к интеграции в социальное поле информационного общества. Это стремление выражается в профессиональной ориентации, которое характеризуется специфическим предметом профессиональной деятельности. Исходя из этого, учебно-информационная среда должна содержать соответствующие технические и информационно-программные средства хранения, обработки

и передачи информации, с учетом психолого-педагогических условий оптимизации профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры.

Следует отметить, что одним из основных условий качественной подготовки будущего учителя физической культуры является создание соответствующей учебно-информационной среды, а также привитие студентам интереса к электронному образованию. Сейчас большинство учебных заведений решает задачи индивидуализации образования, а так же ориентированности на конкретную профессиональную деятельность будущих специалистов в сфере физической культуры и спорта. В связи с этим встает задача создать адаптационную учебно-информационную модель профессиональной среды, которая бы предусматривала не только приобретение профессиональных знаний, умений и навыков, но и расширение кругозора с получением специфических знаний, умений и навыков работы с компьютером. Новые условия обучения для будущего учителя физической культуры в такой среде потребуют пересмотра традиционных взглядов на структуру информационно-образовательной среды вуза.

В современных условиях развития высшего физкультурного образования все большую силу набирает тенденция компьютеризации и гуманизации учебного процесса, выражающаяся в свободном выборе студентами дисциплин для обучения. Узкая специализация себя в реальных условиях общества уже себя не оправдывает, нужно расширить границы обучения и фундаментализировать высшее образование, согласно требованиям современной школы, а также современных научных достижений. Исходя из этого, информатизацию образовательной среды необходимо понимать в рамках использования информационных технологий в учебном процессе. Она предусматривает внедрение в учебный процесс таких информационных технологий, которые отвечают требованиям государственного информационно-образовательного пространства вузов, что позволит повысить качество про-

фессиональной подготовки будущего учителя физической культуры.

Рассмотрению информатизации общества и человека, использованию предметно-ориентированной учебно-информационной среды в вузах, решению проблемы формирования и организации учебного процесса в информационно-учебной среде, интерактивности в учебной среде, дистанционному образованию, стимулированию взаимодействия и обучения с использованием синхронных и асинхронных сообщений систем, виртуальной школе в сетевой среде обучения посвящены труды таких ученых (Е. Зайцева, С. Панюкова, Е. Семенов, Y. Karaliotas, M. L. D. Mariano, N. P. C. De La Rosa, S. Tella, Seppo и др.) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

Цель данной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть учебно-информационную среду, как современный фактор профессионального развития будущего учителя физической культуры.

Проблема профессионального развития личности будущего учителя физической культуры в учебно-информационной среде является отражением общей проблемы соотношения личности и профессиональной деятельности в целом. Любая профессия предъявляет требования к профессиональным интересам: в одних случаях это интерес касается чего-то нового, а в других касается конкретной практической деятельности в общеобразовательной школе. Профессиональный интерес будущего учителя физической культуры характеризуется индивидуальной психологической особенностью в направлении оптимизации профессиональной деятельности, овладением знаниями, умениями и навыками, расширением профессионального кругозора и т. д.

С. Панюкова, специалист по вопросам использования предметно-ориентированного учебно-информационной среды в вузах, под предметно-ориентированными многофункциональными учебно-информационными средами понимает комбинацию всех ранее известных педагогических программных средств, которые реализуют идею нового подхода к созданию и использованию информационных технологий

в учебном процессе. Эта идея заключается в разработке методики комплексного применения педагогических программных средств на различных занятиях (лекциях, практических и лабораторных занятиях, во время самостоятельной работы и т. п.)... По мнению исследовательницы, многофункциональные учебные среды содержат текстовые массивы, параметры модели и включают в себя модули контроля, автоматизации расчетов, реализации модели, построения графиков, формирования текстовых окон и т. д. Взаимодействие пользователя и программы характеризуется наличием интерактивного диалога, учебный материал располагается в экранных фрагментах [2]. Следует отметить, что применение педагогических программных средств в учебно-информационной среде позволяет повысить эффективность учебного процесса будущего учителя физической культуры.

Е. Зайцева, исследуя проблемы формирования и организации учебного процесса в информационно-обучающей среде, указывает, что обучение в ИОС выступает как динамическая система и является целостной совокупностью образовательных ситуаций, которые постепенно сменяют друг друга. Независимо от предметной специфики ИОС должна реализовывать следующие основные функции:

- оперативная доставка учебной информации тому, кто учится;
- осуществление коммуникационной функции между всеми участниками учебного процесса и обратной связи с преподавателем;
- обеспечение индивидуальной и групповой самостоятельной работы...

В основе механизма саморегулирования учебного процесса в среде, по мнению ученой, лежит прямая и обратная связь в системе «преподаватель – ИОС – студент». Итак, продолжая свою мысль Е. Зайцева указывает, что эффективная организация учебного процесса в ИОС зависит как от организационно-технических факторов, таких как уровень развития информационно-телекоммуникационной инфраструктуры вуза и вклю-

ченность в эту инфраструктуру обучающихся, так и от целого комплекса психолого-педагогических условий, которые необходимо развивать в процессе взаимодействия субъектов учебного процесса [1]. Исходя из этого, для будущего учителя физической культуры информационно-учебная среда также выступает динамической системой, которая характеризуется целостной совокупностью педагогических, психологических и образовательных ситуаций. Информационно-учебная среда предоставляет возможность каждому будущему учителю физической культуры реализовать свою образовательную траекторию.

Е. Семенюк доказывает, что «...то место, которое компьютерная техника уже заняла в организации и выполнении умственного труда..., заставляет весьма серьезно относиться к соответствующей подготовке детей, учащейся и студенческой молодежи... Превращение компьютера в мощное средство развития человеческого интеллекта – это, так сказать, стратегическое направление прогресса информационной техники» [3]. Мы соглашаемся с Е. Семенюком, и считаем, что для будущего учителя физической культуры использование в учебном процессе компьютера предоставляет новые возможности для повышения уровня компьютерной грамотности и информационной культуры.

В настоящее время, зарубежные исследователи Y. Karaliotas, M. L. D. Mariano, N. P. C. De La Rosa, S. Tella, Serro рассматривают интерактивность в учебном среде, дистанционном образовании, стимулирование взаимодействия и обучения с использованием синхронных и асинхронных сообщений систем, виртуальную школу в сетевой среде обучения и др. [4; 5; 6; 7; 8]. Приведем понятия «сетевая среда обучения», «интерактивная обучающая среда», «виртуальная учебная среда», «виртуальная среда».

Так, сетевую среду обучения (networked learning environment), характеризуют как «создание связей, отношений между людьми и ресурсами путем использования коммуникационных технологий для достижения

целей, связанных с обучением». Компьютерная поддержка предполагает хранение и предоставление учебной информации, электронной почты, доски объявлений, компьютерных конференций и других возможностей [4]. Интерактивную обучающую среду (interactive learning environment) определяют как «web-основательную среду, что поддерживает структурированное взаимодействие между членами учебного сообщества» [8]. Виртуальная учебная среда (virtual learning environment) предполагает реализацию on-line взаимодействия различных типов, в частности, on-line обучение [6]. Виртуальная учебная среда – это распространенный термин на примере которого можно проиллюстрировать, что в это понятие или некоторые синонимичные к нему понятие может вкладываться разный смысл. Первое толкование, которое связывается с данным термином, заключается в том, что под виртуальной средой понимают программное обеспечение или платформу, которая применяется для оказания образовательных услуг. Но может вкладываться и другой смысл в понятие «виртуальная среда». Этот смысл согласуется с тем, что наличие информационных и коммуникационных сетей, а также программного обеспечения еще не является достаточным. Для того чтобы образовалась учебная среда необходимо, чтобы информационно-коммуникационные ресурсы согласовывались с процессами коммуникации и деятельности, образуя некоторую целостность, интегрировались в единую систему, с помощью которой поддерживается и направляется осмысленное обучение. Ученики и учителя образуют социальную сеть, которая основывается на физической сети [7]. Виртуальная среда содержит дискуссионную доску, сборник учебных материалов и групповую почту или список класса. Дискуссионная доска базируется на кратком описании курса. Преподаватели помещают темы на дискуссионную доску, которые студенты должны обсуждать. Дискуссионный форум, как правило, начинается со вступительных обращений от

преподавателей к студентам. Сборник учебных материалов. Это набор файлов, содержащий материалы курса и задания, которые студенты могут использовать для обучения или обмена между собой. Папка с задачами может быть сконфигурирована таким образом, чтобы к некоторым файлам имел доступ только преподаватель. Групповая почта или список класса. Это дает возможность отправлять электронные сообщения и задачи до всех студентов, которые могут принимать участие в изучении материала и обмениваться документами. Папка задач может быть сконфигурирована так, чтобы к некоторым файлам могли иметь доступ только преподаватели [5].

Представленные понятия зарубежных исследователей дают возможность осознать то, что разные виды сред имеют определенное влияние на личность участников образовательного процесса; создают новые отношения между преподавателями и студентами путем использования информационных технологий с реализацией on-line взаимодействия и on-line обучения. Поэтому учебно-информационная среда уже выступает как образовательный электронный контент, и представляет собой совокупность электронных учебных программ. Использование такого контента повышает качество и эффективность учебного процесса на основе применения электронных образовательных ресурсов в течение всего периода обучения в высшем физкультурном образовании.

Итак, рассмотрев учебно-информационную среду как современный фактор профессионального развития будущего учителя физической культуры мы определили, что основной движущей силой профессионального развития является стремление будущего учителя физической культуры к интеграции в социальное поле информационного общества, где он имел бы возможность быть конкурентоспособным специалистом. Поэтому учебно-информационная среда должна соответствовать современным представлениям о получении и переработке информации, которую затем можно использовать в будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Зайцева Е. Н. Информационно-обучающая среда : проблемы формирования и организации учебного процесса. – URL: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v6_i2/html/s3.html.
2. Панюкова С. В. Использование предметноориентированной учебно-информационной среды в вузах. – URL: <http://ito.edu.ru/1998/2/Panukova.html>.
3. Семенюк Е. П. Інформатизація суспільства і людина. – К. : Т-во «Знання» УРСР, 1990. – 48 с.
4. Karaliotas Y. Interactivity in the Learning Environment. Distant Education. (Project Report). – UK : Open University. – 1998.
5. Mariano M. L. D., De La Rosa N. P. C. Beyond an Institutionalized Learning Environment: Fostering Interactions and Learning Using Synchronous and Asynchronous Messaging Systems // Turkish Online Journal of Distant Education. – 2004. – vol. 5, № 3.
6. MLEs and VLEs explained // Briefing Paper № 1. – 2002. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.jisc.ac.uk/index.cfm?name=mle_briefings_1.
7. Tella S., Seppo. Virtual School in a networking Learning Environment // Ole Publications 1. – University of Helsinki, 1995.
8. Virtual Learning Environment // Virtual School. – 1997. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.virtualschool.edu/ile/ILE>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Zaytseva E. N. Informatsionno-obuchayuschaya sreda : problemy formirovaniya i organizatsii uchebnogo protsessa. – URL: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v6_i2/html/s3.html.
2. Panyukova S. V. Ispolzovanie predmetnoorientirovannoy uchebno-informatsionnoy sredy v vuzah/ URL: <http://ito.edu.ru/1998/2/Panukova.html>.
3. Semenyuk E. P. Informatizatsiya suspilstva i lyudina. – K. : T-vo «Znannya» URSR, 1990. – 48 s.
4. Karaliotas Y. Interactivity in the Learning Environment. Distant Education. (Project Report). – UK : Open University. – 1998.
5. Mariano M. L. D., De La Rosa N. P. C. Beyond an Institutionalized Learning Environment: Fostering Interactions and Learning Using Synchronous and Asynchronous Messaging Systems // Turkish Online Journal of Distant Education. – 2004. – vol. 5, № 3.
6. MLEs and VLEs explained // Briefing Paper № 1. – 2002. [Elektronniy resurs]. – URL: http://www.jisc.ac.uk/index.cfm?name=mle_briefings_1.
7. Tella S., Seppo. Virtual School in a networking Learning Environment // Ole Publications 1. – University of Helsinki, 1995.
8. Virtual Learning Environment // Virtual School. – 1997. [Elektronniy re-surs]. – URL: <http://www.virtualschool.edu/ile/ILE>.

© Драгнев Ю. В., Турянская О. Ф., 2016

УДК 37

**ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ СОДЕРЖАНИЯ
МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ**

О. Ю. Козинская *Кандидат педагогических наук, доцент,
Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского,
Институт искусств, г. Саратов, Россия*

DESIGN PRINCIPLES CONTENT MUSICAL FEASTS

O. Yu. Kozinskaya *Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Saratov National Research
State University of N. G. Chernyshevsky,
The art Institute, Saratov, Russia*

Summary. The article is devoted to the development of the content of the music festival in the educational institution. It talks about synthesis of arts, not only music lessons but also in extracurricular activities. Attention is drawn to the greatest educational effect of the holiday when taking into account age features of pupils. A diagram of the scenario. To identify and develop musically gifted children suggested the use of musical scenes through which can be solved directorial, musical and artistic tasks. Described work on the musical stage, work on the creation of an image, on a group studies.

Keywords: music festival; content; music scene.

Главным принципом разработки содержания музыкального праздника является его соответствие поставленным целям.

Немаловажную роль играет, как подчеркивает Г. П. Черный [1], принцип учета возрастных особенностей школьников. Наибольший воспитательный результат достигается, если содержание и организация праздника рассчитаны на одну возрастную группу школьников. Участие в празднике сопряжено с сильной эмоциональной нагрузкой на обучаемых, поэтому следует регулировать время его проведения с учетом возрастных возможностей детей и подростков. Также известно, что школьники тем активнее участвуют в том или ином событии, чем больше оно соответствует уровню их развития, понимания, интересам, как нельзя искусственно затягивать и навязывать инфантильную тематику старшеклассникам и нельзя овзрослять ее для младших классов [2].

Для развития музыкальной и более общей художественной одаренности на музыкальном празднике должны быть соединены различные виды искусства

(принцип гармонического сочетания видов искусства). Воздействие каждого вида искусства традиционно изучается отдельно, а между тем любое искусство синтезирует в себе возможности гармонического сочетания разных искусств при решении одной задачи. На восприятие музыкальных произведений могут оказывать влияние произведения изобразительного искусства, художественное слово. Именно благодаря синтезу искусств может развиваться «полифоническое» художественное воображение. Программа эстетического развития, построенная на основе не изолированных, а взаимосвязанных искусств, более соответствует природе школьника.

Таким образом, при подготовке музыкального праздника необходимо определиться в художественных средствах, позволяющих выразить идею праздника

Темы праздников могут быть различны красные даты календаря, события музыкальной жизни, музыкальные жанры, темы школьной программы по музыке и т. п. Главная задача намеченного праздника должна быть увязана

с содержанием и задачами музыкального образования на уроках, с имеющимися у ребят музыкальными знаниями и умениями, чтобы опереться на них, обогатить новыми. Поэтому один из принципов – взаимосвязь содержания музыкального образования на уроках музыки и во внеклассной работе.

Содержание праздника отображается в сценарии. Создание сценария – обязательный этап подготовки, он рисует полную, законченную картину праздника. Схема сценария следующая: пролог, завязка, развитие действия, финал.

Пролог – это вступительная часть праздника, которая кратко, в символической форме, мотивирует его содержание, настраивает детей на определенное эмоциональное восприятие. Это эпиграф ко всему представлению. В то же время он часто содержит и необходимую информацию.

Завязка – эпизод, «запускающий» в движение сюжет праздника.

Эпизод следует за эпизодом, событие за событием, неся новую информацию, прибавляя торжеству новые краски. Это и есть развитие действия на празднике.

Финал праздника должен закрепить в душе, в памяти школьника то главное, что он в себе заключал.

Таким образом, принцип логического развития действия должен стать основой сценарного построения любого музыкального праздника.

Эффективности решения поставленных задач способствуем соблюдению принципа целостности – объединение всех составляющих элементов вокруг главной идеи праздника.

Праздник относится к формам, не имеющим строго заданного набора методических элементов: совокупность приемов и средств, структура и содержание деятельности могут быть сконструированы в различных сочетаниях. Для выявления и развития музыкально одаренных детей имеют значение такие элементы, как, например, постановка музыкальных сцен. Можно воспользоваться методическими предложениями Г. Фурсовой [1].

Здесь могут решаться режиссерские задачи (погружение детей в присущую

им стихию игры; обучение самостоятельной работе над созданием образа; обучение самостоятельному выстраиванию событийного ряда роли); музыкальные (выражение средствами музыки характера исполняемого персонажа, развитие музыкального слуха, музыкального вкуса, вокальных данных); художественные (знакомство с навыками работы в декоративно-прикладном искусстве, создание художественного образа музыкальной сцены средствами декоративно-прикладного искусства). Важно удержать целостность замысла постановки, и на это направлены все средства музыки, изобразительного искусства, игры актеров.

Работа над музыкальной сценой длительна. Дети погружаются в атмосферу театра. С ними проводится беседа, построенная на их впечатлении от просмотренных спектаклей, о том, что из себя представляет музыкальный театр. На первых занятиях дети участвуют в предложенных этюдах, в которых они могут выразить себя в словах, движениях, пластике музыки. Так в соавторстве с детьми рождается пьеса. На этом же этапе дети делают заявки на роли.

После распределения ролей начинается работа над созданием образа, и прежде всего ребенок начинает вести дневник, в котором составляет историю персонажа до его появления в пьесе. Эта работа помогает вывести образ за рамки пьесы, найти его в жизни и в себе. Исполнитель вместе с педагогом находит для своего героя привычки, походку, жесты, пластику. Следующим этапом в работе над образом является его музыкальное воплощение. Эта работа проводится группами, и дети сами находят музыку для образа. На этом же этапе дети вместе с преподавателем сочиняют и подбирают для себя сольную песню, исходя из индивидуальных особенностей исполнителя той или иной роли. Практика показывает, что не поющие дети, которым с детства внушали, что у них нет музыкального слуха и голоса, находясь в образе того или иного персонажа, вполне справляются с музыкальными сольными номерами.

Когда исполнитель уже ясно представляет себе свой образ, свободно в нем существует, начинается работа над

групповыми этюдами. Задачей в этот момент является согласование характеристики образа с ансамблевостью и координацией сценических действий.

При работе над сценами обязательно присутствие группы театральных художников. Их задача – дополнить и обобщить художественный образ музыкальной сцены. Об этом они беседуют на первом занятии. Следующим этапом работы театральных художников является выполнение эскизов основных сцен, создание эскизов грима, костюмов: оформление сцены

И обязательно музыкальная сцена должна обсуждаться на стадии коллективного анализа с позиций критика.

Учитывая склонность музыкально одаренных детей к самореализации и соревновательности, важно включать в праздники музыкальные конкурсы, элементы музыкальной олимпиады. Задания могут быть направлены на определение музыкального опыта школьников (например, составить музыкальную программу для друзей, где оценивается разнообразие жанров и произведений), музыкальной грамотности (определить композитора незнакомой музыки), музыкально-творческого развития (сочинить музыку к словам). Необходимы и задания на выявление музыкальных

способностей: музыкальной отзывчивости, чувства ритма, музыкального слуха. Не менее значимы и конкурсы на эстетическое отношение к миру и художественное воображение (шумы природы и звуки музыки).

В заключении, необходимо сказать, что выбор и вариации элементов многообразны, определяются данной организационно-содержательной идеей – свободы художественно-эстетического самовыражения и активизации процессов саморазвития личности.

Библиографический список

1. Черный Е. П. Торжественно, красиво, памятно: Школьные праздники и театрализованные представления. – М. : Просвещение, 1989.
2. Шабанов Л. В. Цели, содержание и проведение музыкальных праздников в школе // Музыкальное воспитание в школе : сб. статей / сост. О. А. Апраксина. – М. : Музыка, 1985.

Bibliograficheskiy spisok

1. Chernyy E. P. Torzhestvenno, krasivo, pamyatno: Shkolnyie prazdniki i teatralizovannyye predstavleniya. – M. : Prosveschenie, 1989.
2. Shabanov L. V. Tseli, sodержanie i provedenie muzyikalnyih prazdnikov v shkole // Muzyikalnoe vospitanie v shkole : sb. statey / sost. O. A. Apraksina. – M. : Muzyika, 1985.

© Козинская О. Ю., 2016

**МЕТОД СИНЕКТИКИ КАК СРЕДСТВО АКТУАЛИЗАЦИИ
КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ**

Н. В. Кузнецова *Кандидат педагогических наук, доцент,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова,
г. Магнитогорск, Россия*

**SYNECTICS METHOD AS A MEANS OF UPDATING
OF KEY COMPETENCES IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL
MANAGEMENT TRAINING**

N. V. Kuznetsova *Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Magnitogorsk State Technical University
named after G. I. Nosov, Magnitogorsk, Russia*

Summary. Russia's entry into the world educational space and the adoption of the Bologna agreement required a radical restructuring of vocational training process, the transition to a new generation of educational standards. The effectiveness of vocational training in the context of the implementation of the requirements of the competency approach largely depends on the methodological tools used by participants in the educational process in order to achieve their goals. The article deals with the essence, and features the use of synectics to update the key competences in the process of professional management training.

Keywords: synectics analogy; core competencies pro-professional training; management skills; actualization.

Российское общество сегодня нуждаются в людях, способных конструктивно влиять на социокультурное развитие страны, самостоятельно находить решения в различных жизненных ситуациях, принимать ответственность за свой выбор, обладать вариативным мышлением и ценностным сознанием [5]. Общество выдвигает новые требования не только к будущему специалисту, но и к содержанию и результатам образовательного процесса, что обуславливает необходимость существенных изменений в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров.

Профессиональная подготовка управленческих кадров в высшей школе нуждается в новой ориентации педагогического процесса, направленного, прежде всего, на подготовку профессионально компетентного специалиста, способного самостоятельно решать сложные экономические и управленческие задачи [5], быстро адаптироваться к изменяющимся условиям внешнего окружения. От выпускников вузов требуют новых профессиональных и личностных качеств, что обуславливает

необходимость переориентации профессиональной подготовки на новый вектор развития [6]. Переход к новым образовательным парадигмам сопряжен с внедрением новых технологий обучения, ориентированным на вариативность, субъектность, творческую инициативу и личностный потенциал обучающихся, максимально готовых к практической деятельности и способных быстро включаться в инновационные процессы. Одним из основных требований к обновлению стало введение образовательных программ и учебных курсов, ориентированных на формирование ключевых и профессиональных компетенций, активной жизненной позиции и конкурентной стратегии выпускников.

Согласно Рекомендациям Парламента и Совета Европы, ключевые компетенции – это такие компетенции, необходимые всем индивидуумам для личной реализации и развития, активного гражданства, социальной включенности и занятости [3]. Ключевые компетенции, на наш взгляд, представляют собой совокупность базовых знаний, универсальных умений, личностных качеств,

позволяющих человеку быть успешным в любой сфере практической деятельности. Во всех ключевых компетенциях значительную роль играют активность, критическое мышление, творческий (креативный) подход, инициативность, решение проблем, оценка риска, принятие решений и конструктивное управление эмоциями и чувствами и т. п. Являясь по своей сути метапредметными, ключевые компетенции носят междисциплинарный характер и пронизывают весь процесс профессиональной подготовки.

Формирование компетенций происходит на теоретическом уровне, но большая часть их актуализируется в процессе практико-ориентированной деятельности. В структуре процесса профессиональной подготовки актуализация ключевых компетенций будущих менеджеров в основном реализуется во взаимодействии преподавателя и студента, выступая как результат взаимодействия подсистем «студент» и «преподаватель».

Одним из средств актуализации ключевых компетенций в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров в данном контексте является метод синектики (синектический штурм), разработанный У. Гордоном (США) в 1952 г. Синектика – методика исследования, основанная на социально-психологической мотивации коллективной интеллектуальной деятельности [4], наиболее эффективная из созданных за рубежом методик психологической активизации творчества, позволяющая выйти за рамки какого-то конкретного образа мыслей и значительно расширить диапазон поиска новых идей [7]. Главная идея синектики состоит в попытке организовать «групповое мышление» и объединении отдельных творцов в единую группу для совместной постановки и решения конкретных задач, а в целях обучения используемый как сам процесс творческого поиска [1].

Метод синектики основан на свойстве человеческого мозга устанавливать ассоциативные связи между словами, понятиями, чувствами, мыслями, впечатлениями. Это в свою очередь дает участникам образовательного процесса возможность получить наиболее оригинальные идеи за счет «обучения» использованию «мозговой атаки», методов аналогии, интуиции, абстрагирования, свободного размышления, применения неожиданных метафор,

элементов игры, что позволяет привычную проблему (в том числе и управленческого характера) в непривычной ситуации решить неожиданно и оригинально. Это приводит к тому, что отдельное слово, наблюдение могут вызвать в сознании воспроизведение раннее пережитых мыслей, восприятий, и «включить» богатую информацию прошлого опыта для решения поставленной задачи. Аналогия является хорошим возбудителем ассоциаций, которые в свою очередь стимулируют творческие возможности. Метод является развитием и усовершенствованием метода мозгового штурма.

Согласно В. Л. Власовой [2], основными принципами, лежащими в основе метода синектики, являются:

- 1) отсрочка – сначала обсуждение направлено на поиск новых точек зрения или перспектив, а не решений;
- 2) автономность объекта – проблеме дается возможность «иметь успех» самой по себе;
- 3) использование «банальностей» – применение привычного для того, чтобы понять неизвестное;
- 4) превращение знакомого в незнакомое и незнакомое в знакомое – сознательная попытка достигнуть нового взгляда на мир, людей, идеи и проблемы (или, напротив, постараться применить известные приемы к неизвестному явлению);
- 5) включение/выделение – чередование общего и специфического для того, чтобы частные примеры определялись и рассматривались как часть общего;
- 6) использование метафор – использование аналогий для предложения новых точек зрения.

В процессе профессиональной подготовки управленческих кадров при применении метода синектики или синектического штурма целесообразно, на наш взгляд, придерживаться следующего комплекса условий и требований, способствующего актуализации ключевых компетенций:

Во-первых, формулировка проблемы должна осуществляться в общем или образном виде (актуализация ценностно-смысловых компетенций).

Во-вторых, обсуждение (общение участников) следует начинать не с проблемы, а с анализа ее общих ключевых признаков (актуализация общекультурных и ценностно-смысловых компетенций).

В-третьих, участникам образовательного процесса не следует останавливаться на одной идее решения предлагаемой проблемы (актуализация учебно-познавательных и информационных компетенций).

В-четвертых, при всех возникающих затруднениях в разрешении заявленной проблемы следует вернуться к исходному анализу ситуации – этапу первоначального анализа проблемы (актуализация учебно-познавательных компетенций).

В-пятых, выдвижение оригинальных идей и их отбор зависят от уровня мастерства, компетенции, находчивости руководителя (преподавателя, ведущего), его умения стимулировать творческое мышление участников образовательного процесса (актуализация ценностно-смысловых, социально-трудовых компетенций, а также компетенций личностного самосовершенствования).

В-шестых, в процессе штурма допустима критика, позволяющая развивать и видоизменять высказанные идеи, что способствует повышению эффективности коллективной совместной работы участников, уменьшению негативного эффекта «боязни» критики (актуализация коммуникативных и информационных компетенций).

В-седьмых, желательно приглашать внешних экспертов из области решаемой проблемы, для разъяснения сути проблемной ситуации и оказания помощи в выявлении полезных и конструктивных идей в процессе обсуждения (актуализация информационных и коммуникативных компетенций).

В тоже время при использовании метода синектики в процессе профессиональной подготовки участникам необходимо придерживаться определенных рекомендаций (табл. 1).

Таблица 1

Рекомендации участникам образовательного процесса при использовании метода «синектики»

Преподавателю	Обучающимся (как членам группы)
<ul style="list-style-type: none"> – применение методов «мозговой атаки», аналогии, свободных ассоциаций, номинальной группы, инверсии и др.; – оптимальный состав группы – 3–15 обучающихся с разными способностями, интересами, компетенциями и уровнем практической подготовки; – мотивирование членов группы к многократной переоценке и переформулированию проблемы; – применение наводящих вопросов типа: Ну и что?, А что здесь нового? 	<ul style="list-style-type: none"> – максимально использовать личный опыт, знания, умения; – не прибегать к поспешным формулировкам; – выдвигая идеи, использовать аналогии, метафоры, инверсию, элементы игры, рассуждения вслух; – анализировать объект с различных позиций: внешних и внутренних, научных и бытовых, в различных ситуациях

Таблица 2

Виды аналогий и ключевые компетенции

Виды аналогий	Сущностная характеристика	Актуализируемые компетенции
Прямая аналогия	рассматриваемый объект сравнивается с более или менее похожим аналогичным объектом в природе или технике	<ul style="list-style-type: none"> – ценностно-смысловые; – общекультурные; – учебно-познавательные; – информационные; – коммуникативные; – социально-трудовые; – личностного самосовершенствования
Символическая аналогия	требуется в парадоксальной форме сформулировать фразу, буквально в двух словах отражающую суть явления	
Фантастическая аналогия	необходимо представить фантастические средства или персонажи, выполняющие то, что требуется по условиям задачи	
Личная аналогия (эмпатия)	позволяет представить себя тем предметом или частью предмета, о котором идёт речь в задаче	

В процессе профессиональной подготовки управленческих кадров в контексте актуализации ключевых компетенций могут быть применены четыре вида аналогий (табл. 2).

В заключении следует отметить, что использование метода синектики как средства актуализации ключевых компетенций в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров позволяет устранить так называемую психологическую инерцию мышления, препятствующую нахождению новых бизнес-идей в соответствии с современными тенденциями образования. При этом внимание должно удаляться от попыток превзойти самого себя, отказу от стандартных подходов, использованию практических подходов к сознательно-му решению и использованию бессознательных механизмов, проявляющихся в мышлении человека. Что позволит в полной мере создать набора инструментов и моделей, позволяющих разрабатывать конструктивные решения, применять творческий подход к проблемным ситуациям, когда важно учесть любое мнение и рассмотреть ситуацию под разными плоскостями для овладения комплексом ключевых компетенций в условиях современного информационно насыщенного пространства.

Библиографический список

1. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002. – С. 258–259.
2. Власова М. Л. Разработка и анализ идей нового продукта. – URL: http://www.elitarium.ru/razrabotka_analiz_idejj_produkta/ (дата обращения 14.01.2016).
3. Ключевые компетенции – европейские рамочные установки для обучения в течение всей жизни / О ключевых компетенциях обучения в течение жизни. Рекомендации парламента и совета Европы от 18 декабря 2006 г. // L 394/18 EN Official Journal of the European Union 30.12.2006.
4. Кудрявцев А. В. Методы интуитивного поиска технических решений (методы анализа проблем и поиска решений в технике). – М.: Речной транспорт, 1991. – 112 с.
5. Кузнецова Н. В. Актуализация знаний будущих менеджеров в процессе профессиональной подготовки: монография. – Магнитогорск: МаГУ, 2010.
6. Кузнецова Н. В. Компетентностный подход к профессиональной подготовке управленческих кадров: требования работодателей // Инновационный Вестник Регион. – 2013. – № 4. – С. 64–68.
7. Лукичева Л. И. Классификация методов разработки и принятия управленческих решений. – URL: http://www.elitarium.ru/razrabotka_prinjatije_reshenij/ (дата обращения 23.04.2014).

Bibliograficheski spisok

1. Bim-Bad B. M. Pedagogičeski jenciklopedičeski slovar'. – M., 2002. – S. 258–259.
2. Vlasova M. L. Razrabotka i analiz idej novogo produkta. – URL: http://www.elitarium.ru/razrabotka_analiz_idejj_produkta/ (data obrashhenija 14.01.2016).
3. Ključevye kompetencii – evropejskie ramočnye ustanovki dlja obučeniija v tečenie vsej žizni / O ključevyh kompetencijah obučeniija v tečenie žizni. Rekomendacii parlamenta i soвета Evropy ot 18 dekabrya 2006 g. // L 394/18 EN Official Journal of the European Union 30.12.2006.
4. Kudrjavcev A. V. Metody intuitivnogo poiska tehničeskih rešenij (metody analiza problem i poiska rešenij v tehnike). – M.: Rečnoj transport, 1991. – 112 s.
5. Kuznecova N. V. Aktualizacija znanij budušhih menedžerov v processe professional'noj podgotovki: monografija. – Magnitogorsk: MaGU, 2010.
6. Kuznecova N. V. Kompetentnostnyj podhod k professional'noj pod-gotovke upravlenčeskih kadrov: trebovanija rabotodatelej // Inno-vacionnyj Vestnik Region. – 2013. – № 4. – S. 64–68.
7. Lukičeva L. I. Klassifikacija metodov razrabotki i prinjatija upravlenčeskih rešenij. – URL: http://www.elitarium.ru/razrabotka_prinjatije_reshenij/ (data obrashhenija 23.04.2014).

© Кузнецова Н. В., 2016

**РАЗВИТИЕ ОДАРЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ:
ОПЫТ БРИТАНСКИХ КОЛЛЕГ**

С. В. Кузнецова

*Кандидат педагогических наук,
Филиал АО «Национальный центр
повышения квалификации «Өрлеу»,
Институт повышения квалификации
по Карагандинской области,*

С. Б. Кузнецов

*кандидат педагогических наук,
Карагандинский государственный
технический университет,
г. Караганда, Казахстан*

**DEVELOPMENT OF GIFT SCHOOLCHILDREN:
EXPERIENCE OF BRITISH COLLEAGUES**

S. V. Kuznetsova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Branch of Joint stock company
“National Center for professional development “Orleu”
Institute for professional development
of Karaganda region*

S. B. Kuznetsov

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Karaganda State Technical University,
Karaganda, Kazakhstan*

Summary. The article raises the problem of the identification and development of gifted pupils in the context idea development potential of the nation. The author analyzes the ways to solve this problem in the UK education system. The historical analysis of formation of system of selection of exceptional children and development of their abilities in practice of educational institutions of England is submitted. Advantages of experience of British schools are educed in opening of potential of every schoolboy.

Keywords: gift of schoolchildren; diagnostician; development; study of experience; Great Britain.

Процветание государства определяется уровнем развития его человеческого потенциала. Анализ успешности передовых стран свидетельствует о том, что основным источником их экономического роста и социального прогресса выступает система раннего отбора и поддержки способных и талантливых граждан.

В условиях модернизации Казахстана с целью вхождения в число 30-ти развитых стран мира повышается значимость раскрытия и реализации потенциала каждого гражданина Республики [4]. Данный факт актуализирует проблему создания эффективной национальной системы работы с одаренными детьми.

Планирование инновационных изменений в отечественной системе работы с одаренными обучаемыми требует изучения передового зарубежного опыта, истории его становления.

Анализ указанных аспектов на примере Великобритании проведен нами в данной статье.

Развитие способностей и талантов подрастающего поколения исторически было привилегией аристократических семей Великобритании. Дети большинства богатых сословий получали домашнее частное образование. С 17 века популярными в высших слоях британского общества стали частные школы-пансионы, осуществляющие раздельное обучение мальчиков и девочек. В рамках частного образования помимо изучения основных предметов большое внимание уделялось воспитанию ребенка, развитию у него творческого потенциала и спортивных навыков.

Дети из низших сословий получали доступ к элементарному обучению. Так, с середины 16 века в «грамматических школах» данная категория детей

имела возможность обучаться грамоте. Получение статуса «подмастерье» было возможным после 7-летнего трудового обучения у мастера (1564 г., Закон «Статут о ремесленниках и подмастерьях» (*Statute of Artificers and Apprentices*) [2].

Вместе с тем, большинство детей из необеспеченных семей не получали данных образовательных услуг в силу того, что находились за чертой бедности и вынуждены были зарабатывать себе на хлеб. Выявление способностей и развитие талантов в данной ситуации было невозможно.

Необходимость обязательного обучения детей из низших сословий с элементарным развитием их способностей была отмечена общественным деятелем, книгоиздателем Робертом Рексом. С целью доказательства эффективности подобной работы в 1870 году им была организована первая «воскресная школа» для мальчиков в г. Глочестер. В свободный от работы день воскресенье детей обучали чтению, катехизису, счету, позднее – грамматике, латыни, древнегреческому языку.

Пропаганда «воскресных школ» и их финансирование Р.Рексом способствовали широкому распространению данных организаций образования. Так, в 1798 году в них обучалось свыше 5 млн детей из Англии, Уэльса и Шотландии [2].

Учителями «воскресных школ» становились миряне – представители местных церквей. В обучении были сделаны попытки осуществления гуманно-личностного и индивидуального подхода к ребенку с опорой на его особенности.

В 1810 году в Великобритании данный вид школ был открыт повсеместно. Учителей не хватало. По этой причине основным методом обучения стал метод взаимного обучения, предложенный Джозефом Ланкастером и Эндрю Беллем: наиболее способных учеников обучал учитель, в последующем подготовленные ученики – «менторы» обучали менее способных детей [3]. Таким образом, в массовых школах начала осуществляться дифференциация детей по их способностям.

В процессе отбора одаренных школьников учителя использовали специальный инструментарий. Пер-

вые методики диагностики одаренности английских учащихся были предложены Фрэнсисом Гальтоном. Ученый исследовал феномен умственных способностей человека и описал возможности их психологического измерения. В основу его психологических проб была положена идея о том, что сила интеллекта определяется качеством мозга и нервной системы: чем больше мозг, тем выше интеллект [1]. В связи с этим первая проба Гальтона предполагала измерение объема головы, вторая – измерение времени реакции на разные раздражители, третья – сенсорную чувствительность на звук и свет.

Исследования Ф. Гальтона были продолжены в психологических лабораториях Кембриджа и Итона. В 1938 году Уиллом Спенсером, бывшим вице-канцлером Кембриджского университета, было предложено осуществлять прием в школы на основе тестирования интеллекта. Эта идея была зафиксирована в «Закоме об образовании Англии и Уэльса» 1944 года. Согласно закону была введена трехзвенная система учебных организаций (Tripartite System):

1 звено – школы грамоты (grammar school);

2 звено – технические школы (technical school);

3 звено – средние современные школы (secondary modern school) [2].

Школы грамоты были признаны наиболее престижными учреждениями, предназначенными для обучения одаренных детей. В них попадали школьники, успешно прошедшие тестирование. Все остальные учащиеся зачислялись в организации образования второго и третьего звена.

Кроме того, было предложено исследовать умственные способности детей в возрасте одиннадцати лет в рамках школьных экзаменов (the 11 plus examination). Данное измерение выступало основой дифференциации британских школьников для дальнейшего распределения по школам, дающим / не дающим право поступления в университеты.

Отметим, что указанные экзамены учитывали достижения учащихся и не

принимали во внимание потенциальные возможности личности, что затрудняло работу по эффективному выявлению и развитию одаренности среди детей из малообеспеченных семей.

К решению данной проблемы пришли в 20 веке. Так, в 1936 году Джоном Равеном были предложены Прогрессивные матрицы (Raven Progressive Matrices) [7]. Данная методика диагностики позволяла оценить как генетические, так и средовые причины интеллектуальной недостаточности. Полученные результаты были однозначно интерпретируемы и минимально зависели от социальных различий испытуемых.

В 60–70-е годы 20 века появились научные изыскания, доказывающие наличие признаков одаренности у детей из необеспеченных семей. Ученые Дэвид Хопкинсон, Майк Харди привели примеры того, что задатки интеллектуальных способностей данной категории учащихся раскрываются в условиях специально организованной среды [8; 10].

Вместе с тем работа по созданию единых стартовых возможностей для детей разных сословий была затруднена: малообеспеченные семьи не имели возможности оплатить дошкольное образование, многие из них затруднялись отправить ребенка получать среднее образование. Согласно статистике, в 1990 году ученичество составляло только две трети процента от общего числа учащихся [2].

Консервативная партия во главе с Маргарет Тэтчер для решения данной проблемы в 1981 году ввела систему поддержки школьных мест (Assisted Places Scheme), позволившую одаренным детям из семей с низким уровнем достатка получать бесплатное образование в платных школах при наличии в них свободных мест.

Данная система просуществовала 16 лет и была отменена премьер-министром Великобритании Тони Блэром. На смену ей в 90-е годы 20 века пришли государственные инициативы, призванные совершенствовать систему работы с одаренными гражданами. Так, в стране функционирует Национальная Ассоциация содействия одаренным детям (National

Association of assistance to the gifted children), выпускается журнал «Обучение одаренных в мире» (Gifted Educational International), разрабатываются образовательные программы для одаренных школьников, используются дифференцированные формы обучения [6].

На современном этапе в системе образования Великобритании можно выделить два вида дифференциации: внешнюю и внутреннюю.

Внешняя дифференциация обеспечивается разнообразием образовательных учреждений, спектром образовательных услуг, предоставляемых в них.

Сущность внутренней дифференциации заключается в варьировании учебной нагрузки в зависимости от способностей обучающихся и их успеваемости; в объединении учащихся во временные учебные группы. Так, в начальной школе это проявляется в использовании дифференцированных заданий для детей с различными способностями. В средней школе начинают использоваться следующие формы внутренней дифференциации:

Бендинг (banding) – распределение учащихся, переходящих в среднее звено школы, в зависимости от уровня вербальных и мыслительных способностей на три группы или в переводе «полосы»: верхнюю, среднюю и нижнюю. Обучение каждой группы детей осуществляется по учебным программам соответствующей сложности;

Стриминг (streaming) – распределение учащихся по потокам в зависимости от их способностей. Предполагает наличие в одной школе более 3-х потоков для удовлетворения познавательных потребностей школьников;

Сеттинг (setting) – деление учащихся на группы по предметам в зависимости от успеваемости. Данный подход позволяет детям изучать ряд школьных предметов на более высоком уровне [5; 11].

Практика использования данных форм дифференциации была изучена нами в ходе научной стажировки в школе-академии Шоттон Холл (Academy at Shotton Hall).

Данное образовательное учреждение входит в топ 5-ти лучших школ Великобритании. Особенностью школы является системная работа по выявлению и развитию способностей каждого ребенка. Администрация и весь педагогический коллектив нацелены на создание единых благоприятных условий для детей из обеспеченных и малообеспеченных семей. В связи с этим, упор делается на учебную деятельность (аудиторные занятия в школе) для обеспечения успешности каждого ребенка в будущем.

В основе организации данной работы лежат научные изыскания профессора Оклендского университета Джонна Хэтти. В своей работе «Видимое образование» («Visible Learning») он доказал, что дополнительное образование вне школы не приносит значительных изменений в развитии способностей детей, особенно из неблагополучных семей. По мнению ученого, наиболее важным в работе с такими детьми является создание благоприятной атмосферы в семье ребенка, взаимодействие семьи и школы, поддержка каждого ребенка педагогическим коллективом и дружеское взаимодействие между учениками одного класса и школы [9].

Реализация указанных педагогических условий в практике образовательного процесса школы Шоттон Холл позволяет изменить отношение детей к обучению, поверить их в собственные силы, сформировать навыки деятельности, которые позволят каждому ученику стать успешным во взрослой жизни.

Наблюдение за учениками данной организации образования позволяет отметить их позитивный настрой, заинтересованность школьной жизнью, личным прогрессом в развитии и обучении.

Для поддержания положительной мотивации детей к обучению в школе действует «двойной план» (dual progress plan), согласно которому учебные предметы делятся на обязательные и элективные.

Ежедневно ученики посещают 4–5 уроков, являющихся обязательными. Помимо этого каждый школьник

вовлечен в элективные курсы по его интересам и способностям. Перечень элективных курсов достаточно разнообразен. Он позволяет овладеть основами следующих профессий: менеджер, ассистент по продажам, исследователь, производитель автомобилей, рок-музыкант, полицейский (следователь), артист, работник финансового сектора, фармацевт, журналист, санитар, IT-консультант.

Анализ проводимой работы в школе позволяет отметить следующие преимущества:

- наличие индивидуального образовательного пространства для каждого ребенка;

- создание комфортных условий для приобретения знаний и жизненного опыта детьми из семей с различным уровнем доходов;

- обеспечение условий для реализации индивидуального и дифференцированного подхода;

- возможность одаренных детей работать по программам повышенной сложности;

- дополнение уровневой дифференциации профильной – полученные в ходе академических занятий знания используются для получения первоначального профессионального опыта, что значительно стимулирует каждого ребенка;

- развитие творческих способностей и лидерских навыков каждого ученика.

Таким образом, в большинстве школ Великобритании на современном этапе происходит системная работа по раскрытию потенциала каждого обучающегося. Процесс последующей дифференциации осуществляется на основе тестов Verbal Reasoning, Non-verbal Reasoning, UKiset, которые определяют не только уровень овладения предметными знаниями, но и общее развитие школьников. Большое внимание уделяется поддержке детей из малообеспеченных семей. Отсутствие академических способностей у отдельных учеников компенсируется развитием их творческих способностей и спортивных навыков. Объединение указанных усилий является достаточно успешным и обеспечивает высокое качество британского образования.

Библиографический список

1. Гальтон Ф. Наследственность таланта: Законы и последствия. – М., 1996.
2. История народного образования в Англии // <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
3. История педагогики: учебник для аспирантов и соискателей системы послевузовского профессионального образования по дисциплине «История и философия науки» / под ред Н. Д. Никандрова. – М., 2007.
4. Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее // akorda.kz/ru.
5. Reis S. M., Housand A. M. Characteristics of gifted and talented learners: Similarities and differences across domains // Achieving excellence: Educating the gifted and talented. – New Jersey : Pearson Education Inc, 2008. – P. 62–81.
6. Сергеева Н. И. Обучение одаренных детей в школах Англии : дис. ... канд. пед. наук. – М., 1991.
7. Собчик Л. Н. Введение в психологию индивидуальности. – М. : Фолиум, 1997.
8. Hardy M. Beginning Psychology – L. : Weidenfeld & Wiedson, 1987.
9. Hattie J. Visible Learning. – L. : Routledge, 2011.
10. Hopkinson D. The Education of Gifted Children. – L. : The Woburn press, 1978.
11. Цветкова С. Н. Содержание и методика обучения одаренных детей в начальной и неполной средней школе Англии и США : дис. ... канд. пед. наук. – М., 2000.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gal'ton F. Nasledstvennost' talanta: Zakony i posledstviya. – M., 1996.
2. Istorija narodnogo obrazovanija v Anglii // <https://ru.wikipedia.org/wiki>
3. Istorija pedagogiki: uchebnik dlja aspirantov i soiskatelej si-stemy poslevuzovskogo professional'nogo obrazovanija po discipline «Istorija i filosofija nauki» / pod red N. D. Nikandrova. – M., 2007.
4. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N. A. Nazarbaeva narodu Kazahstana Kazahstanskij put' – 2050: Edinaja cel', edinye interesy, edinoe budushhee // akorda.kz/ru/.
5. Reis S. M., Housand A. M. Characteristics of gifted and talented learners: Similarities and differences across domains // Achieving excellence: Educating the gifted and talented. – New Jersey : Pearson Education Inc, 2008. – P. 62–81.
6. Sergeeva N. I. Obuchenie odarenyh detej v shkolah Anglii : dis. ... kand. ped. nauk. – M., 1991.
7. Sobchik L. N. Vvedenie v psihologiju individualnosti. – M. : Folium, 1997.
8. Hardy M. Beginning Psychology – L. : Weidenfeld & Wiedson, 1987.
9. Hattie J. Visible Learning. – L. : Routledge, 2011.
10. Hopkinson D. The Education of Gifted Children. – L. : The Woburn press, 1978.
11. Cvetkova S. N. Soderzhanie i metodika obuchenija odarenyh de-tej v nachal'noj i nepolnoj srednej shkole Anglii i SShA : dis. ... kand. ped. nauk. – M., 2000.

© Кузнецова С. В., Кузнецов С. Б., 2016

УДК 37.013.78

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ:
СУЩНОСТЬ, ДИНАМИКА И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ**

Ш. Ш. Пирогланов

*Аспирант,
Северо-Кавказский социальный
институт, г. Ставрополь, Россия*

**SOCIAL RESPONSIBILITY OF PERSONALITY:
THE ESSENCE AND WAYS OF FORMATION**

Sh. Sh. Piroglanov

*Postgraduate student,
North Caucasus Social Institute,
Stavropol, Russia*

Summary. The article deals with the concept of «social responsibility» of the individual, an analysis of recent publications on the subject. The author shows how in recent years has been transformed studied notions of «corporate social responsibility» to «personal social responsibility». The author shows the existence of various social risks at low social responsibility of the individual. Also, the results of research, reflecting the state of development of the level of social responsibility of students. The article concludes that the social responsibility of the company is based and depends on the social responsibility of each individual. The author distinguishes the idea of having to create a situation in which there is awareness of the inalienable personality and the importance of social responsibility and self-worth in these processes. The article ends with developed pedagogical conditions that will promote the development of social responsibility of the individual, and further formation of social responsibility in the community.

Keywords: responsibility; social responsibility; responsibility system; responsible person; formation of responsibility.

Становится все более очевидным, что социальные изменения, вызванные научно-техническим прогрессом, приобретают не только положительные, но и отрицательные результаты. Нравственная составляющая, такая как ответственность, должна лежать в основе каждого поступка человека, в этом случае результаты деятельности будут иметь положительные эффекты. В настоящее время происходит трансформация понятия «ответственность», что обусловлено изменением качества жизни, проблемами воспитания молодежи, отношением личности к обществу, к собственной деятельности и её результатам. В связи с чем традиционное понимание ответственности требует переосмысления со стороны отечественной науки.

Идея «социальной ответственности» получила свое развитие в Западных странах, начиная с 50-х годов. Детерминантами социальной ответственности выступают: взаимопомощь, доверие, сотрудничество.

В России постепенно происходит осмысление феномена социальной ответственности: педагогами ведутся исследования по разработке и реализации принципов социальной ответственности; раскрывается сущность социальной ответственности её структурные составляющие; выявляются условия функционирования и развития; поднимаются вопросы о необходимости внедрения социальной ответственности в систему социального управления.

Анализ последних публикаций ученых, представителей бизнес-среды, исследующих феномен социальной ответственности (В. Н. Буравцева, И. В. Марик, Б. Л. Цветкова, А. Е. Фролова, Э. Т. Ушакова, М. В. Киварина и др.) [7], показывает, что авторов больше интересуют экономические субъекты социальной ответственности.

Власть, бизнес, а затем и общество требуют формирования новых взаимоотношений, при которых каждая из сторон берет на себя ответственность за

добросовестное (качественное) выполнение своих обязанностей, тем самым решая проблему формирования пространства доверия, взаимоуважения, обеспечивая каждой из сторон возможности развития.

А. Д. Панькова пишет: «Система базируется на том, что бизнес берет на себя ответственность за решение социальных проблем, обеспечение достойных условий труда, государство инициирует и предоставляет льготы социально ответственным компаниям, улучшая экономическое состояние страны и свой имидж на международном уровне, но реализация всех положений социальной ответственности и получение каждой из сторон своих преимуществ становится возможным лишь при ответственной личности, которая станет основой реализации теорий социальной ответственности в обществе и обусловит формирование социально ответственного государства» [6]. Таким образом автор склоняется к тому, что в системе функционирования теории социальной ответственности центральной фигурой является – личность.

А. Колот отмечает, что если социальную ответственность рассматривать как системный многоуровневый объект, то ведущая роль в этой системе принадлежит личностному уровню. Автор подчеркивает, что социально ответственными должны быть и другие субъекты взаимодействия: органы власти, общественные организации и т. п. Каждый в соответствии со своей миссией «... несет ответственность внутри системы, особенно в тех случаях, когда он своими действиями ... или бездействием в виде невыполнения своих обязанностей может нарушить систему». Итак, «социальная ответственность не означает ответственности всех и безответственности каждого», – делает вывод А. Колот [3].

Личность, её духовно-культурный уровень, ценности и нормы, сознание, совесть и мировоззрение определяют характер жизнедеятельности самого человека, его образ жизни, направленность её деятельности

и саморазвития. Поэтому именно личность как субъект общественных преобразований формирует систему отношений в обществе, бизнесе, государстве и только от неё зависит его собственное будущее, будущее его семьи, будущее страны. В этой связи прослеживается вывод: общество и личность – это две связанные, взаимодополняющие части, потому как – нет общества без личности и нет личности без общества.

Таким образом социальная ответственность формируется у каждой личности, но средствами общества (образование, воспитание, законодательные требования и т. п.). В тоже время – социальная ответственность общества базируется и зависит от социальной ответственности каждой личности.

О. Г. Данильян отмечает, что особое значение приобретает ответственность за определенную деятельность в переходных обществах, находящихся в состоянии максимальной неустойчивости, когда хоть малейшие флуктуации (или в данном случае могут быть действия одной личности) могут привести к нежелательным социальным бифуркациям [2].

В тоже время, ряд публикаций (А. А. Артамонова, К. Муздыбаев, И. А. Панагин, Л. А. Саенко и др.) [1; 4; 5; 8] показывают, что социальная ответственность не является врожденным качеством личности, а формируется при различных жизненных обстоятельствах (в семье, в школьном коллективе, коллективе сверстников, в студенческие годы, на производстве и т. д.).

Кроме того, опрос, проведенный Л. А. Саенко среди студенческой молодежи учебных заведений г. Ставрополя показал, что молодежь не рассматривает социальную ответственность как неотъемлемую нравственную составляющую и отождествляет её проявления (в большей степени) только с наступлением профессиональной деятельности. Автор пишет, что студенты все же отмечают, что социальная ответственность это не только профессиональная, но и личностная

ответственность. В тоже время респонденты демонстрируют отчужденность от происходящего, не считая себя ответственными за происходящее вне зоны их ближайшего окружения и даже в микрогруппе [8].

Л. А. Саенко выделяет определённые тенденции трансформации понятия социальной ответственности у учащейся молодежи: понятие «социальная ответственность» осознается учащейся молодежью, но не реализуется в полной мере; снижено значение понятия социальной ответственности как нравственно-культурной ценности с тенденцией к ее девальвации и архаизации; идет процесс разрушения самого комплекса феномена социальной ответственности.

Низкий уровень социальной ответственности молодежи становится одним из основных факторов неудач на рынке труда [9]. В последнее время отмечается неустойчивость молодежи на рабочем месте, появляются так называемые «летуны», которых можно характеризовать с одной стороны, как низко компетентных специалистов, а с другой – как специалистов, не умеющих контролировать себя, свои эмоции в коллективе. И то, и другое является проявлением не сформированной социальной ответственности у молодежи.

В данных условиях задачей педагогической науки становится – создание условий для формирования и развития социально ответственной личности.

В настоящее время современное общество требует ответственных отношений среди каждого своего субъекта взаимодействий, в тоже время благоприятной социальной, нормативно-правовых, управленческого, духовно-ценностного и информационного пространства для закрепления в общественном сознании положительного образа социально ответственного человека не создано и не создается. Такая ситуация может измениться, только при значительных изменениях в различных структурах общества, в системе воспитания образовательных учреждений, а также при усло-

вии самовоспитании самого человека. Необходимо создавать ситуации, при которых происходит осознание личностью неотъемлемости и значимости социальной ответственности и собственной значимости в этих процессах. Как нами уже отмечалось, наибольшая ответственность накладывается на саму личность, т. к. она является системообразующим элементом социальной ответственности на различных уровнях (личностном, общественном, уровне бизнеса, власти).

Успешная реализация развития социальной ответственности в обществе зависит от работы над собой каждого его члена, т. е. каждой личности. Становится очевидным, что необходимо государственное инициирование процессов формирования социальной ответственности в обществе.

Следовательно для формирования и развития социальной ответственности необходимо: вести воспитательную работу в образовательных учреждениях с определением преимуществ социально ответственного поведения; привлекать средства массовой информации к освещению вопросов, связанных с социальной ответственностью личности на всех уровнях взаимодействия; вести оценку уровня социальной ответственности в профессиональных учреждениях образования; осуществлять научные исследования по теоретическим и практическим аспектам социальной ответственности субъектов (от личности до государственных институтов); способствовать формированию идеологических установок, стандартов развития социально ответственного поведения у детей и молодежи; инициировать проведение конкурсов по проблемам социальной ответственности личности (как учащегося, как профессионала, как государственного служащего, как человека бизнеса и т. д.); способствовать распространению системы государственных и общественных институтов, деятельность которых направлена на помощь родителям в культурном, правовом и деловом воспитании детей.

Библиографический список

1. Артамонова А. А. Социальная ответственность личности в современном обществе // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 3(3). – С. 54–62.
2. Данильян О. Г. Тараненко Е. М. Философия. – М. : ЭКСМО, 2005. – 513 с.
3. Колот А. Социальная ответственность человека как фактор устойчивости социальной динамики: теоретические основы // Украина : аспекты труда. – 2011. – № 3. – С. 6–9.
4. Муздыбаев К. Психология ответственности / под ред. В. Семенова. – М. : Librokom, 2010. – 248 с.
5. Панарин И. А. От социальной активности к социальной ответственности // Социальная политика и социология. – 2009. – № 11 (52). – Ч. 2. – С. 56–62.
6. Панькова А. Д. Взаимодействие субъектов социальной ответственности: концептуальные подходы и направления обеспечения // Вестник экономических наук Украины. – 2014. – № 2. – С. 115–118.
7. Научная электронная библиотека «Киберленинка». – URL: <http://cyberleninka.ru>.
8. Саенко Л. А. Социальная ответственность учащейся молодежи: результаты исследования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2015. – № 1 (46). – С. 262–266.
9. Саенко Л. А. Молодёжь на рынке труда: предпочтения, проблемы, перспективы // Аспирантский вестник Поволжья. – 2011. – № 3–4. – С. 189–193.

Bibliograficheskiy spisok

1. Artamonova A. A. Sotsialnaya otvetstvennost lichnosti v sovremennom obschestve // Vektor nauki TGU. – 2010. – № 3(3). – S. 54–62.
2. Danilyan O. G. Taranenko E. M. Filosofiya. – M. : EKSMO. 2005. – 513 s.
3. Kolot A. Sotsialnaya otvetstvennost cheloveka kak faktor ustoychivosti sotsialnoy dinamiki: teoreticheskie osnovy // Ukraina : aspekty truda. – 2011. – № 3. – S. 6–9.
4. Muzdybaev K. Psihologiya otvetstvennosti / pod red. V. Semenova. – M. : Librokom, 2010. – 248 s.
5. Panarin I. A. Ot sotsialnoy aktivnosti k sotsialnoy otvetstvennosti // Sotsialnaya politika i sotsiologiya. – 2009. – № 11 (52). – Ch. 2. – S. 56–62.
6. Pankova A. D. Vzaimodeystvie sub'ektov sotsialnoy otvetstvennosti: kontseptualnyie podhody i napravleniya obespecheniya // Vestnik ekonomicheskikh nauk Ukrainyi. – 2014. – № 2. – S. 115–118.
7. Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «Kiberleninka». – URL: <http://cyberleninka.ru>.
8. Saenko L. A. Sotsialnaya otvetstvennost uchashcheyasya molodezhi: re-zultatyi issledovaniya // Vestnik Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta. – 2015. – № 1 (46). – S. 262–266.
9. Saenko L. A. Molodyozh na rynke truda: predpochteniya, problemy, perspektivy // Aspirantskiy vestnik Povolzhya. – 2011. – № 3–4. – S. 189–193.

© Пирогланов Ш. Ш., 2016

УДК 53:37.02:37.014.25

ОБУЧЕНИЕ ФИЗИКЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

Е. В. Пономаренко
Ш. Б. Тасыбаева
Р. С. Спабекова
Б. М. Хамитова

*Доктор педагогических наук, доцент,
 кандидат химических наук, доцент,
 кандидат химических наук, доцент,
 кандидат технических наук, доцент,
 Южно-Казахстанский государственный
 университет имени М. Ауэзова,
 г. Шымкент, Республика Казахстан*

TEACHING PHYSICS ENGINEERING STUDENTS: ANALYSIS OF INTERNATIONAL EXPERIENCE

E. V. Ponomarenko
Sh. B. Tassybayeva
R. S. Spabekova
B. M. Khamitova

*Doctor of Pedagogical Sciences,
 assistant professor,
 Candidate of Chemical Sciences,
 assistant professor,
 Candidate of Chemical Sciences,
 assistant professor,
 Candidate of Technical Sciences,
 assistant professor,
 M. Auezov South Kazakhstan State University,
 Shymkent, Kazakhstan*

Summary. The article analyzes the experience of teaching physics for engineering students in higher education institutions in Germany. The peculiarities and problems of teaching physics in comparison with Germany and Kazakhstan. According to the basic principles of the Bologna agreement, education must be universal, that is an indicator of integration. Physics has two parts – theoretical and experimental. Students studying theoretical physics needed to explain mathematical laws. Theoretical Mechanics study two semesters. Students can specialize in theoretical physics. But must attend additional courses because interest in scientific centers of Germany. Also has its own feature work on the degree project and its defense. Thesis topics are interesting and realistic. The problem of theoretical physics is associated with a weak mathematical background.

Keywords: teaching; physics; high school; technical specialist.

Особое методологическое значение для модернизации методики преподавания физики в высшей школе имеет анализ мировых достижений. Мы изучали опыт преподавания физики для студентов технических специальностей в высших учебных заведениях Германии. По данным рейтинга университетов, высокое качество подготовки по техническим специальностям обеспечивают университеты Ахена, Карлсруэ, Дармштадта, Мюнхена [1], а также Лейпцигский университет, который входит в ассоциацию университетов Европы [2]. Здесь обучались и работали Вильгельм Готлиб Ганкель, Петер Йозеф Вильгельм Дебай, Вернер Карл Гейзенберг, Густав Людвиг Герц, Август Зеебек и др. Диплом бакалавра или

магистра Лейпцигского университета считается одним из самых престижных. Также в Лейпциге есть Университет прикладных наук, где обучают по техническим предметам и математике.

Согласно Болонскому соглашению, образование должно быть универсальным, в том смысле, что сегодня студент изучает физику, допустим, в Южно-Казахстанском государственном университете имени М. Ауэзова, а завтра он обучается в Лейпцигском университете, и в зачётке студента останутся записи о прослушанных курсах. Это важный показатель интеграции образования, поскольку Казахстан является участником Болонского соглашения [3]. Если проводится какое-то научное исследование и, допустим, у студента ЮКГУ

им. М. Ауэзова есть тема, над которой он работает, и такая же тема есть у другого студента в Лейпцигском университете, то у него есть возможность выехать на обучение в Германию. Плюс таких проектов очевиден – люди встречаются, обмениваются информацией, опытом, знаниями. Но средства на проведение исследований надо искать самостоятельно.

Сравнительный анализ [4] позволил выявить некоторые проблемы в обучении физике в вузах Германии. Многие из этих проблем аналогичны проблемам нашей высшей школы. Так, физику, в отличие, допустим, от информатики, в Германии изучают весьма небольшое число студентов. Кроме этого, физика имеет два направления – теоретическое и экспериментальное. Это большая проблема, потому что абитуриенты изучали физику «в общем» и впервые сталкиваются с делением физики на теоретическую и экспериментальную.

В течение первых двух лет физика, которую изучают студенты, довольно проста и почти совпадает с тем, что изучают в школе. Однако на втором курсе студенты смотрят на экспериментальную физику уже с точки зрения исследователя. Они изучают квантовую механику, физику твёрдого тела, строение вещества, атомную и ядерную физику. Также проводятся практические и лабораторные занятия, которые начинаются со второго семестра второго курса. Можно изучать экспериментальную физику и на первом курсе, главное, чтобы по окончании курса у студента было, по меньшей мере, два семестра экспериментальной физики. В вузах Казахстана практические занятия по физике начинаются раньше, чем в вузах Германии, – студентам необходимо прослушать хотя бы одну лекцию, прежде чем приступить к практическим занятиям.

Еще одной проблемой, общей для преподавания физики для технических специальностей в вузах Казахстана и Германии, является преподавание математики для физиков. Физики понимают математику иначе, чем математики. Математика в ос-

новном учит логике решения задачи. Студенты, изучающие теоретическую физику, нуждаются в объяснении математических законов, что и делается для них первые два семестра. Начало теоретического курса может быть не слишком лёгким, потому что математических знаний пока еще недостаточно.

В Германии теоретическую механику изучают в течение двух семестров. И конечно, есть дополнительные предметы, чтобы образование не было слишком узким (например, химия или электроника). После двух лет обучения студенты сдают преддипломный экзамен. Затем студенты образуют группы по специальностям, но по-прежнему изучают специальные и дополнительные курсы. Все студенты должны посетить хотя бы две лекции теоретической физики, две лекции и два практических занятия по экспериментальной физике.

Студенты приходят в аудиторию для проведения физических опытов и работают с приборами, которые уже установлены, то есть от них требуется минимальное творческое участие. Все условия заданы, студенты только измеряют определенные физические параметры.

Студенты могут специализироваться и в теоретической физике. Но, помимо специализации, они должны также посещать дополнительные курсы, потому что в таких специалистах заинтересованы Институт ядерной физики, Институт прикладной физики и другие научные центры Германии.

В конце третьего года обучения студенты, объединенные в крупные группы, посещают лекции и семинары, и к концу этого года определяют тему дипломной работы. Они должны установить контакты с учеными университета, которые занимаются аналогичными темами. После того, как студенты начинают работать над дипломом, они становятся членом определенной исследовательской группы. В процессе экспериментальной теоретической работы в этой группе студент может окончательно определиться с правильностью выбора темы.

Преподавание теоретической физики в Германии имеет свои отличительные особенности. Темы, предлагаемые студентам, интересны и реалистичны. Это мотивирует студентов, ощущается дух соревнования, конкуренции. Недостаток в том, что студенты, посещающие этот курс, владеют слабой математической подготовкой.

Интересна и полезна практика защиты дипломных работ по физике: первая и главная характеристика работы студента – собеседование с профессором, который сразу понимает, разбирается ли студент в своей работе. Естественно, для самых талантливых студентов после защиты предлагается работа в университете. Также популярен метод работ малых групп: если, допустим, группа, в которой работает студент, достаточно удачна, они могут даже получить грант на проведение исследований.

Более детальное изучение опыта преподавания физики для студентов технических специальностей в высших учебных заведениях Германии позволит глубже изучить проблему модернизации методики обучения физике в условиях кредитной технологии, и наметить новые пути ее решения.

Библиографический список

1. Тагунова И. А. Теоретико-методологические аспекты мирового образовательного пространства: Монография. – М.: МПГУ, 2004. – 324 с.
2. www.uni-leipzig.de.
3. Пономаренко Е. В., Бондаренко В. П. Модернизация образования: компетентностный подход // Высшая школа Казахстана. – 2012. – № 2(1). – С. 298–302.
4. Пономаренко Е. В. Сравнительный анализ методик обучения физике в контексте компетентностного подхода // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2014. – № 6. – С. 176–180.

Bibliograficheskiy spisok

1. Tagunova I. A. Teoretiko-metodologicheskie aspekty mirovogo obrazovatel'nogo prostranstva: Monografiya. – M.: MPGU, 2004. – 324 s.
2. www.uni-leipzig.de.
3. Ponomarenko E. V., Bondarenko V. P. Modernizatsiya obrazovaniya: kompetentnostnyiy podhod // Vysshaya shkola Kazahstana. – 2012. – № 2(1). – S. 298–302.
4. Ponomarenko E. V. Sravnitelnyiy analiz metodik obucheniya fizike v kontekste kompetentnostnogo podhoda // Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestvennyih i gumanitarnyih nauk. – 2014. – № 6. – S. 176–180.

© Пономаренко Е. В., Тасыбаева Ш. Б., Спабекова Р. С., Хамитова Б. М., 2016

**ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****О. Е. Шаповалова***Доктор психологических наук,
профессор,
Приамурский государственный
университет имени Шолом-Алейхема,
г. Биробиджан, Еврейская автономная область, Россия***STUDY OF ATTITUDE FOR LEARNING ACTIVITY
OF MENTALLY RETARDED YOUNGER PUPILS****O. E. Shapovalova***Doctor of Psychological Sciences,
professor,
Sholom-Aleichem Priamursky State University,
Birobidzhan, Jewish Autonomous Region, Russia*

Summary. The article is devoted to an actual problem directly related to the implementation of the special educational needs of children with disabilities. As with normal development, the ratio of children with intellectual disabilities to the educational activity is having a major impact on its results. The article presents the author's original technique, aimed at identifying the relationship of children to educational activities and the results of its testing in a special (correctional) school. Materials of this study can be useful for teachers involved in the training and education of mentally retarded younger pupils.

Keywords: younger pupils; mental retardation; learning activity; emotionally attitude.

Проблема психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья рассматривается сегодня в числе важнейших приоритетов образовательной политики государства. Наиболее представительная в количественном отношении категория таких детей – это учащиеся с нарушением интеллекта (умственно отсталые), для которых характерно стойко выраженное снижение познавательной деятельности на основе органического поражения центральной нервной системы.

Работы Л. С. Выготского, Л. В. Занкова, С. Д. Забрамной, В. И. Лубовского, В. Г. Петровой, Ж. И. Шиф и др. показывают, что развитие таких детей заметно отличается от нормы. Оно характеризуется замедленным темпом, недостаточной познавательной активностью, затрудненным становлением высших психических функций, снижением общей и умственной работоспособности. Нарушены целостность и обобщенность восприятия, ослаблены память и внимание, мыслительные процессы инертны и тугоподвижны,

беден речевой запас. Наряду с познавательной деятельностью, патология затрагивает и другие сферы психики, что создает общую картину своеобразного развития и затрудняет процесс овладения учебной деятельностью [4].

Психологические особенности детей с нарушением интеллекта глубоко изучают преподаватели и магистранты нашего университета [1; 6]. Рассматриваются вопросы, связанные с подготовкой таких детей к школе [7]. Уделяется внимание условиям, стимулирующим их познавательную активность [5; 8] и др.

Обучение и воспитание умственно отсталых детей осуществляется в специальных (коррекционных) школах по особой образовательной программе, построенной на основе принципа коррекционно-развивающей направленности, с ориентацией на оптимистическую перспективу. Данная программа предполагает создание благоприятных условий для социального становления личности учащихся с нарушением интеллекта и для преодоления присущих им недостатков психического развития. Она отличается от программы массовой

школы по объему, содержанию, а также по способам реализации. Тем не менее, как в норме, так и при умственной отсталости именно учеба является ведущим видом деятельности младших школьников, а ее результаты во многом зависят от эмоционального отношения детей (А. Н. Граборов, Г. М. Дульнев, Н. Г. Морозова, В. Г. Петрова и др.) [3].

Наше исследование, в котором приняли участие 40 умственно отсталых учащихся 1–4 классов, показало, что они не испытывают к ней устойчивого, глубокого интереса. После беседы о социальной значимости учебы, о ее роли в жизни и в получении трудовой профессии испытуемые отвечали на 10 вопросов специально разработанной анкеты «Наша школа», выбирая один из четырех вариантов ответов, которые были обозначены буквами «А», «Б», «В», «Г» и показывали различное отношение к учебной деятельности:

1. Я хожу в школу, потому что:

- А) заставляют родители;
- Б) так положено, все учатся;
- В) хочу получить знания и в будущем хорошую профессию;
- Г) мне нравится учиться

2. Если бы можно было не ходить в школу, то я:

- А) с удовольствием не ходил бы;
- Б) ходил бы, мне нравится считать себя учеником;
- В) ходил бы на те уроки, которые мне интересны;
- Г) ходил бы, мне нравится узнавать новое о разных вещах.

3. Когда меня спрашивают о школе, я рассказываю:

- А) о друзьях, о забавных случаях;
- Б) о том, что мы делали на уроках, об оценках;
- В) о том, что я узнал интересного для себя;
- Г) о том, чему я научился и чему еще хочу научиться.

4. Я считаю, что день в школе прошел удачно, если:

- А) учительница не обращала на меня внимания;
- Б) я получил хорошие оценки;
- В) были мои любимые уроки;
- Г) я научился чему-то новому.

5. В школе мне нравится:

- А) на перемене играть с друзьями;

- Б) быть учеником, носить портфель, отвечать на уроках.

- В) заниматься любимым предметом (каким?)

- Г) узнавать новое, находить ответы на трудные вопросы.

6. Особенно мне нравятся уроки, на которых:

- А) мне удастся незаметно заниматься своим делом;

- Б) меня хвалят, ставят в пример другим;

- В) я узнаю то, что мне интересно;

- Г) я могу научиться мыслить самостоятельно.

7. Я считаю, что урок скучный, если:

- А) приходится много писать, считать, работать;

- Б) заниматься однообразным, неинтересным делом;

- В) этот предмет мне не нравится (какой?)

- Г) во время урока не возникает вопросов, для решения которых нужно узнать еще что-то.

8. Во время каникул я:

- А) отдыхаю от школы и никогда о ней не думаю;

- Б) иногда играю в школу, мне не хватает ее;

- В) читаю кое-что по своим любимым предметам;

- Г) часто пытаюсь найти объяснение разным явлениям, пользуясь знаниями, полученными в школе.

9. Когда я выполняю домашнее задание:

- А) очень спешу и иногда забываю про некоторые задания;

- Б) не очень стараюсь, но пытаюсь сделать все;

- В) аккуратно делаю то, что мне нравится и кое-как остальное;

- Г) делаю все с удовольствием, мне нравится работать

10. В школе мне не нравится:

- А) сидеть на уроках;

- Б) выполнять трудные задания;

- В) то, что приходится учить и предметы, которые мне не нравятся;

- Г) то, что не все задания учат мыслить самостоятельно.

Ответы группы «А» указывали на отсутствие учебных интересов, они не оценивались (0 баллов). Ответы группы

«Б» отражали интерес к внешней стороне обучения и оценивались в 1 балл. Варианты ответов, обозначенные буквой «В», оценивались в 2 балла, так как они показывали интерес к содержанию обучения. О наиболее высоком уровне выполнения задания свидетельствовали ответы группы «Г», которые отражали интерес к процессу обучения. Такие ответы отмечались оценкой 3 балла. Исследование проводилось в индивидуальной форме. Чтобы исключить возможность шаблонного, стереотипного решения детьми каждого нового задания по аналогии с предыдущим, мы меняли последовательность расположения ответов. Общий уровень эмоционального отношения испытуемых к учебной деятельности мы оценивали согласно сумме баллов по результатам анкетирования (0–10 баллов – низкий уровень, 11–19 баллов – средний, 20–30 баллов – высокий).

Как выяснилось, высокий уровень отношения к учебе для наших испытуемых не характерен. У 24 учащихся этот уровень оказался низким, ответы 16-ти школьников отразили средний уровень отношения к учебе, к школе, к своему статусу ученика. Причем заметных отличий в результатах работы учащихся 1, 2, 3 и 4 классов мы не выявили, что говорит о недостаточно интенсивной динамике этой важной составляющей коррекционно-образовательного процесса. Поэтому рассмотрим полученные результаты по всей выборке в целом.

Всего нами было получено 400 ответов, из них 116 (29%) относились к группе «А» и свидетельствовали о том, что дети учатся скорее не для себя, а для родителей. Их внешне положительное отношение к учебе является вынужденным, так как в школу они ходят в основном потому, что их заставляют взрослые. А если в школе им что-то и нравится, то лишь общение с товарищами.

Позитивное отношение к ситуации обучения, к посещению школы – это еще не интерес к содержанию и процессу учебы, но может послужить основой для его формирования и развития. Наши испытуемые дали 160 ответов (40%) группы «Б», отражающих наличие интереса к внешней стороне учебной деятельности, к статусу ученика.

Детям доставляют удовольствие хорошие оценки, внимание учителя, занимательные по форме задания.

Что касается интереса к содержанию обучения, к отдельным учебным предметам, то его отразили всего 74 ответа (18,5%). А способность испытывать положительные переживания от своего участия в процессе обучения и желание выполнять учебные задачи самостоятельно проявились только в 50 ответах (12,5%). И то мы считаем, что выбор умственно отсталыми младшими школьниками ответов группы «Г» отражает скорее желание показать высокий уровень учебных интересов, чем наличие такого уровня.

Известно, что отношение умственно отсталых школьников к учебе поверхностно, неустойчиво, во многом зависит от частных успехов и неудач. Наблюдение за поведением наших испытуемых на уроках подтвердило эту особенность. Если учителю удавалось в той или иной мере подчеркнуть успехи ученика, похвалить его в присутствии одноклассников, дать возможность почувствовать уверенность в своих силах, то заметно проявлялся его интерес к учебе и конкретному предмету. А когда учащимся приходилось выполнять объемные, трудоемкие задания, выслушивать замечания и устранять допущенные ошибки, то их познавательных интерес быстро рассеивался. Негативное влияние на отношение младших школьников к учебной деятельности оказывали и такие дисциплинарные меры, как нежелание учителя выслушивать выкрики с места, отметка ниже ожидаемой, или ее отсутствие; предложение переделать работу, выполненную наспех и т. д.

Беседа показала, что осознание младшими умственно отсталыми школьниками социальной значимости учебной деятельности обычно является формально положительным, но не достигает достаточной глубины. Так, наши испытуемые не выражали сомнения в том, что полученные на уроках знания пригодятся им в будущем, но не могли пояснить, как именно собираются их использовать. Говоря о том, что понимают, насколько важна учеба, они отмечали, что уже считают себя вполне готовыми к самостоятельной жизни

и трудовой деятельности (надо только вырасти, а работа всегда найдется). Среди наиболее интересных и важных уроков большинство учащихся называли физкультуру, рисование, труд. И лишь немногие упоминали математику, русский язык, чтение и другие предметы, которые требуют высокой концентрации внимания и серьезных волевых усилий.

Таким образом, у младших умственно отсталых школьников необходимо целенаправленно и настойчиво развивать интерес к процессу и содержанию учебной деятельности, создавая при этом условия, о которых писала Н. Г. Морозова [2] (осознание учеником социальной значимости обучения; опора на его жизненный опыт; занимательная форма учебных заданий; создание ситуаций успеха). Результаты нашего исследования подчеркивают необходимость дальнейшей, более глубокой разработки вопросов, касающихся изучения, развития и коррекции отношения школьников с нарушением интеллекта к учебе.

Библиографический список

- Емельянова И. А. Особенности коммуникативных умений и навыков и пути их формирования у младших школьников с нарушением интеллекта // Образование и наука. Известия Уральского научно-образовательного центра Российской академии образования. – 2008. – № 1. – С. 86–94.
- Морозова Н. Г. Формирование познавательных интересов у аномальных детей. – М.: Просвещение, 1969. – 280 с.
- Петрова В. Г., Белякова И. В. Психология умственно отсталых школьников: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. – М.: Академия, 2002. – 160 с.
- Специальная психология: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / под ред. В. И. Лубовского. – М.: Академия, 2003. – 464 с.
- Шаповалова О. Е., Пушкина Е. О. Работа со стихотворными текстами в начальных классах специальной (коррекционной) школы восьмого вида // Вестник Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема. – 2014. – № 4. – С. 113–120.
- Шаповалова О. Е., Коржаева А. А. Проявление школьниками с нарушением интеллекта позитивных и негативных переживаний в учебной деятельности // Казанская наука. – 2015. – № 5. – С. 194–196.
- Шкляр Н. В., Андрушко Е. А. Организация коррекционно-педагогической работы по развитию мелкой моторики детей старшего дошкольного возраста с нарушением интеллекта // Казанская наука. – 2014. – № 10. – С. 315–317.
- Шкляр Н. В., Ходос Ю. В. Развитие познавательного интереса у школьников с ограниченными возможностями здоровья // Социосфера. – 2015. – № 4. – С. 91–94.

Bibliograficheskiy spisok

- Emelyanova I. A. Osobennosti kommunikativnykh umeniy i navykov i puti ih formirovaniya u mladshih shkolnikov s narusheniem intellekta // Obrazovanie i nauka. Izvestiya Uralskogo nauchno-obrazovatel'nogo tsentra Rossiyskoy akademii obrazovaniya. – 2008. – № 1. – S. 86–94.
- Morozova N. G. Formirovanie poznavatelnykh interesov u anomalnykh detey. – M.: Prosveshchenie, 1969. – 280 s.
- Petrova V. G., Belyakova I. V. Psihologiya umstvenno otstalykh shkolnikov: uchebnoe posobie dlya studentov vyisshih pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy. – M.: Akademiya, 2002. – 160 s.
- Spetsialnaya psihologiya: uchebnoe posobie dlya studentov vyisshih pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy / pod red. V. I. Lubovskogo. – M.: Akademiya, 2003. – 464 s.
- Shapovalova O. E., Pushkina E. O. Rabota so stihotvornymi tekstami v nachalnykh klassakh spetsialnoy (korrektsionnoy) shkoly vosmogo vida // Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Sholom-Aleyhema. – 2014. – № 4. – S. 113–120.
- Shapovalova O. E., Korzhaeva A. A. Proyavlenie shkolnikami s narusheniem intellekta pozitivnykh i negativnykh perezhivaniy v uchebnoy deyatel'nosti // Kazanskaya nauka. – 2015. – № 5. – S. 194–196.
- Shklyar N. V., Andrushko E. A. Organizatsiya korrektsionno-pedagogicheskoy raboty po razvitiyu melkoy motoriki detey starshego doshkol'nogo vozrasta s narusheniem intellekta // Kazanskaya nauka. – 2014. – № 10. – S. 315–317.
- Shklyar N. V., Hodos Yu. V. Razvitie poznavatel'nogo interesa u shkolnikov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya // Sotsiosfera. – 2015. – № 4. – S. 91–94.

© Шаповалова О. Е., 2016

УДК 327

**УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

В. Н. Акулинин *Кандидат философских наук, доцент,
Новосибирский национальный
исследовательский университет,*

Н. С. Епифанова *кандидат экономических наук, доцент,
Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы,
г. Новосибирск, Россия*

**THREATS TO NATIONAL SECURITY OF RUSSIA
IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SECURITY**

V. N. Akulinin *Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Novosibirsk State University,*

N. S. Epifanova *Candidate of Economic Sciences,
assistant professor,
Siberian Institute of Management –
the branch of RANEPA, Novosibirsk, Russia*

Summary. This article analyzes the modern threats to national security in the context of international security issues. Three key groups of threats are discussed. There are the geopolitical, economic and military threats. It is shown that at the moment Russia's National Security threats exposed to a fundamentally new hybrid nature. The threats are closely linked with each other and should be considered comprehensively by the Government of the Russian Federation. The aspect should be considered in the National Security Strategy and in the implementation of national security policy.

Keywords: national security; international security; interstate confrontation.

Особенности геополитической ситуации последних лет обострили проблему национальной безопасности России, прежде всего, а контексте международной безопасности. Сама по себе национальная безопасность постепенно становится социальным императивом, а понятие «национальной безопасности» в последние годы все чаще употребляется в научной литературе. Однако его определение в отечественных нормативных документах появилось относительно недавно. Так, в нормативном документе российского правительства «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» это понятие определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое

позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [2, с. 1].

Понятие международной безопасности изложено, в первую очередь, в нормативных документах ООН. В соответствии с этой трактовкой, под международной безопасностью понимается установление миропорядка, основанного на соблюдении всеми странами норм международного права, исключающего решение разногласий с помощью силы или угрозы [3, глава 1, статьи 1, 2].

Рассмотрим те угрозы национальной безопасности России, которые возникли в последние годы в контексте

международной безопасности. С нашей точки зрения, на сегодняшний день можно выделить три основных группы наиболее значимых угроз:

- 1) геополитические;
- 2) экономические;
- 3) военные.

1. Одна из основных геополитических утрат России в постсоветский период – Украина (в качестве союзного и дружественного государства) – существенно повысила уровень опасности для российского государства. Формирование зоны геополитического влияния США в Восточной Европе на базе Украины представляет угрозу безопасности для России не только установлением геополитического контроля над регионом, но и открывающимися перед США возможностями создания полигона для подготовки радикальных элементов, готовых к экстремистской деятельности в России. В настоящее время на территории Украины прослеживаются все признаки подобной идеологической обработки групп населения в возрасте 25–40 лет, в среде которого поощряется и пропагандируется идеология украинского национализма, основанного на русофобии [Подробнее см.: 1]. Следует заметить, что подобный вариант развития событий вполне соответствует современным технологиям военного противостояния, применяемым Министерством обороны США в рамках так называемой концепции гибридной войны. Так, один из американских разработчиков современных военных технологий для Министерства обороны США Н. Фрейер рассматривает «катастрофический терроризм» как один из ключевых элементов гибридной войны [5, с. 82]. Концепция гибридной войны подробно изложена в исследованиях, посвященных анализу современных стратегий США [Напр.: 4; 5; 6], а также в нормативных документах Министерства обороны США [1]. Факт, что именно эта концепция будет использована США в межгосударственной конфронтации с Россией, подтверждается и теми изменениями, которые происходят в организационной структуре НАТО, в частности и у российских границ. Так, приближение НАТО к границам РФ в странах Прибалтики сопро-

вождалось формированием в Латвии аккредитованного центра передового опыта по стратегическим коммуникациям, в основные задачи которого входили обзор и систематизация работы по гибридным войнам.

2. Экономическая составляющая угроз национальной безопасности в контексте международной безопасности связана с реализацией национальных интересов России в рамках процессов взаимодействия государств в мировой экономике. В экономической сфере можно выделить два типа таких угроз. С одной стороны, это внутренние угрозы, связанные с деструктивными изменениями внутри национальной экономики России. Распад СССР и, соответственно, разрушение единого народнохозяйственного комплекса с общей финансовой системой, единой транспортной и коммуникационной инфраструктурой, взаимосвязанными и устойчивыми технологическими звеньями в интегральных производственных цепочках привели к тому, что на постсоветском пространстве появились самостоятельные государственные образования, многоотраслевые экономики, которые (после распада СССР) подверглись значительной деградации. Не стала исключением в этом процессе и Россия. Деградация российской экономики сопровождалась переходом к сырьевой модели рыночной экономики, значительным сокращением доли обрабатывающей промышленности, криминализацией экономических связей и значительным ростом коррупции. С другой стороны, для национальной безопасности России появилось множество и внешних угроз экономического характера. Важно, что внешние угрозы тесно связаны с внутренними. Так, высокая зависимость российской экономики от экспорта нефти и газа (внутренняя угроза) привела к тому, что США и их политические сторонники смогли повлиять на цены на углеводородное сырье на мировых рынках нефти и газа, что сформировало целый комплекс серьезных внутренних проблем российской экономики, прежде всего, связанных со снижением доходов государственного

бюджета и девальвацией рубля. Высокая степень износа оборудования в ключевых секторах российской промышленности (внутренняя угроза) предоставила возможность странам Запада создать еще одну внешнюю угрозу национальной безопасности России – оказать давление на развитие минерально-сырьевой базы нашей страны с помощью санкций. Таким образом, особенность угроз национальной безопасности России экономического характера такова, что большинство «узких» мест национальной экономики, вызванных деградацией хозяйственных отношений экономических институтов в постсоветский период, становятся объектом (мишенью) угроз, создаваемых политическими оппонентами России в международном сообществе.

Важные процессы экономического характера, имеющие место в международной торговле, могут нести потенциальные угрозы национальной безопасности России. Одной из таких угроз может стать потенциальное достижение геополитических целей США в Европе посредством создания Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (Transatlantic Trade and Investment Partnership – ТТИП), – распространение геополитического влияния США на всей территории Евросоюза, прекращение существования ЕС как самостоятельного цивилизационного и экономического блока, т. е. утрата фактической субъектности ЕС в мировой геополитике.

3. Военная составляющая угроз национальной безопасности в контексте международной безопасности является одной из самых явных и наиболее обсуждаемых во властных элитах Российской Федерации. Так, в стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», принятой Правительством РФ за основу в реализации политики национальной безопасности, в качестве основных угроз национальной безопасности России приводятся:

- 1) угрозы распространения оружия массового поражения;
- 2) терроризм;
- 3) кибернетические атаки;
- 4) информационные войны [2, с. 2].

Из всего этого перечня видно, что российское правительство ставит акцент именно на военную составляющую этих угроз, исходящих от других ведущих субъектов мировой политики (т. е., имеющих происхождение в контексте международной безопасности). Превосходство крупных мировых держав в высокотехнологичных средствах ведения вооруженной борьбы, формирование в одностороннем порядке системы глобальной противоракетной обороны, а также санкции против России, закрывшие ей доступ к мировому рынку технологий для военного использования, повышают степень российского отставания в оборонной сфере и возможность угроз, непосредственно имеющих военный характер.

Таким образом, анализ выявленных особенностей современных угроз национальной безопасности современной России в контексте международной безопасности показывает, что угрозы эти являются высокопотенциальными, крайне опасными. К сожалению, в современном геополитическом пространстве Россия не является ведущим мировым актором, и положение в мировой политике таково, что лидером глобального пространства является США. При этом враждебная политика западных стран, лидером которых является США, в отношении России имеет глубокие исторические корни и носит долгосрочный характер. Так, в новой «Стратегии национальной безопасности США», представленной президентом Б. Обамой в феврале 2015 г., Россия представлена в негативном облике, а сама Стратегия несет явную, почти декларативную антироссийскую направленность [2]. Такое положение дел в глобальной политике представляет высокую степень опасности для национальной безопасности России, что должно быть учтено Правительством РФ. В частности, на наш взгляд, стоит пересмотреть «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.», написанную в 2012 г., потому что в настоящее время национальная безопасность России подвергается принципиально новым угрозам гибридного характера.

Библиографический список

1. Войцеховский А., Дыгас Ж., Ткаченко Г. Без права на реабилитацию. – Киев : Киевское историческое общество, Организация ветеранов Украины, Международный украинский союз участников войны, 2006. – 385 с.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. Федеральный выпуск. – № 4912. 2009. 19 мая.
3. Устав Организации Объединенных Наций. ООН, 1945. Офиц. сайт ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter7.shtml>, свободный (дата обращения: 17.04.2015). – Загл. с экрана.
4. Bond M. S. Hybrid war: a new paradigm for stability operations in failing states. – Carlisle Barracks, U. S. Army War College, 2007. – 25 p.
5. Freier N. The Defense Identity Crisis: It's a Hybrid World // Parameters. – Autumn 2009. – P. 81–94.
6. Hoffman F. G. Conflict in the 21st century: the rise of hybrid wars. – Arlington : Potomac Institute for Policy Studies, 2007. – 72 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Voytsehovskiy A., Dyigas Zh., Tkachenko G. Bez prava na reabilitatsiyu. – Kiev : Kievskoe istoricheskoe obschestvo, Organizatsiya veteranov Ukrainyi, Mezhdunarodnyiy ukrainskiy soyuz uchastnikov voyni, 2006. – 385 s.
2. Strategiya natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda» // Rossiyskaya gazeta. Federalniy vyipusk. № 4912. 2009. 19 maya.
3. Ustav Organizatsii Ob'edinennykh Natsiy. OON, 1945. Ofits. sayt OON. Rezhim dostupa: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter7.shtml>, svobodniy (data obrascheniya: 17.04.2015). – Zagl. s ekrana.
4. Bond M. S. Hybrid war: a new paradigm for stability operations in failing states. – Carlisle Barracks, U. S. Army War College, 2007. – 25 p.
5. Freier N. The Defense Identity Crisis: It's a Hybrid World // Parameters. – Autumn 2009. – P. 81–94.
6. Hoffman F. G. Conflict in the 21st century: the rise of hybrid wars. – Arlington : Potomac Institute for Policy Studies, 2007. – 72 p.

© Епифанова Н. С., Акулинин В. Н., 2016

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ СУВЕРЕННОГО КАЗАХСТАНА

Д. С. Казбекова

*PhD,
Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан,
г. Астана, Казахстан*

THE ESTABLISHING AND DEVELOPMENT OF PUBLIC DIPLOMACY OF SOVEREIGN KAZAKHSTAN

D. S. Kazbekova

*PhD,
Academy of public administration
under the President of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Kazakhstan*

Summary. This article observes the process of establishing of public diplomacy in the Republic of Kazakhstan. Today there are many different trends and qualifications of conception of public diplomacy. The author submits own view of formation and development of public diplomacy in Kazakhstan beginning since 1991 and finds out the nature of public diplomacy, its transformation which can see through dynamics by means of the standard and legal base and practical actions promoting adoption of these or those documents. Besides, the author came to conclusion that any international relationship of the Republic of Kazakhstan in independence of fields of activity has direct or indirect relation to public diplomacy, as to one of the operating instruments of realization of national interests of foreign policy of the country. It is possible to track it through a prism of theoretical, conceptual bases of public diplomacy.

Keywords: public diplomacy; international relations; globalization; public relations.

Понятие публичная дипломатия имеет множество определений, однако в большинстве случаев исследователи определяют ее тематические области согласно их собственным исследовательским интересам, что ведет к фрагментированным понятийным определениям, которые раскрывают собственно только часть спектра понятия. На сегодня существуют разные возможные тенденций и квалификации понятия публичная дипломатия. Автором предлагается квалификация исследователей, разделенная на группы, которые, по нашему мнению, делают различные акценты в понятии публичной дипломатии. Представленные ниже 4 группы исследователей различают по:

- предмету публичной дипломатии в виде процесса влияния на общественность;
- предмету публичной дипломатии в виде процесса коммуникации с общественностью;
- цели, которые преследует реализацию публичной дипломатии в первую очередь в собственной стране;

– работе с целевыми группами, специфической публикой, которая способна не только правильно воспринимать идеи другого государства, но и способность ее дальнейшей реализации в долгосрочной перспективе.

К первой группе мы относим группу большинства авторов, таких как М. Бутлер, Э. Галион, Я. Мелисен, В. Олинс, К. Сноу, Р. Шелдон, Дж. Штаубер, которые в понятии публичной дипломатии делают основной акцент на процесс влияния на общественные отношения, мнения людей и правительств для формирования и мобилизации иностранной общественности и их решений в свою пользу.

Одновременно другая группа ученых, в дефиниции публичной дипломатии, стараются подчеркнуть ее реализацию за рубежом в виде коммуникационной формы. Дж. Ванг, М. Лендинг, Х. Тух, А. Хенриксон, Б. Хокинг, А. Шпигель, А. Шукер, определяют ее как процесс коммуникации с иностранной общественностью в попытках объяснить другим нациям свои идеи

и ценности, институты и культуры, национальные цели и политику страны, что и знаменует лозунг «завоевание умов и сердец» людей [11, с. 9–10].

Третья группа исследователей С. Амореги, К. Лорд, А. Михалски, К. Рана, Ш. Риордан, П. Шарп, придерживаются мнения о том, что публичная дипломатия – это формирование отношений с акторами гражданских обществ в иностранных государствах, а также процесс содействия организации связей между неправительственными организациями внутри и за пределами страны. Четвертая группа исследователей Дж. Бенет, Я. Мелисен, Ш. Хокинг, И. Хуг, в определении публичная дипломатия отмечают, что неправительственные организации и другие негосударственные акторы стараются выдвигать свои идеи (message) для преследования политики своих целей. Правильное создание и управление этими идеями, посланиями являются ключевым источником концепции стратегии публичной дипломатии [11, с. 41].

Важной задачей при этом является формирование содержания посланий, инструментов и акторов стратегии публичной дипломатии. К примеру, Ш. Риордан считает, что послания публичной дипломатии должны быть более утонченными и проницательными. Публичная дипломатия должна вовлекаться в диалоги с широким кругом игроков в иностранных гражданских обществах. Это в первую очередь требует более открытых и возможно простых методов, которые признают то, что никто не имеет монополию на истину или силу, что другие идеи могут быть обоснованными и что последствия могут быть различными от первоначальной идеи, которая была выдвинута [11, с. 189].

Таким образом, на основе изложенного анализа широкого спектра интерпретаций в определении публичной дипломатии, автором предлагается следующая дефиниция, которая отражает ее основную суть и идею в современном состоянии международных отношений.

Публичная дипломатия представляет собой совокупность мер направленных на широкую аудиторию иностранных государств, связанных

с реализацией экономических и политических интересов с целью ее (аудитории) привлечения для реализации внешнеполитической стратегии страны. Кроме того, немаловажным является то, что политику публичной дипломатии необходимо продвигать и в своей стране, так как первоначальным ее носителем является национальное общество, которое в первую очередь заинтересовано в ее успешной реализации за пределами границ своей страны.

Роль и возможности экономической свободы, которая является неотъемлемой и составляющей частью гражданского общества с вытекающей экономической ответственностью субъектов, отражается в поступательной, регулируемой политике независимого государства. В данном аспекте роль дипломатии как основы переговорного процесса в независимости от уровня, формата и места, играет важную роль в оценке значимости дипломатических отношений РК на успешно прошедшем становлении независимости международного актора.

В этой связи, автором был проведен анализ принятых нормативно-правовых актов РК в сфере регулирования дипломатических отношений за 1991–2011 гг., на основе которого вырисовывается достаточно интересная картина трансформации, как самого гражданского общества, так и роли и влияния международных отношений в вышеупомянутой сфере (рисунок).

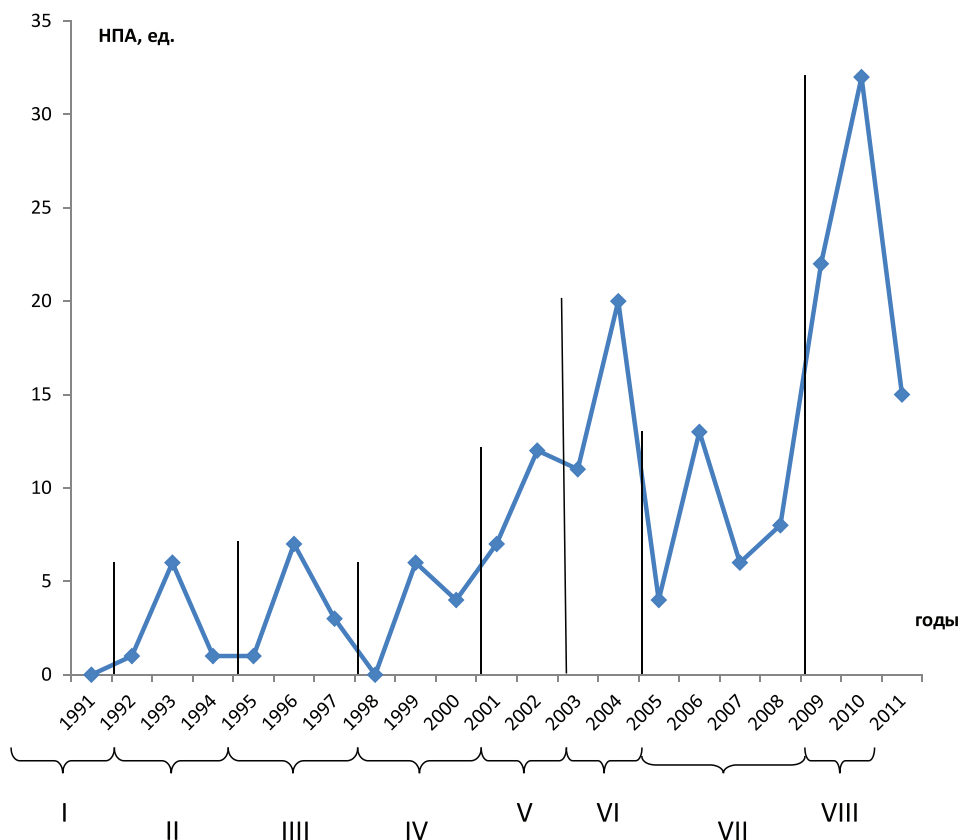
Стоит отметить, что понятие публичной дипломатии не присутствует во внешнеполитических документах, нормативно-правовых актах в прямом его употреблении, тем не менее, нижеприведенные анализы подтверждают наличие его некоторых из основных концепций.

По мнению Г. Ким, который признает отсутствие в Казахстане системы публичной дипломатии, прежде всего ее институциональной основы [2, с. 37], авторы попытались проанализировать нормативно-правовые акты Республики Казахстан и содержание посланий Главы государства с целью усмотрения основных критерий, составляющих концептуальные основы публичной дипломатии.

С момента приобретения независимости РК предстояла масштабная работа по формированию не только нормативно-законодательной базы суверенного Казахстана, но и выстраивание двусторонних взаимоотношений с наиболее важными, весомыми, в будущем, стратегическими партнерами. На повестке дня стояло будущее нашей страны – переустройство всего государственного механизма, начиная с основ экономического уклада, отношений собственности, социально-статусных ролей групп общества до национальной идеи, до формулирования новых идеалов и понятий, транслирующих инно-

вационные вызовы мирового сообщества [7, с. 97].

Временной период с 1991 по 2011 гг. это период двадцатилетия независимости Казахстана, который, по нашему мнению, можно поделить на 8 циклов. Каждый обозначенный цикл длится от двух до четырех лет, тем самым на лицо тот факт, что принятые нормативно-правовые акты, большинство из которых являются постановлениями Правительства РК, активно принимались в период социально-экономических процессов, имевших место, как в Казахстане, так и в мире, в достаточно короткие сроки.

Динамика принятых нормативно-правовых актов РК в сфере регулирования дипломатических отношений за период 1991–2011 гг., ед. [1].

Примечание. График составлен Д. Казбековой на основе справочно-информационной системы «Закон» по методу д.э.н. Г. Куатбаевой

I цикл. Первый скачок на вышеуказанном графике выпадает на 1993 г., в этот период согласно постановлению Верховного Совета РК независимое го-

сударство присоединилось к Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. Венская конвенция о дипломатических сношениях

от 18 апреля 1961 г. является базовым документом в сфере международных отношений, это нормативно-правовой акт в области дипломатического права. Резкий подъем принятия нормативно-правовых актов может объяснить то обстоятельство, что стране необходимо было строить отношения с международным сообществом, выходя тем самым на международную арену, и именно эта конвенция является базовой в сфере дипломатических отношений. Казахстан как независимый, суверенный актор в международных отношениях одну из первоочередных задач ставил реализацию и позиционирование страны как равнозначного и экономически независимого государства на мировой арене в будущем.

Одним из первых этапов среднесрочного планирования была разработка и принятие в начале 1992 г. «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства». Это была первая попытка осмыслить путь развития в неразберихе тех лет, и ее уверенно можно назвать первым трехлетним общегосударственным планом. С обретением независимости требовалось решить целый ряд первоочередных задач. В первую очередь, необходимо было состояться как государство. А это означало, что надо было создать государственные институты власти, добиться признания на международной арене, вступить в различные международные организации. Сейчас, оглядываясь назад, можно определенно сказать, что этот план выполнил свое предназначение, являясь в большей мере стратегией выживания. Именно она определила кто мы, и кем мы станем в ближайшем и отдаленном будущем. Впервые в истории независимого Казахстана были созданы такие государственные институты, как вооруженные силы, дипломатическая и таможенная службы. Были приняты меры по укреплению и определению государственной границы. Все это требовало крупных финансовых ресурсов и решительных действий [4, с. 16].

С точки зрения концептуальных основ, образующих публичную дипломатию, можно констатировать, что признание международным сообществом нового игрока, зависит от его позици-

онирования и первоочередных задач внутри государства.

Кроме того, как отмечает Г. Хан, особое внимание в Стратегии было уделено понятию «благополучие для всех», автор этой идеи – известный немецкий экономист, министр экономики, а позже – канцлер ФРГ Л. Эрхард. Следуя вышеназванному принципу, государство объявило, что будет добиваться благополучия для всех путем обеспечения каждому желающему предпринимательской свободы и возможности приложения сил в любой выбранной сфере деятельности. Речь идет о том, что в таких условиях наиболее способные, предприимчивые люди будут достигать более высокого социального статуса в обществе.

Главными достижениями первого этапа реформ в экономической сфере стали сохранение стабильной социально-политической обстановки в стране, успешное введение национальной валюты, вступление в международные финансовые институты и окончательный отход от принципов административно-командной экономики.

II цикл. 1994 г. стал переломным во многих аспектах. Выступление президента Н. А. Назарбаева на заседании Верховного Совета РК, ставшее известным как «Меморандум Президента», предполагал коренные реформы в денежно-кредитной и банковской системах. Уже полгода в стране действовала национальная валюта. Следующий решительный шаг был нацелен на стабилизацию курса тенге и обуздание гиперинфляции. Основной задачей государство ставило достижение финансовой стабилизации, как единственный выход из создавшегося кризиса [4, с. 24].

Вышеназванный проект подразумевал, в – первую очередь консолидацию высших органов государственной власти для совместного решения экономического кризиса и развала экономики. В программе был сделан акцент на сокращение расходов государства, прямых и скрытых дотаций и т. д. Акцент был сделан по направлению к стабилизации национальной валюты и сокращение гиперинфляции. Это как следствие отражается на графике, где

промежуток с 1994 по 1995 гг., характеризуется как спад активности принятия нормативно-правовых актов в сфере дипломатических отношений.

Тем не менее, стоит отметить, что во внешнеполитическом курсе было продемонстрировано публичное заявление, которое является одной из крупнейших заслуг Н. А. Назарбаева как стратегически мыслящего государственного деятеля и видного ученого-обществоведа в выдвижении идеи, формулирование и продвижение концепции создания ЕС как перспективной формы интеграции стран СНГ, возрождения евразийской цивилизации. Начало этому процессу было положено 29 марта 1994 г. на состоявшейся встрече Н. А. Назарбаева с профессорско-преподавательским составом и студентами МГУ.

На ней он впервые обнародовал свой замысел по созданию Евразийского Союза государств, на иных, чем СНГ, принципах, ибо основу нового объединения должны составить наднациональные органы, которые бы координировали внешнеполитическую, экономическую деятельность межгосударственного образования, оборонную политику. Для обсуждения вопросов стратегической важности предполагалось создать Совет глав государств и правительств. Главное же отличие от того же СНГ автору идеи виделось во введении общего гражданства, но при условии полного равенства, уважения суверенитета друг друга, прав личности и индивидуальности каждого государства. Предложение Н. А. Назарбаева вскоре было оформлено в проект «О формировании Евразийского Союза государств», разослано главам стран СНГ, а затем опубликовано в ряде изданий [7, с. 221].

Следует отметить, что под воздействием идей этого проекта в течение двух последующих лет в СНГ были сдвинуты с мертвой точки многие интеграционные процессы. Идея о создании ЕАС была встречена неоднозначно. Прежде всего, следует отметить, что противниками интеграции выступают различные силы внутри СНГ. Это связано с тем, что интеграционные процессы подразумевают передачу части суве-

ренитета наднациональным органам управления в обмен на выгоды экономического объединения [7, с. 222].

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что западные страны без восторга воспринимают вероятность возникновения и усиления нового экономического и военно-политического союза на постсоветском пространстве. Запад не хотел бы получить сильного геополитического соперника и экономического конкурента в лице Содружества или ЕАС.

Тем не менее, идея о создании ЕАС дала новый импульс процессу интеграции на постсоветском пространстве. Одним из этапов практического воплощения проекта ЕАС и политики ускорения экономической интеграции в рамках СНГ явилось подписание 30 апреля 1994 г. президентами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана Договора о создании ЕЭП между тремя государствами. В июле 1994 г. главы государств – участников ЦАС создали Межгосударственный Совет, учредили Советы премьер-министров, МИД и его рабочий орган – Исполком Межгоссовета, образовали Центральноазиатский банк сотрудничества и развития. В рамках СНГ был создан МЭК. Именно этот орган был призван направлять основные усилия на концептуальную разработку путей углубления интеграции и ее механизмов. Заключено Соглашение о создании зоны свободной торговли, принято решение о создании Платежного союза, а в 1995 г. – о создании Межгосударственного валютного комитета [7, с. 222].

Сквозь призму концептуальных основ публичной дипломатии следует, что вышеперечисленное обращение Главы государства Н. А. Назарбаева к академической элите одного из признанных мировым сообществом университетов и его студентам служит показательным примером выборки определенной специфической целевой группы как объекта публичной дипломатии и подача информации непосредственно ей. Именно такая формула обращения первого руководителя страны по инициированию создания ЕАЭС молодежи соседнего государства – стратегического партнера представляет собой яркий пример

и практическую реализацию публичной дипломатии РК.

III цикл. К началу 1996 г. можно было открыто заявлять о прохождении первого этапа реформ. Принятия в 1995 г. Конституции РК являлось свидетельством благополучного продвижения страны по пути реформирования и обеспечение макроэкономической стабильности, углубления межнационального согласия, политической стабильности, развитию демократических процессов, становлению новых политических институтов. В стране изначально отдан приоритет гражданским правам и свободам человека [4, с. 27].

Следует отметить, что особое внимание было направлено на сохранение сбалансированного психологического климата в обществе, который был подвержен скачкам от полной апатии до агрессивного неприятия всего нового. Именно поэтому Н. А. Назарбаев вышел с инициативой «10 простых шагов навстречу простым гражданам», которая должна была снизить темпы миграции, упростить порядок получения гражданства, в целом сохранить межнациональное спокойствие и стабильность в стране, уменьшить отток русскогоязычного населения [7, с. 99].

Однако резкий спад динамики нормативно-правовых актов РК в период с 1996 по 1999 гг. отражают ситуацию в стране, пережившей экономический кризис 1998 г. Причиной экономического кризиса 1998 г. стали последствия колебаний на мировых финансовых рынках, девальвация национальных валют многих стран, с которыми Казахстан состоял в партнерских отношениях, привела к удорожания национальной валюты – казахстанского тенге, что повлекло снижение конкурентоспособности казахстанского экспорта.

Влияние негативных последствий мирового кризиса на экономику Казахстана стало более ощутимым после девальвации российского рубля. Это породило проблемы, связанные с защитой внутренних товаропроизводителей от экспансии иностранных товаров на казахстанский рынок

и поддержанием устойчивого обменного курса тенге [8, с. 237].

Что касается внешнеполитического курса, то 26 февраля 1999 г. в Москве был подписан договор о ТС и едином экономическом пространстве, который заложил принципиально новую основу взаимоотношений пяти государств – Казахстана, России, Беларуси, Кыргызстана и Таджикистана. Страны «пятерки», согласовав свои действия по преодолению финансово-экономического кризиса, вместе выходили из прорыва. 10 октября 2000 г. в Астане под председательством президента Казахстана Н. А. Назарбаева прошло заседание Межгосударственного совета государств-участников ТС, на котором в результате кропотливой работы появился на свет учредительный документ о преобразовании ТС в Евразийское экономическое сообщество, ныне действующий ЕврАзЭС [7, с. 224].

С точки зрения теоретических основ публичной дипломатии, следует отметить, что плодотворная работа с общественностью, в данном случае с населением стран – партнеров, в целях укрепления, стабилизации, качественного и количественного роста по экономическим показателям, стало возможной с создания масштабного проекта о создании ТС. Цели у союза весьма впечатлительные, однако, с позиции дипломатии они способствуют долгосрочным инвестициям, а именно росту конкурентоспособности казахстанской продукции на международных рынках, что положительно влияет на экономическую дипломатию. Кроме того, создание союза формирует дополнительную площадку для коммуникации, связям с общественностью стран – участниц, это в свою очередь, способствует разрешению спорных вопросов путем переговоров.

Несмотря на ряд важных, необходимых двусторонних встреч на уровне первых руководителей стран, имевших место в течение 2001 г., авторы отмечают значимость проведенного публичного мероприятия 22–25 сентября 2001 г. в Астане. В Казахстане по приглашению Президента РК Н. А. Назарбаева с государственным пасторским визитом находился Папа Римский Иоанн Павел II.

Данный визит, последовавший спустя несколько дней после терактов в США, вызвал огромный политический резонанс, как в нашей стране, так и во всем мире.

Согласно одной из концептуальных основ публичной дипломатии, роль общественных отношений ярко характеризует данное событие, так как именно при общественных отношениях речь идет главным образом о формировании коммуникации. Кроме того, визит понтифика и его обращение было направлено не только на собравшуюся публику в столице Казахстана, но оно несло в себе месседж ко всему международному сообществу, разных религиозных течений, что представляет собой зарубежную целевую группу различных религиозных течений.

IV, V циклы. Процесс стабилизации постэкономического кризиса, который сопровождался принятием и утверждением в августе месяце 2003 г. «Стратегии индустриально-инновационного развития до 2015 г.», стало отправной точкой для достижения устойчивого развития страны путем диверсификации отраслей экономики, отход от сырьевой направленности, и подготовка условий для перехода в долгосрочном плане к сервисно-технологической экономике.

Необходимо также отметить идею создания общественного института по решению межэтнических проблем – Ассамблеи народов Казахстана, которая была озвучена президентом РК Н. А. Назарбаевым на первом Форуме народов Казахстана в 1992 г., посвященном первой годовщине Независимости страны. В целом становление Ассамблеи народа Казахстана как полноценной структуры регулирования межэтнических отношений проходило в несколько этапов.

По общему мнению, интегративный потенциал Ассамблеи, способность ее к консолидации интересов этносов, диалогу с властью, межэтнической коммуникации превратили ее в главный инструмент национальной политики Казахстана. Таким образом, Ассамблея, широко опираясь на институты гражданского общества, в частности, национально-культурные центры,

религиозные организации и неправительственные объединения, обеспечила возрождение этнического самосознания и культуры, сформировала единое политическое, правовое, культурное поле этнических процессов. Это был период создания максимальных условий для развития языков и культур казахстанских этносов, возврата им своих исторических истоков, тем самым была заложена основа казахстанской модели межэтнического согласия – «Единство через многообразие» [7, с. 164].

VI цикл. Значительная динамика и резкий спад в период IV цикла могут быть интерпретированы в первую очередь созданием государственного холдинга «Самрук», целью которого является продвижение экономических интересов страны на мировых рынках, основание Фонда устойчивого роста «Казына». Данные институты явились одними из основ для создания роста конкурентоспособности и устойчивости казахстанской экономики. Кроме того, одной из основных задач государственного холдинга является упреждение факторов негативного влияния внезапных изменений на мировых финансовых рынках, имеющих последствия на экономический рост страны. Начиная с 2005 г., реализовано 520 инвестиционных проектов. Под эгидой институтов развития начато финансирование 90 проектов стоимостью 2,2 млрд долларов США [8, с. 42].

Что касается процесса интеграции на уровне созданных внешнеполитических организаций, Г. Б. Хан отмечает ряд проведенных мероприятий. Так, в конце сентября 2007 г. в Душанбе состоялись три саммита: Совет глав СНГ, саммит ЕврАзЭС, касающийся углубления интеграционных процессов на Евразийском экономическом пространстве, и саммит ОДКБ, способствующий защите достигнутого за годы независимости. Встречи оказались результативными: в общей сложности по итогам встреч было подписано 38 документов. Среди них выделялся документ о формировании правовой базы Таможенного союза в формате трех государств ЕврАзЭС – Беларуси, Казахстана и России. Можно сказать, что заложен фундамент для дальнейшего построения

таможенной территории с согласованной торговой политикой по отношению к третьим странам и без каких-либо ограничений и барьеров во взаимной торговле. Другие государства, входящие в ЕврАзЭС, смогут подключиться к ТС по мере своей готовности к этому шагу. Государства – члены подписали Протокол о внесении изменений и дополнений в Договор об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000 г. Новый документ закрепил статус Межгосударственного совета в качестве высшего органа Таможенного союза. Президенты рассмотрели вопросы, касающиеся дальнейшей работы над проектом эффективного использования водно-энергетических ресурсов Центральной Азии, развития транспортных коридоров между Европой и Азией.

На этом саммите стран СНГ главы государств договорились об эффективном механизме работы по формуле, предложенной Н. А. Назарбаевым: «один год – одна тематика», т. е. раз в год поднимать одну общую, важную для всех проблему, разрешить которую можно только вместе, на межгосударственном уровне [7, с. 226].

Вышеупомянутое предложение о возможности разрешения возникающих проблем, затрагивающие общие интересы стран партнеров является, как ни что иное, как проявление взаимного стремления к диалогу, без которого невозможна реализация мягкой силы, [12, с. 4] и роли внешней культурной политики, которая используется на сегодня в меньшей степени как поддержка собственных идеологических идей, а больше в качестве возможности взаимного диалога [9, с. 62–64].

VII цикл. Период с 2006 по 2010 гг. демонстрирует активную динамику роста и пик, который приходится на 2010 г. По нашему мнению это может характеризоваться тем, что, несмотря на разгар экономического кризиса, который отражается достаточно четко на графике, РК смогла выйти с преимущественным успехом из него, благодаря активному вмешательству государства в экономический сектор и поддержку развития и сохранения малого и среднего бизнеса страны. Кроме того, данный цикл позволяет констатировать

тот факт, что достаточно положительный выход Казахстана с первого цикла мирового экономического кризиса возобновил активное участие страны на внешнеполитической арене, что характеризуется наивысшим пиком в динамике принятых нормативно-правовых актов РК.

Неформальный саммит глав – государств СНГ, состоявшийся в Санкт-Петербурге 6 октября 2008 г. сделал ставку на экономику и инновации. Главы государств обсудили ход разработки проектов Стратегии экономического развития СНГ до 2020 г., комплекс мер по обеспечению продовольственной безопасности, приоритетные направления развития сотрудничества в сфере транспорта до 2020 г., вопросы совершенствования деятельности органов Содружества, сотрудничества в гуманитарной сфере. Выступая на встрече, Н. А. Назарбаев подчеркнул, что в Стратегии экономического развития СНГ важный акцент должен быть сделан на формирование единого инновационного пространства [7, с. 227].

Что касается концепции мягкой силы, то в теоретической части было отмечено, что акцент реализации национальных интересов возможен не только путем культурных и экономических аспектов, но и с помощью науки и инновации, как эффективным средством, которые так необходимы Казахстану.

VIII цикл. Что касается последнего цикла, указанного на графике, резкий скачок и спад в активности принимаемых документах, дает нам основание признать, что принятая, утвержденная до этого цикла нормативно-правовая база является достаточной для стабильных и, в то же время, расширяющихся внешнеполитических взаимоотношений.

Относительно структуры нормативно-правовых актов РК за двадцатилетний период независимости налицо преобладание большинства постановлений, которые составляют 64 %. Указы Президента и прочие акты, в которые входят приказы, распоряжения, составляют примерно одинаковое количество. Законы РК в сфере дипломатических отношений, связанных

с регулированием двусторонних взаимоотношений составляют 8 %.

Авторами предлагается также анализ посланий Главы государства Н. А. Назарбаева, которые представляют, по нашему мнению, дополнительный вид обращения руководства страны к народу. Стоит отметить, что для улучшения реализации всех поставленных задач в посланиях необходимо не только участие государственных структур, но также анализ и восприятие таких видов обращения с позиции казахстанцев. Учитывая тот факт, что во внешней политике независимого Казахстана не присутствует термин публичной дипломатии, авторами, тем не менее, представлен анализ основных внешнеполитических усилий государства, направленных на самоутверждение и самореализацию в процессах имеющих международное направление и событиях затрагивающих интересы национального государства.

Ярким подтверждением реализации публичной дипломатии РК является, по нашему мнению, ежегодное обращение Президента РК Н. А. Назарбаева в формате посланий к казахстанскому народу. Как заявил глава государства Н. А. Назарбаев: «...я выступил в Парламенте страны с самым первым Посланием к народу Казахстана. Мне понравилась сама идея Послания к народу, и я рад, что она прижилась. Сейчас ежегодное послание Президента к народу Казахстана стало традицией» [4, с. 35].

Стоит отметить, что послания Президента РК утвердили не только свою традиционную линию обращения к народу с новыми и основными вызовами, которые встают перед казахстанским обществом, но они также представляют собой формат диалога с народом. Для реализации поставленных задач формируются различные ведомственные и государственные программы по реализации комплекса мероприятий, проводятся круглые столы, на которых современное общество обсуждает актуальность и шаги по последовательному осуществлению целей, предлагаемых в посланиях.

По мнению Г. Хан, анализ ежегодных посланий президента народу позволяет увидеть всю цепь его представлений о будущем страны, народа, становятся понятными его неизбывная озабоченность предстоящими трудностями, противоречиями развития и, вместе с тем, надежда и вера в лучшее. Традиция обращения президента к народу Казахстана с ежегодным посланием началась со «Стратегии Казахстан – 2030». По мнению президента, «каждое такое послание – часть нашей общей Стратегии и часть нашего пути». Теоретические выкладки и практические шаги, нашедшие отражение в последующих посланиях президента к народу Казахстана, свидетельствуют об инклюзивности его политической воли в реалии экономического, социально-политического и духовно-культурного бытия казахстанского общества [4, с. 104].

По мнению Г. Хан, несмотря на относительно короткий исторический путь, пройденный нашим государством за период с конца 80-х – начала 90-х гг. по сегодняшний день, во временном измерении не так велик, но с точки зрения качественного цивилизационного содержания трансформаций – он уникален [12, с. 12].

Многовекторная политика РК, которая основывается на стратегии убеждения, переговорах и взаимопонимании, на сегодняшний день имеет четко выраженные, присущие казахстанской специфике черты. Весьма затруднительным является не только декларирование инициатив на переговорных площадках, но самое главное политическая воля и продуманная стратегия по разрешению проблем мирового уровня с учетом рисков. В этом контексте глава государства РК Н. А. Назарбаев весьма четко определил, что высшая форма сотрудничества – партнерство цивилизаций в решении глобальных проблем человечества, которое является основой многополярного мироустройства XXI века [5, с. 16].

Необходимо отметить, что наряду с традиционными формами сотрудничества, Казахстан во главе с Лидером нации выдвигает передовые инициативы

по совершенствованию не только благосостояния внутри страны, но и стимулирование мирового сообщества к совместному решению глобальных проблем.

Казахстанский лидер, являясь одним из самых состоявшихся практиков – реформаторов мирового уровня, как никто другой, понимает весомость такого понятия, как выработка консолидированного мнения в решении экономических вопросов глобального характера, при этом он также осознает и меру собственной ответственности перед историей, прошлая летопись которой полна драматизма, а нынешняя еще не внушает уверенности в том, что грядущие письма не будут написаны кровью [6, с. 43].

Проведение в 2010 г. в столице Казахстана исторического саммита ОБСЕ в значительной мере усилило роль Астаны в решении вопросов безопасности и мирного сосуществования на континенте. Однако еще более масштабные дискуссии по многосложным проблемам мировой экономики, глобальной финансовой системы и другим животрепещущим вопросам времени разворачиваются ежегодно в ходе проведения Астанинского экономического форума. Благодаря этой уникальной площадке, столица Казахстана каждый год оказывается в секторе повышенного внимания мировой общественности, столь же равнодушной к тому, какие взгляды формируются в центре Евразии в отношении нынешних и будущих принципов развития глобального базиса.

В своей речи на торжественном заседании, посвященном юбилейной дате Независимости Казахстана, Президент РК Н. А. Назарбаев обратился к широкой мировой общественности с новым предложением. В частности, он отметил: «В самом начале 2009 г., в разгар кризиса, я выступил с инициативой мировой финансовой реформы. В статьях «Ключи от кризиса» и «Пятый путь» я говорил, что косметические антикризисные меры не спасут мир от новых нарастающих волн кризиса. Ход событий подтвердил эти слова. Пока никто

не смог предложить мировой Антикризисный план, который был бы принят на консенсусной основе. К сожалению, форматы G20 и G8 демонстрируют неэффективность. В них даже не началось обсуждение мирового Антикризисного плана...» [6, с. 166].

В этой связи казахстанский Лидер предложил радикально расширить число участников поиска антикризисных решений для мира. Лучшие мировые аналитики, ученые – инноваторы, эксперты и другие специалисты в области экономики, политики и финансов могли бы принять непосредственное участие в этой работе через новую коммуникативную площадку, названную инициатором этой идеи «Проект G-Global». Выступить в качестве рабочей площадки этого глобального электронно-сетевого «Бреттон Вуда» призван АЭФ, на основе которого радикальная идея реформы мировой валютной системы впервые обрела могучие крылья всемирной известности.

Идею коммуникативной площадки «G-Global» с большим воодушевлением воспринял активный сторонник казахстанской инициативы Лауреат Нобелевской премии по экономике Р. Манделл. При этом он отметил: «Я полностью поддерживаю инициативу Президента РК Н. А. Назарбаева, в которой он предложил новую идею по борьбе с мировым кризисом. G 20 и G8 продемонстрировали свою слабость в анализе и выработке решений». Р. Ауманн, Лауреат Нобелевской премии по экономике 2005 года считает «Казахстан миролюбивым и очень динамичным игроком на мировой арене. Астана – идеальное место для проведения конференции, призванной рассматривать вопросы решения мирового экономического кризиса». Сказав это, профессор Р. Ауманн добавил, что конференция в формате G-Global «может продвинуть Казахстан на лидирующую позицию в борьбе с кризисом, и это, несомненно, будет положительным результатом» [6, с. 172].

С целью реализации инициативы Президента Республики Казахстан

Н. А. Назарбаева 12 января 2012 года Ассоциацией «Евразийский экономический клуб ученых» на сайте www.group-global.org запущена интеллектуальная сеть в формате коммуникативной интернет-площадки G-Global [10].

В соответствии с миссией коммуникативной площадки следует, что основные ее направления полностью соответствуют стратегии публичной дипломатии, которая преследует равный диалог со всеми участниками переговорных процессов, эффективность переговоров, открытость и публичность заявлений, изучение вопросов с научной точки зрения, выработка рекомендаций по формированию национальных экономик и расширение круга партнеров и заинтересованных лиц в разрешении возникших проблем, как равноправных акторов в международных отношениях.

На сегодня можно с уверенностью подчеркнуть, что коммуникативная площадка «G-Global» активно заявила о себе, предлагая мировому сообществу ряд ярких и исключительных инициатив, проектов семьи G-Global страны, которые способны и создают диалог мирового масштаба вокруг глобальных вопросов, касающихся весь глобальный мир.

Отличительными особенностями становления публичной дипломатии РК являются оригинальность и своевременность инициатив, которые имеют поэтапную практическую реализацию, положительный отзыв и актуальность на мировой арене. На сегодняшний день переговорный процесс и обмен мнениями нуждается в стратегически продуманном плане, который будет отражать реалии глобализирующегося мира, отвечать потребностям общества и создавать конкретные шаги, направленные на решение, прежде всего, экономических проблем без политического давления. Как подчеркнул глава государства РК Н. А. Назарбаев на совещании по итогам 2012 г. и поставленным задачам по реализации Стратегии – 2050, главным принци-

пом является всеобъемлющий экономический прагматизм [3].

В заключении стоит отметить, что двадцатилетний период становления независимого Казахстана показал достаточные положительные результаты. По нашему мнению в последующем принятие постановлений Правительства будет уменьшаться, так как все принятые в течение этого времени нормативно-правовые акты проходят достаточно конкретное практическое применение, которое способно показать качество и необходимую потребность в количестве принимаемых на сегодня документов.

По итогам работы, связанной с анализом принятых нормативно-правовых актов Республики Казахстан в период с 1991 по 2011 гг., автор пришел к выводу, что в последующем необходима оценка эффективности принятия вышеуказанных документов, охватывающих всю сферу международных отношений. Так как публичная дипломатия как одна из форм дипломатических отношений, затрагивает все сферы международной деятельности РК.

Следует отметить, что первичная трудность заключается в систематизации большого объема принятых документов и разнообразное количество сфер взаимоотношений между обществами. Однако это не уменьшает значимость и актуальность самой природы публичной дипломатии, трансформацию и динамику которой возможно проследить с помощью нормативно-правовой базы и практических мероприятий, способствующих принятию тех или иных документов. Кроме того, автор пришел к заключению, что любые международные взаимоотношения Республики Казахстан в независимости от сфер деятельности имеют прямое либо косвенное отношение к публичной дипломатии, как к одному из действующих инструментов реализации национальных интересов внешней политики страны. Это возможно проследить сквозь призму теоретических, концептуальных основ публичной дипломатии.

Библиографический список

1. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 1.01.2012).
2. Ким Г. Н. Казахстано-корейские отношения и публичная дипломатия Кореи. – 2010. – С. 47.
3. Назарбаев Н. А. Глава государства Нурсултан Назарбаев провел совещание, на котором были подведены итоги 2012 года и поставлены задачи по реализации Стратегии-2050. – URL: <http://www.kisi.kz/site.html?id=9580> (дата обращения: 9.05.2013).
4. Назарбаев Н. А. Казахстанский путь. – Караганда, 2006. – С. 372.
5. Назарбаев Н. А. Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерства цивилизаций. – Астана : ТОО АРКО, 2009. – С. 16.
6. Нугербеков С. Н. Глобальные вызовы XXI века: антикризисный план Н. А. Назарбаева / под ред. Б. Т. Султанова. – Астана, 2011. – С. 43.
7. Хан Г. Б., Абдыкаримов О. А., Хан И. Г. Нурсултан Назарбаев: гуманизм и политическая воля. – Алматы : Раритет, 2010. – 380 с.
8. Шаукенова З. К. Колоссальный проект будущего. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан – 2050” // Новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2012 г.): материалы мероприятий, посвященных обсуждению Послания Главы государства / отв. ред. Б. К. Султанов. – Алматы : Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2013. – 228 с.
9. Düwell K. Deutschlands auswaertige Kulturpolitik. 1918–1932. Grundlinien und Dokumente. – Köln : Böhlau Verlag, 1976. – P. 35.
10. G-Global URL: <http://www.group-global.org/ru/page/view/9>. – (accessed date: 13.07.2014).
11. Melissen, J. The new public diplomacy. Soft power in international relations. – Basingstoke : Palgrave Macmillan; Studies in diplomacy and international relations, 2005. – P. 21.
12. Nye J. S. The future of soft power in US foreign policy / in: Parmar, I.; Cox, M. (Hrsg.). Soft power and US foreign policy. Theoretical, historical and contemporary perspectives. – Abingdon; Oxon; England : Routledge studies in US foreign policy, 2010. – P. 154.

Bibliograficheskiy spisok

1. Informatsionno-pravovaya sistema normativnyh pravovyih aktov Respubliki Kazahstan. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (data obrascheniya: 1.01.2012).
2. Kim G. N. Kazahstano-koreyskie otnosheniya i publichnaya diplomatiya Korei. – 2010. – S. 47.
3. Nazarbaev N. A. Glava gosudarstva Nursultan Nazarbaev provel soveshanie, na kotorom byili podvedeny itogi 2012 goda i postavleny zadachi po realizatsii Strategii-2050. – URL: <http://www.kisi.kz/site.html?id=9580> (data obrascheniya: 9.05.2013).
4. Nazarbaev N. A. Kazahstanskiy put. – Karaganda, 2006. – C. 372.
5. Nazarbaev N. A. Strategiya radikalnogo obnoveniya globalnogo soobshchestva i partnerstva tsivilizatsiy. – Astana : TOO ARKO, 2009. – S. 16.
6. Nugerbekov S. N. Globalnyie vyizovyi XXI veka: antikrizisnyiy plan N. A. Nazarbaeva / pod red. B. T. Sultanova. – Astana, 2011. – S. 43.
7. Han G. B., Abdylkarimov O. A., Han I. G. Nursultan Nazarbaev: gumanizm i politicheskaya volya. – Almatyi : Raritet, 2010. – 380 s.
8. Shaukenova Z. K. Kolossalnyiy projekt buduschego. Poslanie Pre-zidenta Respubliki Kazahstan – Lidera Natsii N. A. Nazarbaeva narodu Kazahstana «Strategiya “Kazahstan – 2050” // Novyyi politicheskii kurs sostoyavshegosya gosudarstva» (Astana, 14 dekabrya 2012 g.): Materialyi meropriyatiy, posvyaschennyih obsuzhdeniyu Poslaniya Glavy gosudarstva / otv. red. B. K. Sultanov. – Almatyi : Kazahstanskiy institut strategicheskikh issledovaniy pri Prezidente Respubliki Kazahstan, 2013. – 228 s.
9. Düwell K. Deutschlands auswaertige Kulturpolitik. 1918–1932. Grundlinien und Dokumente. – Köln : Böhlau Verlag, 1976. – P. 35.
10. G-Global URL: <http://www.group-global.org/ru/page/view/9>. – (accessed date: 13.07.2014).
11. Melissen, J. The new public diplomacy. Soft power in international relations. – Basingstoke : Palgrave Macmillan; Studies in diplomacy and international relations, 2005. – P. 21.
12. Nye J. S. The future of soft power in US foreign policy / in: Parmar, I.; Cox, M. (Hrsg.). Soft power and US foreign policy. Theoretical, historical and contemporary perspectives. – Abingdon; Oxon; England : Routledge studies in US foreign policy, 2010. – P. 154.

© Казбекова Д. С., 2016

POLITICAL TRANSFORMATIONS IN THE POST-SOVIET UKRAINE

G. G. Krivchik

*Doctor of History, Professor,
Head of the Department of the Ukrainian Studies,
Dnipropetrovsk National University of Railway
Transport named after Academician V. Lazaryan,
Dnipropetrovsk, Ukraine*

Summary. The article represents an analysis of the political system of the modern Ukrainian state in comparison with the political system of the former USSR. Following the the route of state independence, Ukraine has defined main vectors and priorities of the country's policy, has drafted and adopted thousands of laws and other acts, which provide the formation of the new state. Ukraine has created the legal foundations of the civil society, adopted the principles for the protection of the rights and freedoms of citizens, the existence of democratic institutions, independent media. The signs of the old political system remain in all the aspects of state. First of all it is the gap between political declarations and the realities of the state forms in Ukraine.

Keywords: parliament (Verkhovna Rada); constitution; president; state governing; totalitarian political regime; democracy; party; nomenclature; state independence.

Since the proclamation of the state independence Ukraine has passed a difficult and dramatic path. For a quarter of the century we have gone far from the socialist past, have dramatically changed the political landscape of the country, have built a different model of government, formed a new state structure and political regime. All this, of course, requires a comprehensive political analysis.

It can be stated that for this period a lot of scientific and journalistic works have been published devoted to the development of Ukraine as an independent state. Among them, in particular, such fundamental collective works as «Ukraine: political history. XX – beginning of XXI» [21], «Ukraine: problems of self-organization» [10], «The Political history of the twentieth century» [11], etc., which contain a great amount of material on the recent history of Ukraine, do a deep analysis of many political events, enjoy many interesting judgments and conclusions about them.

However, as we know, the overall picture of events in a particular historical period will always seem chaotic and not deterministic until they are determined by general trends of the development and, secondly, are implemented. Therefore, this publication is devoted to a comparative analysis of the current Ukrainian political system and the Soviet one. The concept of the political system is considered in a broad

sense, that is, as the interdependence of political institutions, relations, norms and political consciousness [12, p. 131].

In 1991 being in the way of the state independence Ukraine has sought creating a legal basis for the formation of civil society, establishing the framework for the protection of the rights and freedoms of citizens, the existence of democratic institutions, independent media. Domestic legislation was harmonized with the international and European norms and requirements of a democratic society. The new governmental structure was created, the smooth running of the thousands of state institutions began to function. Defining the main vectors and priorities of the country, development and adoption of thousands of laws and other acts was in process and that provided the formation of the new state. Of great importance for the development of the state was the adoption by the Verkhovna Rada of Ukraine on June 28, 1996 of the Constitution of Ukraine, which, in the opinion of many experts in constitutional law, meets all modern requirements and European standards.

Ukraine is stated in the Constitution as a sovereign, independent, democratic, social, legal state, i. e. a state in which there is the rule of law, where the main source of power is the people, and where «man, his life and health, honour and dignity, inviolability and security are the highest social

value». The state system of Ukraine is defined as a unitary state [8, p. 4–5].

The Constitution proclaims a broad range of political, economic and social human rights, the constitutional status of the Ukrainian language as the state language. At the same time, it guarantees the free development, use and protection of the Russian and other languages of the national minorities, it sets forth provisions aimed at the development of ethnic, cultural, linguistic and religious identity of all national minorities in the country.

The state power in the country is divided into three branches: legislative, executive and judicial. The special place in the structure of state institutions is the head of state – President of Ukraine, who is the commander of the Armed Forces of Ukraine, the Chairman of the Council of the National Security and Defence, and

who is defined as the guarantor of state sovereignty and territorial integrity of Ukraine. The highest legislative representative body of the country is the Verkhovna Rada of Ukraine, the Parliament, with the elected 450 deputies. The highest body in the executive branch is the Cabinet of Ministers of Ukraine.

Therefore, with the adoption in 1996 of the Constitution of Ukraine the legal framework of the new state was formalised. All subsequent reforms, among them changes to the Basic Law of 2004, 2010 and 2014 [5], meant only upgrading. However, not all attempts at establishing state mechanism were successful.

The key and main directions of the political reforms that should ensure Ukraine's transition from Soviet society to a democratic one, are reflected in the following Table.

The Political systems of the USSR and Ukraine

USSR	Ukraine
1. The Soviet Republic, Soviet power (actually the power of the CPSU, the Communist nomenclature)	1. The mixed Republic: parliamentary-presidential / presidential-parliamentary
2. One-party system	2. The multi-party system
3. Undemocratic system of elections (in ballot – one candidate «from the block of Communists»)	3. Democratic electoral system (unlimited number of candidates and parties)
4. Totalitarian / bureaucratic mode	4. The liberal regime
5. Communist ideology	5. Ideological pluralism

I. «The Land of the Soviets», as was the USSR called, was never a «Soviet» state. The Councils (of workers and peasants deputies until 1936, members of the workers until 1977, people's deputies from 1977) performed a decorative role, masked an autocratic nature of the government. Invented by Karl Marx and Friedrich Engels, the dictatorship of the proletariat was actually a fiction that served as the disguise of a ruling class. This was not even a party, but as for the first time correctly identified by A. Voslensky [3], the nomenclature, which consisted of approximately 200 thousand party functionaries and other senior party members responsible for the Soviet Komsomol, trade unions, CEOs of large companies and institutions [19, c. 67]. According to the famous Russian

philosopher A. N. Polyakova, the real Soviet society was based on the rigid hierarchy. «At the top there was the leader (usually he held the position of General Secretary or first Secretary). He was the «owner». Then an inner circle – the Politbureau, the Central Committee of the party regional committees, district committees, and so on. The Government bureaucracy consisted of members of the Communist party and was under the tireless supervision and even the direct control. Down – workers, farmers, employees» [16, p. 9].

From the first days of the Ukrainian independence a priority of the Ukrainian state dismantled this model and created modern European forms of state governance, which could ensure the stability of the political regime, creating a unified chain of

command, and, in addition, contributed to the strengthening of a dominant position in society of a new political and economic elite. Aside from the ideological bias, given the important role of councils in the mechanism of government of modern European states, the state essentially had no less reason than the former Soviet republics to be known as a Soviet state.

In Ukraine since independence there has been a mixed form of government, that is, a model involving two centers of power – the elected President and Parliament, the elected Prime Minister. Such a model should have ensured the balance of political power and authority of a government entity, but also contained the danger of a conflict in the system of power that could be seen throughout modern Ukrainian history (L. Kravchuk – L. Kuchma, L. Kuchma – P. Lazarenko, V. Yushchenko – Yu. Tymoshenko, P. Poroshenko – A. Yatsenyuk).

As it is known, depending on who has more authority, the President or Prime Minister, a mixed Republic can be called as a presidential-parliamentary or parliamentary-presidential republic. However, it should be borne in mind that this definition in practice often is of a relative character, real leadership in the state depends on many informal and subjective factors.

In 1991–1994, when the President of Ukraine was Leonid Kravchuk, we had a mixed parliamentary-presidential form of government. L. Kuchma, who won the presidential elections in 1994, insisted on going to the presidential-parliamentary model that was enshrined in the Constitution of Ukraine of 1996. As the result of the so-called «Orange revolution» of 2004 and the election of V. Yushchenko the President the return to a parliamentary-presidential republic took place (against the will of V. Yushchenko). After coming to power in 2010 V. Yanukovich not only returned, but increased his presidential power (which, unfortunately, was used mainly for the enrichment of his family and the oligarchs close to him). After his removal from power and the election of President P. Poroshenko in 2014 Ukraine came back to a parliamentary-presidential model, although formally, because the first person in the Ukrainian state remained the President, not the Prime Minister, as

it is in every parliamentary-presidential Republic. That, incidentally, is reflected in their salaries: the salary of the Ukrainian President is 140% of the salary of the Prime Minister [6].

At the same time, it should be noted that these constitutional vicissitudes look like a simple political fuss in the background of a continuous strengthening of oligarchic influence on the nature of public administration. The oligarchs in Ukraine, according to various estimates, own from 60 to 90% of national wealth [15]. Having huge financial resources and strong ties, owning the media, they have become MPs and ensured the election of a representative government of their protégés, they lobby the adoption of the necessary laws, create political parties, etc. Now in Ukraine the oligarchs are at all higher levels of the power hierarchy, including the presidential.

II. It is common knowledge that in the USSR there was the monopoly of the one party – Communist, which, according to the famous Italian historian and journalist J. Boffi, was the «party of the best people» and was identified with the basis of the state [1, p. 499]. From the beginning of the formation of the Soviet state, the Communist party was in fact and legally (according to the 6th article of the Constitution of «developed socialism»), «a leading and guiding force of the Soviet society and the nucleus of its political system, state and public organizations» [9, p. 621]. The strength of the Communist party was growing and in 1985 it amounted to 17.5 million members and candidate members of the party, including more than 3 million in the Ukraine [7, p. 415]. In the 1970s there were no industrial enterprises, collective and state farms, agencies and educational institutions, which did not create the primary party organization. The party permeated all spheres of life of the Soviet society.

The top officials in the state were the leaders of the Communist party. They, however, sometimes combine key government positions: I. Stalin, the Chairman of the Council of People's Commissars of the USSR; M. Khrushchev, the Chairman of the Council of Ministers of the USSR; L. Brezhnev, the Chairman of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR;

M. Gorbachev, the Chairman of the Supreme Soviet of the USSR, and then the President of the USSR. M. Gorbachev as the President became equal to his Western partners, strengthened his position in the power system. However, the actual Communist party monopoly on power de facto remained until the last days of the Soviet Union. The leading position in the power hierarchy of the USSR remained with the General (first) Secretary of the Central Committee of the CPSU (the CPSU(b)). In relation to senior public positions, it most likely had to add the weight of the party leaders abroad.

However, in the last years of the USSR, in the period of «perestroika», in Ukraine there were other parties. In late 1990, there were already 30 parties, in 1998 – 53 parties [20], since then their number has steadily increased. In September 2015 in Ukraine 288 parties were officially registered [13]. Gradually losing their influence for various reasons, the Communist party of Ukraine, People's democratic party, SDPU(u), Socialist, Peasants' party and others were popular during a certain time, but other parties have got popularity recently, such as «Solidarnost», «Ukrop». In the last elections to the Verkhovna Rada in October 2014, 29 political parties were registered, although 52 parties participated in the electoral process. According to the results of the elections to the Verkhovna Rada of the VIII convocation the six parties won: «Narodny Front» – 22,14 %, «Block of Poroshenko» – 21,8 %, «Samopomich» – 10,9 %, «Opposition Block» – 9,4 %, «Radical party» – 7,4 %, «Batkivshchyna» – 5,69 % [14]. The other parties did not overcome the 5% threshold for entering the Parliament, although some of them, such as «Svoboda» managed to hold their representatives with the help of the majority districts.

It should be noted that the vast majority of parties are non-influential, some of them exist only on paper. In addition, the dependence of parties on their leaders, or worse, on oligarchs-sponsors remains very strong. All party programmes resemble each other, do not contain a particular path of the development of the country and appeal to the voters with the populist slogans. Sociological studies continue to confirm the low level of trust of the peo-

ple to the parties in general: 63% of respondents believe that political parties in Ukraine are associations of people who seek power, 34% of respondents believe them organizations far from the problems of the people, and only 17% think that they are defending their interests [14].

III. In the Soviet Union People's deputies to all levels were not actually elected, but appointed, because on the ballot there was the surname of one candidate, who was agreed with the leading party bodies. In addition, even elected, representatives could not make decisions, they just duplicated the decisions and instructions of the Party, had a decorative character. The councils were actually in the shade parallel of the party structures and, to the appropriate words of M. Djilas, served as the legitimization of the decisions of the party organs [4, c. 250]. Of course, this arrangement had to change, because in democratic countries the only source of power is the people that was enshrined in the Constitution of Ukraine, adopted in 1996.

In the present world there are different systems of elections:

- 1) a majoritarian one, where a deputy is the one who won in the elections;
- 2) proportional, in which voters cast their votes not for a candidate but for the party or bloc of parties;
- 3) mixed, in which one of the deputies is elected in the majority districts, the other takes place according to the party lists, by the proportional representation.

Each electoral system has both certain advantages and disadvantages; in search of the optimal electoral system Ukraine has experienced all three models. In particular, the 1994 elections to the Verkhovna Rada of Ukraine took place on the basis of the majority system; the parliamentary elections of 1998 and 2002 were held under the mixed system; in the parliamentary elections of 2006 and elections of 2007 the Verkhovna Rada of Ukraine was formed under the proportional system. According to the Law on Elections of People's Deputies of 17 November, 2011 the parliamentary elections of 2012 and 2014 were held again under the mixed system. Thus, there were changes of the rules for regional elections. In the elections to the local Councils (Soviets) in October 2015 there was tested

rather a complicated proportional electoral system with the «open lists»: if a party won 5% votes, the number of candidates was determined in accordance with the number of votes given directly for the deputy in the electoral district.

The electoral system in Ukraine was changing for the sake of improving the professionalism of the Deputy corps, but in fact, under this or that political force. As it turned out, neither system prevented the election to the Supreme legislative authority of the state of too many of the oligarchs, their cronies and relatives. According to the official data, among 450 members of the Verkhovna Rada, who were elected in October 2012, there were about three-hundred-dollar millionaires and billionaires. As it was noted above, the Ukrainian democracy is actually a dictatorship of the oligarchy, which is recently being discussed not only by political scientists but also by some state representatives. As it was mentioned in an interview in December, 2015 with the Chairman of the Luhansk civil-military regional administration Georgy Tuka, the system was not defeated on the Maidan; for the past fifteen years, step by step such mechanisms were introduced that participation in the election was possible for only very rich people, representing political forces, stated G. Tuka [18].

IV. The nature and the ways of governing are largely characterized by the political regime, which introduces the power in the country. As it is already noted, in the 1930s in Ukraine the totalitarian regime was formed. The characteristic feature of a totalitarian regime is exercising absolute control over all spheres of society and its citizens, that control was diverse and comprehensive. The means of implementation were different: from excitation of the revolutionary enthusiasm to the repressions. In that case the control was performed not only in its direct, but also transformative functions in relation to the people. «Khrushchev's thaw» showed its evolution in the direction of the mode referred to as an authoritarian one. However, the famous American sociologist and ideologist of neo-conservatism G. Peter Berger is right when he argued that the concept of totalitarianism and authoritarianism can't be put in one of the empirical ranges, because the term «authoritarian» re-

fers to the leadership style, they are from different sets of characteristic features of the regime. In principle, a highly authoritarian regime (dictatorship) can give the freedom of action to political institutions, as it often happened in case of the oppressive governments (such as in tsarist Russia). Conversely, even a democratic regime may exhibit totalitarian tendencies. There are many authoritarian regimes that allow pluralism in public life and do not have totalitarian ambitions [2, c. 183]. It is like the regime, which was established in the USSR after the death of Stalin and existed before the collapse of the country. In this case it is better to use the term «bureaucratic». It is characterized not only by the rejection of mass repression, but also the weakening of control over the society, while maintaining strict regulation of public life strengthening the social hierarchy, excessive bureaucratization.

After declaring its independence, Ukraine declared the building of a free, democratic society, in which the state undertook to ensure the rights and freedoms of the citizen, which was confirmed in 1996 in the Constitution of Ukraine. The Constitution proclaims a broad range of human rights including the right to life, the right to free development of his/her personality, the right to respect human dignity, the right to freedom and personal inviolability, the right to privacy of correspondence and telephone conversations, non-interference in private and family life, the right and freedom of movement and free choice of place of residence, the right for freedom of thought, speech, religion, etc [8, section II]. So, the Ukrainian government formally retains its obligations to the citizens to ensure their social, economic and political rights and guarantees a dignified life and social protection.

The state has formally guaranteed the freedom of political activity. Citizens have the right of association in political parties and public organizations, the right to participate in the management of public affairs, the right to peaceful assembly and demonstrations, the right to appeal to bodies of state power and local self-government and officials of these bodies.

In the economic, social and cultural rights of the citizen, the Constitution classifies the right of everyone to own, use

and dispose of his/her property, results of his/her intellectual, creative activity, the right to work, to strike, to protect their economic and social interests, to rest, the right to social protection, to housing, to adequate standard of living and such like. However, no one bears any responsibility for violation of those constitutional standards, there is no effective mechanisms for their implementation.

V. In the Ukrainian republic and in the USSR, in general, only one – the Communist ideology was spread as a set of ideas in the form of political myths, precepts, slogans, programme documents of the Communist party. The core of the Communist ideology was the doctrine of communism, that is, the socio-economic formation, which is based on public ownership of the means of production, non-class structure of society, social equality, higher productivity of social labor; thereby implementing the principle of «To each according to his/her needs, from each according to his/her ability».

In the independent Ukraine there is a constitutional ideological pluralism. Article 15 of the Constitution says that no ideology may be recognized by the state as mandatory. Censorship is prohibited. The state guarantees freedom of political activity if not prohibited by the Constitution and the laws of Ukraine [8, p. 6]. At the same time, during the time of the USSR the collapse of the process of decommunization spontaneously began while adopting the ideology of nationalism. This process has been significantly intensified in the recent years, and in the period of the «Revolution of dignity» (2014) it received the state support. In particular, in April 2015, the Verkhovna Rada of Ukraine adopted the Law «About the condemnation of the communist and national-socialist (Nazi) totalitarian regimes in Ukraine» [17], according to which Communist and Soviet symbols were banned, the names of 22 cities were subjected to be changed along with 50 towns and 800 villages, thousands of streets, the title of which used the name of the USSR, the Ukrainian SSR and the names of the individuals who held senior positions in the Communist party. In December 2015 the activities of the Communist party were banned. All of this

should mean an irrevocable break with totalitarianism.

Thus, the «land of the Soviets» was only formally «Soviet», and in fact it was nomenclature republic. The Communist regime was only formally communist and democratic, but in fact a totalitarian and bureaucratic. This system, although dismantled, is still represented as the remains of the old system, first of all it represents discrepancy between a declared and real-life situations. In the ideological sphere the «plus» is changed to the «minus», and vice versa. The Power is with the nomenclature, the oligarchs, who created the country's oligarchic-liberal regime, control the power. Thus, however a lot is permitted, little is available, at least for most ordinary Ukrainian citizens.

Bibliography

1. Боффа Дж. История Советского Союза / пер с итал. В 2-х т. – М. : Межд. отнош., 1990. – Т. 2. – 632 с.
2. Бергер П. Г. Капіталістична революція: П'ятдесят пропозицій щодо процвітання, рівності і свободи. – К. : Вища школа, 1995. – 247 с.
3. Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М. : Сов. Россия, 1991. – 624 с.
4. Джилас М. Лицо тоталитаризма. – М. : Новості, 1992. – 544 с.
5. Євсєєва Г. П. Питання про владу в конституційному процесі в Україні (1990–2014) / Г. П. Євсєєва, Г. Г. Кривчик // Проблеми політичної історії України: зб. наук. праць. – Д. : ДНУ, 2015. – Вип. 10. – С. 153–161.
6. Зарплата Петра Порошенко составляет около 380 долл. в месяц. – URL: politrada.com/news/zarplata-petra-poroshenko-sostavlyayet-okolo-380doll-v-mesyats.
7. История Украинской ССР: В 10 т. – К. : Наук. думка, 1985. – Т. 10. – 426 с.
8. Конституція України: Прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року. – Д. : Дніпрокнига, 1996. – 48 с.
9. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // В. И. Ленин, КПСС о работе Советов / под общ. ред. К. У. Черненко. – М. : Политиздат, 1977. – С. 618–656.
10. Крємїнь В. Г. Табачник Д. В., Ткаченко В. М. Україна: Проблеми самоорганізації: В 2-х т. – К. : Промінь, 2003. – Т. 1. Критика історичного досвіду. – 384 с.

11. Політична історія України ХХ століття: У 6-ти т. / Ред. кол. І. Ф. Курас (голова) та ін. – К. : Генеза, 2006. – Т. 6. – С. 26.
12. Політологія посткомунізму: Політичний аналіз посткомуністичних суспільств / В. Полохало (керівник авт. колективу); Заг. редція : Є. Бистрицький, В. Полохало, С. Макєєв, О. Дергачов. – К. : Політ. думка, 1995. – 368 с.
13. Політичні партії України uk.wikipedia.org/wiki [Електронний ресурс]. – Режим доступу: uk.wikipedia.org/wiki.
14. Політичні партії в Україні [Електронний ресурс]. – URL: www.br.com.ua/referats/politologiya/24261.htm.
15. Політичний аспект олігархічної системи в Україні [Електронний ресурс]. – URL: tyzhden.ua/Politics/103427.
16. Поляков А. Н. К проблеме общественных формаций // Вопросы философии. – 2003. – № 6. – С. 3–16.
17. Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів та заборону пропаганди їхньої символіки: Закон України № 317-VIII від 9 квітня 2015 року. – URL: document.ua/pro-zasudzhennja-komunistishnogo-ta-nacional-socialistichnog-doc228657.html.
18. С каждым днем я становлюсь все более ярым сторонником диктатуры, – Тука. – URL: antcor.com.ua/articles/77338-s_kahdym_dnem_ja_stanovljus_bolee_jarym.
19. Спирин А. А. Подбор, расстановка и воспитание руководящих кадров: Из опыта работы парторганизаций Украины. – К. : Выща шк., 1988. – 247 с.
20. Становлення і розвиток багатопартійності. – URL: www.history.vn.ua/book/ukrzn0/164.html.
21. Україна: політична історія України ХХ століття / редкол. І. Ф. Курас (голова) та ін.: У шести т. – К. : Генеза, 2003. – Т. 6. – 696 с.
22. Zarplata Petra Poroshenko sostavlyaet okolo 380 doll. v mesyats. – URL: politrada.com/news/zarplata-petra-poroshenko-sostavlyaet-okolo-380doll-v-mesyats.
23. Istoriya Ukrainskoy SSR: V 10 t. – K.: Nauk. dumka, 1985. – T. 10. – 426 s.
24. Konstitutsiya Ukrayini: Priynyata na p'yatyi sesiyi Verhovnoyi Radi Ukrayini 28 chervnya 1996 roku. – D. : DnIprokniga, 1996. – 48 s.
25. Konstitutsiya (Osnovnoy Zakon) Soyuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik. Priynyata na vneocherednoy sedmoy sessii Verhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozyiva 7 oktyabrya 1977 g. // V. I. Lenin, KPSS o rabote Sovetov / Pod obsch. red. K. U. Chernenko. – M. : Politizdat, 1977. – S. 618–656.
26. KremIn V. G., Tabachnik D. V., Tkachenko V. M. Ukrayina : Problemi samoorganizatsiyi: V 2-h t.. – K. : PromIn, 2003. – T. 1. Kritika istorichnogo dosvidu. – 384 s.
27. Politichna istoriya Ukrayini XX stolittya: U 6-ti t. / Red. kol. I. F. Kuras (golova) ta. In. – K. : Geneza, 2006. – T.6. – S. 26.
28. Politologiya postkomunizmu: Politichniy analiz postkomunistichnih suspilstv / V. Polohalo (kerIvnik avt. kolektivu); Zag. red-tsiya : E. Bistritskiy, V. Polohalo, S. MakeEv, O. Dergachov. – K. : PolIt. dumka, 1995. – 368 s.
29. Politichni partiyi Ukrayini uk.wikipedia.org/wiki [Elektronniy resurs]. – Rezhim dostupu: uk.wikipedia.org/wiki.
30. Politichni partiyi v Ukrayini [Elektronniy resurs]. – URL: www.br.com.ua/referats/politologiya/24261.htm.
31. Politichniy aspekt oIlgarhichnoyi sistemi v UkraYini [Elektronniy resurs]. – URL: tyzhden.ua/Politics/103427.
32. Polyakov A. N. K probleme obschestvennyih formatsiy // Voprosy filosofii. – 2003. – № 6. – S. 3–16.
33. Pro zasudzhennya komunIstichnogo ta natsIon-al-sotsIalIstichnogo (natsistskogo) totalItarnih rezhimIv ta zaboronu propagandi yihnoyi simboliki: Zakon Ukrayini № 317-VIII vId 9 kvitnya 2015 roku. – URL: document.ua/pro-zasudzhennja-komunistishnogo-ta-nacional-socialistichnog-doc228657.html.
34. S kazhdyim dnem ya stanovlyus vse bolee yaryim storonnikom diktaturyi, – Tuka. URL: antcor.com.ua/articles/77338-s_kahdym_dnem_ja_stanovljus_bolee_jarym.
35. Spirin A. A. Podbor, rasstanovka i vospitanie rukovodyaschih kadrov: Iz opyita raboty partorganizatsiy Ukrainyi. – K. : Vyischa shk., 1988. – 247 s.
36. Stanovlennya i rozvitok bagatopartiynosti. – URL: www.history.vn.ua/book/ukrzn0/164.html.
37. Ukrayina: politichna istorIya Ukrayini XX stolittya / redkol.: I. F. Kuras (golova) ta in.: U shesti t. – K. : Geneza, 2003. – T. 6. – 696 s.

Bibliography

1. Boffa Dzh. Istoriya Sovetskogo Soyuzu / per c ital. V 2-h t. – M. : Mezhd. otnosh., 1990. – T. 2. – 632 s.
2. Berger P. G. KapItalIstichna revolyutsIya: P'yatdesyat propozitsiy schodo protsvItannya, rIvnostI i svobodi. – K. : Vischa shkola, 1995. – 247 s.
3. Voslenskiy M. S. Nomenklatura. Gospodstvuyuschiy klass Sovetskogo Soyuzu. – M. : Sov. Rossiya, 1991. – 624 s.
4. Dzhilas M. Litso totalitarizma. – M. : Novosti, 1992. – 544 s.
5. Evseeva G. P. Pitannya pro vladu v konstitutsiynomu protsesI v Ukraini (1990–2014) / G. P. EvseEva, G. G. Krivchik // Problemi politichnoi istoriyi Ukrayini: zb. nauk. prats. – D. : DNU, 2015. – Vip. 10. – S. 153–161.
6. Zarplata Petra Poroshenko sostavlyaet okolo 380 doll. v mesyats. – URL: politrada.com/news/zarplata-petra-poroshenko-sostavlyaet-okolo-380doll-v-mesyats.
7. Istoriya Ukrainskoy SSR: V 10 t. – K.: Nauk. dumka, 1985. – T. 10. – 426 s.
8. Konstitutsiya Ukrayini: Priynyata na p'yatyi sesiyi Verhovnoyi Radi Ukrayini 28 chervnya 1996 roku. – D. : DnIprokniga, 1996. – 48 s.
9. Konstitutsiya (Osnovnoy Zakon) Soyuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik. Priynyata na vneocherednoy sedmoy sessii Verhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozyiva 7 oktyabrya 1977 g. // V. I. Lenin, KPSS o rabote Sovetov / Pod obsch. red. K. U. Chernenko. – M. : Politizdat, 1977. – S. 618–656.
10. KremIn V. G., Tabachnik D. V., Tkachenko V. M. Ukrayina : Problemi samoorganizatsiyi: V 2-h t.. – K. : PromIn, 2003. – T. 1. Kritika istorichnogo dosvidu. – 384 s.
11. Politichna istoriya Ukrayini XX stolittya: U 6-ti t. / Red. kol. I. F. Kuras (golova) ta. In. – K. : Geneza, 2006. – T.6. – S. 26.
12. Politologiya postkomunizmu: Politichniy analiz postkomunistichnih suspilstv / V. Polohalo (kerIvnik avt. kolektivu); Zag. red-tsiya : E. Bistritskiy, V. Polohalo, S. MakeEv, O. Dergachov. – K. : PolIt. dumka, 1995. – 368 s.
13. Politichni partiyi Ukrayini uk.wikipedia.org/wiki [Elektronniy resurs]. – Rezhim dostupu: uk.wikipedia.org/wiki.
14. Politichni partiyi v Ukrayini [Elektronniy resurs]. – URL: www.br.com.ua/referats/politologiya/24261.htm.
15. Politichniy aspekt oIlgarhichnoyi sistemi v UkraYini [Elektronniy resurs]. – URL: tyzhden.ua/Politics/103427.
16. Polyakov A. N. K probleme obschestvennyih formatsiy // Voprosy filosofii. – 2003. – № 6. – S. 3–16.
17. Pro zasudzhennya komunIstichnogo ta natsIon-al-sotsIalIstichnogo (natsistskogo) totalItarnih rezhimIv ta zaboronu propagandi yihnoyi simboliki: Zakon Ukrayini № 317-VIII vId 9 kvitnya 2015 roku. – URL: document.ua/pro-zasudzhennja-komunistishnogo-ta-nacional-socialistichnog-doc228657.html.
18. S kazhdyim dnem ya stanovlyus vse bolee yaryim storonnikom diktaturyi, – Tuka. URL: antcor.com.ua/articles/77338-s_kahdym_dnem_ja_stanovljus_bolee_jarym.
19. Spirin A. A. Podbor, rasstanovka i vospitanie rukovodyaschih kadrov: Iz opyita raboty partorganizatsiy Ukrainyi. – K. : Vyischa shk., 1988. – 247 s.
20. Stanovlennya i rozvitok bagatopartiynosti. – URL: www.history.vn.ua/book/ukrzn0/164.html.
21. Ukrayina: politichna istorIya Ukrayini XX stolittya / redkol.: I. F. Kuras (golova) ta in.: U shesti t. – K. : Geneza, 2003. – T. 6. – 696 s.

© Кривчик Г. Г., 2016

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 7.05

ИСТОРИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КИМЕШЕКА

Г. Г. Еркибаева

*Доктор педагогических наук, доцент,
Международный казахско-турецкий
университет, г. Туркестан,*

А. К. Садибек

*старший преподаватель,
Южно-Казахстанский государственный
университет, г. Шымкент, Казахстан*

HISTORY AND MANUFACTURING TECHNOLOGY KIMESHEK

G. G. Erkitabayeva

*Doctor of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
International Kazakh-Turkish University,
Turkestan,*

A. K. Sadibek

*senior lecture,
South Kazakhstan State University,
Shymkent, Kazakhstan*

Summary. This article discusses the historical and political significance, hygienic, ethical and aesthetic values of national headgear Kazakh woman. There is some evidence that walking without a headgear impact negatively on the psychology of (intellectual development, character, custom) a person in such moments natural phenomenon: when the stars twinkle in the sky, dawns the morning, at noon, at sunset (beyuakyt – inopportune time). Therefore, hair care, neat “warehousing” around the head is a protective effect. Kimeshek – the old woman’s headgear of white column, sometimes with an embroidered pattern on an oval face. In this work we demonstrated the history and technology of manufacturing kimeshek. The current kimeshek centuries perfecting its charm and content, its modern refined patterns will find way into the hearts of the general public of our independent country.

Keywords: Kimeshek – the main Kazakh woman’s headgear; the girl’s sister-in-law; Sak’s traditions; stroking the hair.

Самая прекрасная одежда — одежда твоего народа.
Из народной мудрости

Человек с древнейших времен придавал особое значение и с уважением относился к головному убору. Сам Творец первоначально определил особый статус голове человека, управляющей всеми членами своего организма. Прямое значение головы на казахском языке означает «управляй», «подавляй», «держи пульс». Относиться с должным уважением к главному, определяющему «механизму» организма, с торжеством относиться к соответствию человеческого лица к головному убору, убора – к лицу, – все это исходит из древней традиции саков, все это – комплекс обычаев, дошедших до нас от гуннов. Существует притча по поводу благородности головы. Если организм не

подвержен напасти, то добро, входя со штанины, взойдет на макушку головы. А если оно почувствует надменность, то проскользнет обратно через штанины. Видно, что «птица счастья», о которой все мы мечтаем, имеет тесную связь с головным убором. Возможно, запрет «нельзя чужому человеку отдавать свой головной убор», свидетельствует о главной заповеди береженого [1].

Даже наш народ, возвысив статус женщины, нарек ее «ақ жаулық», что означает «женщина в платке белом». Освященные нашими предками «ақ жау-лық», постепенно, без видимой причины, начинает сползать с головы женщины, становясь униженным без вины. До сегодняшнего времени сохранены

обычаи и нравы, следуя которым нельзя бросать головной убор на землю и дарить его постороннему человеку. Через головной убор определяли радость или беду. Торжествующий человек вскидывал борик в небо, а в печали – бросал оземь. Кимешек – главный головной убор казахской женщины. Он олицетворяет ее честь, совесть, иманизм, защищенность, открытость, вкус, положение, авторитет [2].

Кимешек, как и другие образцы одежды, своей торжественностью озаоря женский лик, прошел через времена появления и востребованности, развития и крушения, перекройки и возрождения. Давным-давно ссора между двумя племенами переросла в непримиримую вражду. В критический момент мудрая женщина встала между противоборствующими сторонами и, сняв платок с кимешека, бросила оземь. Никто не осмелился переступить через освященный головной убор. Мир восстановился. Значит, кимешек еще имеет историко-политическое значение. Закрепление волос вокруг головы в повседневной житейской обстановке для женщины имеет огромное гигиеническое, этическое и эстетическое значение. Благородство волос даже не уступал благородству головы человека. В давние времена посторонний человек, без разрешения прикоснувшийся к чужим волосам, подвергался материальному наказанию и общественному порицанию. Жених у казахов, погладивший волосы своей возлюбленной, отделялся от женге девушки повеьем «шашсипатар» [3].

Даже повседневная работа в быту – уход за ребенком, уборка, приготовление еды и другое – вынуждает к уделению волосам особого внимания. В народе волосы считают восприимчивой «антенной», которая легко впитывает в себе отрицательную энергию, ненужную информацию. Кимешек – старинный женский головной убор из белого колонкора, иногда с вышитым узором по овалу лица.

Есть ряд доказательств того, что хождение без головного убора отрицательно влияет на психологию (умственное развитие, характер, нрав) человека в такие моменты явления природы: когда звезды мерцают в вышине, рас-

светает утро, в полдень, на закате солнца (бейуақыт – неурочное время). Если принять во внимание, что волос долго не гниет и, случайно оказавшись вместе с пищей в желудке, может присосаться к кишечнику и продолжать расти. Отсюда, уход за волосами, аккуратное «складирование» вокруг головы является не унижением их, а защитными действиями. Значит, люди, уважающие голову, не ходят без головного убора. Казахские мужчины издревле считали недопустимым физического насилия над женщиной. И волосы, и головы женщины надежно охранялись под белым платком. Только душегубительные войны, голод, разруха могли вынудить женщин расстаться с волосами. Женщины отдельных народов, во избежание издевательств мужчины над волосами, сбрасывали голову и надевали на нее искусственные волосы. Позже эту выдумку стали применять как головной убор. Возможно, модно завязанное «покрытие» со временем стало альтернативой парика [3].

Перейдем конкретно к кимешеку, который стал традиционным и незаменимым головным убором. Его корни уходят вглубь в незапамятные времена. Еще издревле, со времен быта кочевников великой Степи, еще ближе – с проникновением канонов Ислама, этот удобный и скромный головной убор считался до сегодняшних времен благородным убором матерей и бабушек, каждой женщины. В результате самодурной политики тридцатых годов двадцатого века этот головной убор с пятном «издержкой феодализма» стал изгоем при советской власти. Таким образом, кимешек на своей родной земле стал талисманом, запретной реликвией [4].

Опираясь на сохранившиеся данные, можно со всей ясностью, по характеру орнаментов, определить возрастные периоды в жизни женщины. Пожилые женщины считали зазорным, восхищаясь красотой узора на кимешеке молодой снохи, примеривать его на себе. Каждая женщина, строго придерживаясь своего статуса, добросовестно соблюдала народные традиции. Гость, увидев на вешалке кимешек, сразу мог по нему определить возраст женщины,

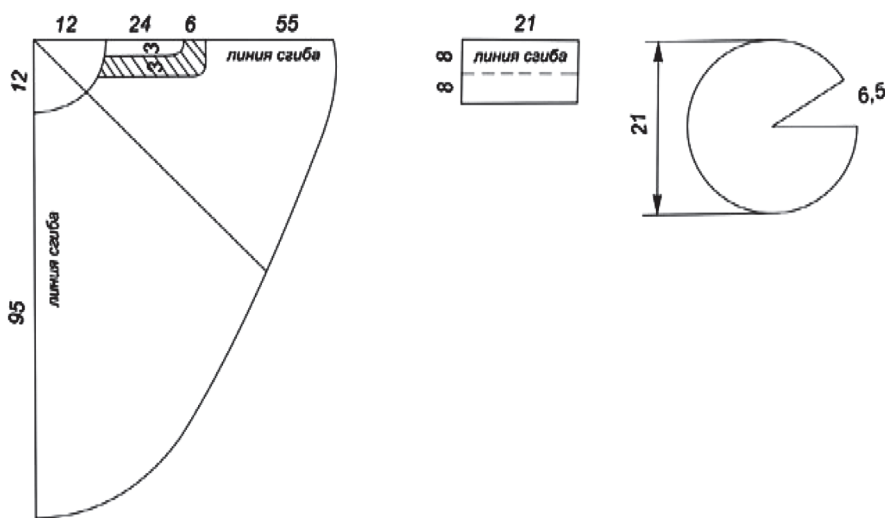
ее положение и вкусы. Получается, что кимешек в свое время играл роли «удостоверения личности» и «резюме».

Непосредственно с помощью книги «Кимешек – духовный покровитель» (фотоальбом) мы попытались создать созвучие старого и нового, гармонировать с современностью и эпохой глобализации, и на фоне главного голов-

ного убора возродить исторический образ ментальности казахской женщины. С яркой подачей внешнего облика женщины, мы постарались сполна раскрыть ее внутренний мир. На примере изготовления кимешека в студенческой группе специальности «Дизайн одежды» покажем технологию изготовления кимешека [5].

Технологическая последовательность обработки кимешека

№ п/п	Содержание неделимой операции	Вид работ	Применяемое оборудование
Раскрой			
1	Подготовка ткани к раскрою	Р	
2	Раскладки деталей выкройки на ткани	Р	лекало
3	Обводка деталей выкройки по контуру и с учетом припусков на швы	Р	мел, линейка
4	Вырезание деталей края	Р	ножницы
Обработка и соединение деталей кимешека			
5	Подготовка деталей края к обработке (прокладывание контурных и контрольных линий)	Р	мел, лекало
6	Верхнюю часть кимешека стачать с основной частью	М	Janome EL-532 (1022 м)
7	Швы заутюжить	У	утюг
8	Обработать вырез горловины обтачкой	М	швейная машина
9	Стачать нижнюю часть кимешека,отделочную тесьму	М	1022 кл
Окончательная обработка кимешека			
10	Окончательная влажно-тепловая обработка изделий	У	утюг
11	Чистка изделий и проверка качества	Р	ножницы

Раскрой кимешека

Раскрой кимешка показан на рисунке.

В этой работе мы показали историю и технологию изготовления кимешка – национального головного убора казахской женщины. Надеемся, что такие работы будут способствовать тактичным действием во имя дальнейшего процветания творческой реликвии народа. Верим, что нынешний кимешек, веками совершенствуя свое очарование и содержание, своими современными утонченными образцами найдет путь к сердцам широкой общественности нашей независимой страны. Мы верим, что светлый кимешек, надежно защищающий зимой от стужи, летом – от жары, аккуратно собирающий под себя непокорные волосы и убеленных сединой виски, пеленгующий взрослого как дитя, умело скрывающий от чужого глаза морщинистый лоб и отвислые щеки, повышающий твой статус перед глазами внуков и правнуков, нанизывающий благодать на личико, наполняющий человеческий взор радостью, достойно возвысивший репутацию Матерей, эта форма одежды казахской женщины станет востребованной уже сегодня и в перспективе.

В любом случае невозможно представить, что подобное освященное

уникальное творение рук человека не займет свое определенное место в этом удивительном мире жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Орынбеков М. Ежелгі қазақтың дүниетанымы. – Алматы : Ғылым, 1996. – 168 с.
2. Киелі кимешек: Фотоальбом. Ғ. Қайдауылқызы. – Алматы : “Өнер 21-ғасыр” қоғамдық қоры, 2012. – 240 бет.
3. Шаңырақ. – Алматы : Казахская энциклопедия, 1990. – 568 с.
4. Кенжеахметұлы С. Жеті қазына. – Алматы : Ана тілі, 2001. – 136 с.
5. Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М. : Наука, 1989. – 255 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Oryinbekov M. Ezhelgi kazaktyin dunietyanymy. – Almaty : Gyi-lyim, 1996. – 168 s.
2. Kiel kimeshek: Fotoalbom. G. Kaydauyilkyzy. – Almaty : “Oner 21-gasyir” kogamdyik koryi, 2012. – 240 bet.
3. Shanyirak. – Almaty: Kazahskaya entsiklopediya, 1990. – 568 s.
4. Kenzheahmetulyi S. ZhetI kazyina. – Almaty : Ana tili, 2001. – 136 s.
5. Traditsionnaya odezhda narodov Sredney Azii i Kazahstana. – M. : Nauka, 1989. – 255 s.

© Еркибаева Г. Г., Садибек А. К.,
Махмудова Г. И., 2016

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

УДК 330.1

ЭКОНОМИКА КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ. МАТЕРИАЛЫ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Н. В. Абросимова *Кандидат политических наук,*
А. Д. Абрамова *студенты,*
Д. М. Иванчикова *Санкт-Петербургский государственный*
И. С. Гинтов *университет, г. Санкт-Петербург, Россия*

ECONOMIC SUBSYSTEM OF SOCIETY. METHODICAL AND TRAINING MATERIALS

N. V. Abrosimova *Candidate of Political Science,*
A. D. Abramova *students,*
D. M. Ivanchikova *Saint-Petersburg State University,*
I. S. Gintov *Saint-Petersburg, Russia*

Summary. The author presents the materials of the training program on discipline «Social Science». The article is devoted to the section «Economy» and contains the plan; and test. Glossary was prepared by students of the College of Physical Culture and Sport; Economics and Technology; St. Petersburg State University. The glossary includes such basic concepts of economics as the economic cycle; the demand; market economy; inflation; gross domestic product; the banking system etc. Program materials can help to prepare students of secondary schools; colleges and universities to the intermediate and final control of the Social Science and entrance examinations for Economics.

Keywords: social science; economics; test; glossary.

1. План раздела.

1.1. Экономика как наука и искусство ведения хозяйства. Экономические системы. Экономика семьи.

1.2. Рынок. Предпринимательство. Роль государства в экономике.

1.3. Валовой внутренний продукт, его структура и динамика. Рынок труда и безработица. Деньги. Банковская система. Инфляционные процессы.

1.4. Проблемы становления современной российской рыночной экономики. Элементы международной экономики.

2. Контрольные тестовые задания.

Вариант 1.

1. Перечислите функции рынка труда: _____

2. Деньги – это (напишите): _____

3. Соотнесите формы денег и виды денег, вписав буквы «а» или «б» в левый столбец таблицы:

- а) действительные деньги;
б) заместители действительных денег.

Формы денег	Виды денег
...	металлические знаки (напр., монеты) из дешевых металлов и бумажные знаки стоимости (бумажные и кредитные деньги)
...	деньги из меди, серебра и золота

4. Соотнесите понятия и определения, вписав буквы в таблицу:

- а) вексель;
б) банкнота;
в) чек;
г) электронные деньги;
д) кредитные карточки.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

...	пластиковые карточки со встроенной микросхемой, содержащей информацию о счете клиента в кредитном учреждении
...	совокупность электронных устройств и систем связи для осуществления кредитных и платежных операций без участия бумажных носителей
...	денежный документ установленной формы, содержащий приказ владельца счета в кредитном учреждении выплатить держателю чека указанную сумму
...	кредитные деньги, выпускаемые центральным банком страны
...	письменное безусловное обязательство должника уплатить определенную сумму в заранее оговоренный срок и в установленном месте

5. Антиинфляционная политика государства – это (напишите): _____
6. Соотнесите понятия и определения, вписав буквы в таблицу:
- а) денежный (банковский) кредит;
- б) товарный кредит.

...	предоставление денежных ссуд
...	продажа товара с отсрочкой платежа

7. Соотнесите понятия и их характеристики, вписав буквы в таблицу:
- а) простые акции;
- б) привилегированные акции.

...	Приносят стабильный доход. Но если доход компании увеличится, держатель акций не получит более высокого дивиденда. Не дают право голоса на собрании акционеров.
...	Приносят доход, если компания успешна: чем больше доход, тем больше дивиденды. Дают право голоса на собрании акционеров.

8. Соотнесите виды кредитно-финансовых институтов и их описание, вписав буквы в таблицу:

- а) пенсионный фонд;
- б) инвестиционные компании;
- в) страховые компании;
- г) финансовые компании;
- д) фондовые биржи;
- е) межгосударственные финансово-кредитные институты.

...	– занимаются финансированием и кредитованием разных стран; – содействуют мировой торговле; – оказывают необходимую помощь в стабилизации финансовой системы развивающихся стран и др.
...	организации, которые специализируются на продаже и покупке ценных бумаг
...	компании, которые специализируются на предоставлении потребительского кредита и мелких ссуд индивидуальным заемщикам
...	организации, которые оказывают услуги, используя денежные средства специальных фондов (отчисления предприятий, граждан), предназначенные для возмещения ущерба, потерь, вызванных неблагоприятными событиями, несчастными случаями
...	финансово-кредитный институт, собирающий деньги частных инвесторов, продавая им собственные ценные бумаги
...	создается частными и государственными компаниями, предприятиями с целью выплаты пенсий и пособий лицам, вносящим пенсионные взносы в эту организацию

9. Мировая экономика с точки зрения узкого подхода к этому понятию – это (напишите): _____

10. Итогом регионализации экономики является:

а) появление объединений, регулирующих процессы экономического взаимодействия стран;

б) преобладание открытых экономик над закрытыми;

в) увеличение разрыва в уровне богатства между развитыми и развивающимися странами;

г) нехватка ресурсов (продовольствия) и переизбыток растущих трудовых ресурсов.

3. Глоссарий (подготовлен студентами КФКиСЭТ СПбГУ).

Банковская система – это «совокупность разных видов взаимосвязанных банков и других кредитных учреждений, действующих в рамках единого финансово-кредитного механизма... первом уровне находится центральный банк (в США – Федеральная резервная система), а на втором уровне – сеть коммерческих банков и других расчетно-кредитных учреждений» [2].

Безработица – это «социально-экономическое явление, при котором часть трудоспособного населения не находит применения своему труду, не получает работу, причиной этого является превышение числа желающих найти работу над числом имеющихся рабочих мест» [3].

Валовой внутренний продукт (ВВП) – это «один из важнейших показателей, выражающий исчисленную в рыночных ценах совокупную стоимость конечного продукта (продукции, товаров и услуг), созданного в течение года внутри страны с использованием факторов производства, принадлежащих как данной стране, так и другим странам» [2].

Инфляция – «(от лат. *inflatio* – вздутие) обесценение денег, проявляющееся в форме роста цен на товары и услуги, не обусловленного повышением их качества» [2].

Курс валют – это «цена денежной единицы одной страны, выра-

женная в денежных единицах другой страны» [4].

Международная торговля – это «система международных товарно-денежных отношений, складывающаяся из внешней торговли всех стран мира» [5].

Потребности – это «одна из фундаментальных категорий теоретической и прикладной экономики. Это виды... товаров, услуг..., в которых нуждаются люди, которые они желают, стремятся иметь и потреблять, использовать... разделяются на биологические и социальные, последние обусловлены общественной природой человека» [2].

Рыночный тип экономики – это «форма экономической организации, при которой координация действий осуществляется на основе взаимодействия на рынках свободных частных производителей и свободных индивидуальных потребителей» [6].

Транснациональные корпорации (ТНК) – это «частное, государственное или смешанное предприятие, не зависимое от страны его происхождения и формы собственности на него, имеющее отделения в двух или более странах, которые функционируют в соответствии с системой принятия решений, позволяющей проводить согласованную политику и общую стратегию» [7].

Факторы производства – это «используемые в производстве ресурсы, от которых в определяющей степени зависят количество, объем выпускаемой продукции...: земля, труд, капитал, предпринимательская активность...» [2].

Экономика как наука – «наука о хозяйстве, способах его ведения людьми, отношениях между людьми в процессе производства и обмена товаров, закономерностях протекания хозяйственных процессов» [2].

Экономика как хозяйство – «(от греч. *oikos* – дом, хозяйство и *nomos* – правило, закон; в совокупности – правила ведения хозяйства) – ... совокупность средств, объектов, процессов, используемых людьми для обеспечения жизни, удовлетворения потребностей путем создания необходимых человеку благ, условий и средств существования с применением труда» [2].

Экономический цикл – это «естественная форма развития экономики, при которой подъем производства, уровня занятости, роста ВВП сменяется периодами спада» [1]. Выделяют в экономическом цикле такие фазы: подъем, кризис, депрессия, спад.

Библиографический список

1. Банковская энциклопедия. – URL: <http://banks.academic.ru> (Дата обращения: 11.02.2016).
2. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с. – URL: <http://www.ebk.net.ua/Book/Ses/f/0620.htm> (Дата обращения: 4 февраля 2016).
3. Словарь бизнес-терминов. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/1409> (Дата обращения: 11.02.2016).
4. Словарь экономических терминов. – URL: http://economics_ru.academic.ru (Дата обращения: 11.02.2016).
5. Финансовый словарь // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/25001/Международная_торговля (Дата обращения: 14 февраля 2016).
6. Финансовый словарь // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/28815 (Дата обращения: 19.02.2016).
7. Экономика и право: словарь-справочник / Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. –

М., 2004. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/16385/ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ (Дата обращения: 14 февраля 2016).

Bibliograficheskiy spisok

1. Bankovskaja jenciklopedija. – URL: <http://banks.academic.ru> (Data obrashhenija: 11.02.2016).
2. Rajzberg B. A., Lozovskij L. Sh., Starodubceva E. B. Sovremennyy jekonomicheskij slovar'. – 2-e izd., ispr. – M.: INFRA-M, 1999. – 479 s. – URL: <http://www.ebk.net.ua/Book/Ses/f/0620.htm> (Data obrashhenija: 4 fevralja 2016).
3. Slovar' biznes-terminov. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/1409> (Data obrashhenija: 11.02.2016).
4. Slovar' jekonomicheskikh terminov. – URL: http://economics_ru.academic.ru (Data obrashhenija: 11.02.2016).
5. Finansovyy slovar' // Slovarei i jenciklopedii na Akademike. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/25001/Mezhdunarodnaja_torgovlja (Data obrashhenija: 14 fevralja 2016).
6. Finansovyy slovar' // Slovarei i jenciklopedii na Akademike. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/28815 (Data obrashhenija: 19.02.2016).
7. Jekonomika i pravo: slovar'-spravochnik / L. P. Kurakov, V. L. Kurakov, A. L. Kurakov. – M., 2004. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/16385/ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ (Data obrashhenija: 14 fevralja 2016).

© Абросимова Н. В., Абрамова А. Д., Иванчикова Д. М., Гинтов И. С., 2016

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ VĚDESKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2016 ГОДУ

Дата	Название
5–6 апреля 2016 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2016 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2016 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2016 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2016 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2016 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2016 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2016 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2016 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2016 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2016 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2016 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2016 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2016 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2016 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2016 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2016 г.	Реклама в современном мире: история, теория и практика
25–26 мая 2016 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2016 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2016 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2016 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2016 г.	Новые подходы в экономике и управлении

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

20–21 сентября 2016 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Реферативные базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Россия), • Open Academic Journal Index по адресу, • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада) • International Society for Research Activity (ISRA) Journal Impact Factor (JIF) (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor за 2015 г. – 1,041, • Scientific Indexin Services за 2015 г. – 1,09, • РИНЦ за 2014 г. – 0,194.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада) 	
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия),	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия),	
Чешский научный и практический журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия),	
Чешский научный и аналитический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия),	
Чешский научный и практический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия),	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»).

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic.

(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities.

- Editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.
- These types of work can be carried out individually or in a complex.

«**Premium**» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 1, 2016

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information. Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphera.com/sociosphere>

Редактор – И. Г. Балашова
Корректор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – Г. А. Кулакова

Подписано в печать 15.03.2016. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Учет.-изд. л. 10,7. Усл.-печ. л. 11,5. Тираж 100 экз. Заказ № 1/16.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в.
Тел. (8412)21-68-14,
веб-сайт: <http://sociosphera.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410005, г. Саратов,
ул. Астраханская, д. 102. Тел. (8452) 24-85-33